

Октябрь
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Российско-японские отношения:
давайте поменяем подходы*

Олег Парамонов

Аналитик

Ольга Пузанова

Аналитик

Интеграционные тенденции Беларуси

Алексей Егоров

Ректор Витебского государственного университета

Первый среди равных

Факультету МО МГИМО - 75 лет

Юрий Булатов

Декан факультета МО МГИМО

Библиотека

История дипломатии России

«Я - не первый воин, не последний...» К 80-летию В.П.Лукина

Юрий Батурин. Властелины бесконечности

Москва. Издается с марта 1922 г.

С о д е р ж а н и е

БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Петровский. Новый хельсинкский процесс: за и против	6
---	---

В последнее время обострились дискуссии о необходимости формирования нового международного порядка и роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в этом процессе. Безусловно, «триггером» послужили события вокруг Крыма и Украины, которые показали, что современный мировой порядок и его международно-правовое оформление не отвечают очевидным реалиям.

Ю.Белобров. НАТО и ОБСЕ - партнеры или соперники? . . .	14
--	----

НАТО и ОБСЕ - в данный момент крупнейшие региональные организации, занимающиеся проблемами обеспечения безопасности на евроатлантическом и евразийском пространстве. Руководители обеих структур время от времени заявляют о приверженности этих организаций взаимному сотрудничеству в интересах укрепления мира и стабильности в зоне их ответственности. Однако на деле взаимоотношения между ними не лишены соперничества и взаимной подозрительности из-за различных подходов этих организаций к решению упомянутой задачи.

Т.Андреева. Приоритеты и способы обеспечения безопасности Великобритании в связи с брекзитом . . .	27
--	----

В условиях выхода Великобритании из Европейского союза встает вопрос обеспечения национальной безопасности страны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения страной нового, перспективного места в системе МО после брекзита, которое позволяло бы решать проблемы международной безопасности наравне с США. Особое внимание уделяется усилиям правительства Т.Мэй сохранить сотрудничество с ЕС в деле эффективного обеспечения европейской и национальной безопасности после брекзита.

Ф.Басов, В.Васильев, А.Кокеев, М.Хорольская
Немецкое представление о безопасности 37

За последние 10 лет ситуация в сфере безопасности значительно изменилась, изменилась и Германия. Представления Берлина о новых угрозах и соответствующей корректировке политики безопасности Германии отражены в «Белой книге бундесвера», являющейся важнейшим документом, определяющим основные направления военно-политической стратегии ФРГ на ближайшие годы.

К.Зуева, П.Тимофеев. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) 55

Безопасность Франция обеспечивает ее дипломатией и вооруженными силами, когда речь идет о внешней безопасности, и внутривнутриполитическими мерами и силами внутреннего порядка, когда на повестку становятся проблемы внутренней безопасности. Оба измерения безопасности - внешнее и внутреннее - тесно связаны, особенно в контексте «открытых» шенгенских границ между странами ЕС и активного миграционного потока, традиционно идущего во Францию из Африки и Азии.

JUBILEUM

Ю.Булатов. Primus inter pares
Факультету международных отношений МГИМО - 75 лет 68

Факультету международных отношений МГИМО исполняется 75 лет. За прошедшие годы подготовлены тысячи специалистов, которые внесли свой вклад в упрочение внешнеполитических позиций нашей страны на международной арене, в развитие общественных наук и журналистики.

ПОЛИТИКА

О.Парамонов, О.Пузанова. Россия и Япония:
новая повестка дня 82

Отношения с Японией - одна из ключевых составляющих политики России в АТР и важный вектор российской дипломатии в целом. Вместе с тем отношения между Россией и Японией к настоящему времени не избавлены от серьезных проблем, что вызвано прежде всего территориальным спором, а также союзническими отношениями Японии с США. В то же время взаимная заинтересованность Москвы и Токио в экономическом сотрудничестве способствует активизации их диалога.

Я.Ворожеина. Калининградская область как форпост «мягкой силы» России на Балтике 105

Калининградская область обладает ярко выраженным потенциалом к тому, чтобы стать проводником «мягкой силы» России в отношении стран Балтии и Польши. Одним из важных ее преимуществ является обоснованность реализации политики «мягкой силы» России сразу в отношении двух разных по своей сути объектов: соотечественников из стран Балтии и граждан Польши и стран Балтии.

А.Егоров. Интеграционные тенденции Беларуси: право и политика 114

В последнее время особый интерес вызывает интеграционное взаимодействие Беларуси с зарубежными странами и целыми регионами. Западные и российские партнеры поочередно высказывают свои предположения о том, с кем и «против кого» будет «дружить» Беларусь.

С.Гаврилова. «Несистемные» политические партии в странах Европы 125

Важным показателем политической жизни Европы последних лет стало возникновение и активное продвижение на политической арене «альтернативных» партий и движений. Эти объединения, значительно отличающиеся от традиционных партий как по структуре, так и по методам и способам своей активности, стали выразителями протестных настроений электората европейских стран.

ВЕХИ ИСТОРИИ

В.Занина. 190-летие дипломатических отношений между Россией и Грецией: уникальные исторические документы Архива внешней политики Российской империи 142

19 сентября 2018 года в Москве, в здании МИД РФ, министр иностранных дел России С.В.Лавров и посол Греции в России Андреас Фриганас открыли выставку, посвященную 190-летию установления дипломатических отношений между Россией и Грецией. Присутствующие смогли ознакомиться с документами архивной службы МИД России (Историко-документального департамента), наиболее ярко отображающими ключевые моменты российско-греческих отношений.

С.Филатов. «Я - не первый воин, не последний...»	160
Р.Райнхардт. Дипломатия России прошедшего столетия: осмысление исторической миссии	171
В.Никаноров. Звездное небо над головой	175
Е.Студнева. «Королева - отважное сердце»	183

Международная

ЖИЗНЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Владимир Петровский:

«По справедливому замечанию А.Адамишина, «идея Хельсинки, по сути, служила договоренностям между Востоком и Западом тогда, когда под этим понимали две общественные системы. Первоначальный замысел повис в воздухе, как только данное деление исчезло, причем скорее вопреки принципам нерушимости границ и территориальной целостности, установленным в Заключительном акте, чем в соответствии с ними».

Юрий Белобров:

«На самом деле, как свидетельствуют многочисленные факты, подлинную цель такого сотрудничества в НАТО в сущности сводят к активному использованию государствами - членами альянса механизмов ОБСЕ для усиления конфронтации с Россией, особенно в связи с украинскими событиями. Тон враждебной линии в отношении России в рамках ОБСЕ задают, естественно, США, которые бесцеремонно используют площадку Организации в антироссийских целях».

Татьяна Андреева:

«Британская вовлеченность в оборонной сфере должна была реализовываться с помощью «мягкой силы», подкрепленной ресурсами «жесткой силы» Министерства обороны Великобритании, его работой совместно с британским дипломатическим ведомством и Министерством международного развития, а также сотрудничеством с союзниками и партнерами. Фактически ставились задачи превращения Великобритании в один из центров силы глобального мира, обеспечивающих собственную и глобальную безопасность наравне с США».

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Действительный член Академии военных наук,
главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
доктор политических наук
petrovsky@gmail.com

НОВЫЙ ХЕЛЬСИНКСКИЙ ПРОЦЕСС: ЗА И ПРОТИВ

В последнее время обострились дискуссии о необходимости формирования нового международного порядка и роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в этом процессе. Безусловно, «триггером» послужили события вокруг Крыма и Украины, которые показали, что современный мировой порядок и его международно-правовое оформление не отвечают очевидным реалиям.

Становится очевидным, что и Россия, и Украина еще не завершили процесс формирования нации и строительства своих национальных государств. Распад СССР в 1991 году стал лишь началом этого процесса, который может занять длительное время. Подтверждается концепция «второго нового миропорядка», с которой выступил российско-американский политолог Николай Злобин: «Распад СССР еще не закончился... Империи распадаются долго и мучительно. Особенно если они состояли из соседствующих территорий и перемешанного по множеству критериев населения... Границы внутри СССР носили прикладной политической характер. Сегодня они часто выглядят нелогично, противоречат реальности. Они не могут

стать долгосрочной основой новой политической географии Евразии. Существующие ныне на постсоветском пространстве границы неизбежно будут меняться»¹.

Понимание этого помогло бы Западу более адекватно реагировать на то, что происходит на Украине и в Крыму. С формальной точки зрения это действительно выходит за рамки, установленные ранее для стандартных «национальных государств», - рамки, игнорирующие права и интересы тех, кто пока в них по объективно-историческим причинам не вписывается.

И тут, по мнению автора, уместен краткий исторический экскурс, говорящий о роли ОБСЕ в формировании современного миропорядка. Ключевым здесь является вопрос, которым задается, например, Л.С.Воронков: «Как могло получиться, что 35 государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), договорившись в Хельсинки в 1975 году о нерушимости европейских границ и территориальной целостности государств, через два с небольшим десятка лет превратились в 56 государств - участников СБСЕ? При этом в хельсинкском Заключительном акте возможность мирного изменения европейских границ, против чего решительно выступал Советский Союз, не предусматривалась»².

В 1975 году на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в столице Финляндии почти все государства континента, а также США и Канада подписали Хельсинкские соглашения. В них декларировалось мирное сосуществование разных социальных систем, двух военных блоков и нейтральных стран. Эти документы стали основой новой европейской архитектуры безопасности.

Однако зафиксированные в хельсинкском Акте принципы территориальной целостности и нерушимости границ относились именно к существовавшей тогда системе биполярного противостояния. После начавшегося в 1989 году разрушения социалистического блока, прекращения деятельности Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а впоследствии распада СССР и Югославии на карте Европы появились новые государства с новыми границами.

По справедливому замечанию А.Адамишина, «идея Хельсинки, по сути, служила договоренностям между Востоком и Западом тогда, когда под этим понимали две общественные системы. Первоначальный замысел повис в воздухе, как только данное деление исчезло, причем скорее вопреки принципам нерушимости границ и

территориальной целостности, установленным в Заключительном акте, чем в соответствии с ними»³.

Эту ситуацию требовалось зафиксировать новыми соглашениями. Такие попытки, конечно, предпринимались, но сейчас становится очевидным, что их было недостаточно, поскольку они носили явно декларативный характер. Например, в Хельсинкском документе СБСЕ 1992 года «Вызов времени перемен» отмечается: «Мы вновь подтверждаем, что руководящие принципы и общие ценности, изложенные в хельсинкском Заключительном акте и Парижской хартии, которые воплощают обязательства государств друг перед другом и правительств перед своими народами, не утратили своей силы. Они отражают коллективную совесть нашего сообщества. Мы признаем свою ответственность друг перед другом за их выполнение»⁴.

В декабре 1994 года в ходе встречи на высшем уровне в столице Венгрии были подписаны договоренности о переименовании СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тогда же Россия, США, Украина и Великобритания подписали Будапештский меморандум. В нем говорилось, что, поскольку Украина подписывает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, эти страны обязуются уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины.

Об этом документе снова вспомнили после событий вокруг Крыма и Украины весной 2014 года, когда страны Запада обвинили Россию в нарушении своих обязательств воздерживаться от угрозы силы или ее применения в отношении территориальной целостности Украины.

Однако этот документ вызвал неоднозначные трактовки. В частности, министр иностранных дел России Сергей Лавров в феврале 2014 года заявил: «Единственное конкретное обязательство в этом меморандуме заключалось в том, что Россия, США и Великобритания не будут применять против Украины ядерное оружие... там просто говорится о том, что все участники меморандума будут и далее руководствоваться принципами ОБСЕ, в том числе касательно территориальной целостности, суверенитета, невмешательства во внутренние дела».

«Принципы ОБСЕ нигде и никогда не разрешали проводить государственные перевороты, запрещали покушаться на национальные и языковые меньшинства, - подчеркнул С.Лавров. - Так что эти

принципы были грубейшим образом нарушены путчистами, совершившими государственный переворот на Украине»⁵.

40-летний юбилей ОБСЕ дал новый импульс дискуссиям о целесообразности и необходимости «Хельсинки-2». Как отмечается в документе ОБСЕ «Резолюция «Хельсинки плюс 40»: создание ОБСЕ будущего», «Парламентская ассамблея ОБСЕ настоятельно призывает государства-участники вновь подтвердить в контексте заявления Совета министров значимость всех десяти принципов Хельсинкского заключительного акта и соблюдение ими этих принципов и предпринять согласованные политические усилия по преодолению разделительных линий между государствами-участниками»⁶.

При обсуждении перспектив «Хельсинки-2» сталкивались, по сути, противоположные подходы. Как писал, например, Ю.Баранчик, «если и может быть некий равноправный формат для диалога России и Запада, то это может быть только Ялта-2 в ее историческом понимании, как тот формат, который заложил мир после Второй мировой войны на равноправных основаниях, и предложенный Москвой в 2008 году Договор о европейской безопасности, основанный на принципе «неделимости безопасности»⁷.

А вот по мнению Д.Мельянцова, «новый передел сфер влияния (новая Ялта) и новый Хельсинкский процесс (закрепление изменившихся границ в Европе) на данный момент вряд ли возможен. Применительно к Минскому процессу речь может идти, скорее всего, только о конференции в формате советников по вопросам безопасности глав государств Европы, США и России, а также ведущих экспертов в области международной политики и безопасности, направленной на определение и согласование интересов сторон, их стратегических уязвимостей и так называемых «красных линий», нарушение которых может повлечь дальнейшую эскалацию напряженности вплоть до военного конфликта. В случае успеха экспертного измерения Минского диалога в качестве второго этапа возможен выход на министерский уровень и подготовку соглашения, направленного на деэскалацию в международных отношениях».

Эксперт также обратил внимание на то, что после заседания коллегий МИД Беларуси и МИД России в Москве 5 июня 2016 года Сергей Лавров поблагодарил белорусских коллег за организацию переговоров по Донбассу, а также заметил, что, «если и когда у международного сообщества возникнет необходимость наладить переговоры по любой другой животрепещущей теме, белорусская столица будет для

многих оптимальным местом для переговорного процесса»⁸. Наблюдатели расценили это заявление как знак российской поддержки усилиям белорусской дипломатии на данном направлении.

На ежегодных «Потсдамских встречах», которые проходили в 2015 году под знаком 40-летия Хельсинкской конференции, председатель Правления Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) Федор Лукьянов заявил: «Хельсинкский процесс свою роль сыграл, и в прежнем виде он невосстановим... Хельсинкский акт был фиксацией определенного, достаточно стабильного положения. А сейчас Россия и ЕС находятся в текучем состоянии, которое невозможно зафиксировать». Поэтому, на его взгляд, нужен новый переговорный процесс и новый «не-хельсинкский» акт, дух и принципы которого необходимо всем вместе обсудить заново⁹.

Такой подход непосредственно связан с многолетними и последовательными усилиями российской дипломатии по реформированию ОБСЕ. Так, по мнению бывшего постоянного представителя РФ при ОБСЕ А.Келина, «вся система СБСЕ - ОБСЕ образовалась на стыке двух противоположных концепций. Мы считали, что необходимо создать именно организацию со своим уставом, со своими действительно жесткими правилами, бюджетом... Противоположная концепция сводилась к тому, что нужно было создать такую аморфную конференционную систему - не организацию даже, а достаточно гибкий инструмент... Поэтому коррективы не вносились. Все было достаточно подвижно, гибко»¹⁰.

Другая группа экспертов придерживается более оптимистичного подхода. Американский политолог А.Коэн считает, что «необходимо осмысление Хельсинкских соглашений на новом уровне... То есть повторить отказ от применения силы, повторить признание границ, принять меры по укреплению контактов в военной сфере, включая сотрудничество между военными по «горячим линиям». В рамках «Хельсинки-2» можно будет говорить о снижении концентрации войск, соглашении о минимальном для обеих сторон уровне обеспечения безопасности»¹¹.

Современный этап дискуссий и дипломатических консультаций по поводу нового Хельсинкского процесса непосредственно связан с инициативой Президента Республики Беларусь А.Лукашенко, который официально выдвинул идею нового Хельсинкского процесса на пленарном заседании, посвященном торжественному открытию 26-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ

в июле 2017 года. Председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ К.Муттонен поддержала идею Президента Белоруссии Александра Лукашенко о необходимости перезапуска Хельсинкского процесса¹².

Заместитель председателя Палаты представителей Национального собрания Белоруссии Б.Пирштук в ходе осеннего заседания ПА ОБСЕ в октябре 2017 года заявил, что парламентское измерение ОБСЕ представляет собой идеальную площадку для обмена мнениями и поиска общих точек соприкосновения в целях продвижения нового Хельсинкского процесса¹³.

Заметная особенность инициативы А.Лукашенко - стремление придать ей трансрегиональный характер. В частности, белорусский президент подчеркнул: «Говоря о столь масштабном событии в сегодняшних условиях, надо, что называется, держать в уме расширение его формата. Возможно, за счет подключения новых участников. Здесь я в первую очередь имею в виду КНР. Вероятно, кто-то считает, что на данный момент это труднодостижимо: уж слишком разнятся позиции сторон. Однако, может быть, свое слово в пользу идеи нового «Хельсинки» скажут другие, менее крупные государства. И с Запада, и с Востока. Считаю, что работу по продвижению такого формата, его концептуализации и организации переговорного процесса следует вести только совместно»¹⁴.

Подобный подход вполне логичен и соответствует традициям ОБСЕ, которая уже на протяжении многих лет поддерживает тесные отношения с 11 азиатскими и средиземноморскими партнерами по сотрудничеству с целью более эффективного противодействия общим вызовам безопасности. Среди азиатских партнеров по сотрудничеству с ОБСЕ - Австралия, Афганистан, Республика Корея, Таиланд и Япония.

Белорусская инициатива отражает тенденцию к усилению роли Китая в мировых делах, и Евро-Атлантический регион, конечно, не является исключением. Как заявил в декабре 2016 года министр иностранных дел Беларуси В.Макей, «назрела необходимость встречи лидеров России, США, ЕС, Китая для откровенного обмена мнениями о причинах кризиса в международных отношениях. Важно положить начало осмыслению новых правил формирующейся многополярности при безусловном уважении интересов друг друга»¹⁵.

В ноябре 2017 года премьер-министр Беларуси А.Кобяков на саммите глав правительств стран Центральной и Восточной Европы и Китая в формате «16+1» в Будапеште подчеркнул, что участники фор-

мата «16+1» могут внести важный вклад в реализацию инициативы нового Хельсинкского процесса¹⁶. Это касается вопросов безопасности и сотрудничества в их неразрывном диалектическом единстве - это также неотъемлемая часть политической культуры ОБСЕ.

Возвращаясь к событиям вокруг Украины, нельзя не заметить, что дискуссии о новом Хельсинкском процессе приобретают в этой связи не просто академический, а прикладной политический характер.

Поэтому нельзя не согласиться с президентом Российского совета по международным делам (РСМД) И.С.Ивановым: «Именно ОБСЕ оказалась той единственной многосторонней европейской площадкой, на которой удавалось, пусть и не без труда, договариваться о согласованных мерах, направленных на урегулирование кризиса. Именно ОБСЕ развернула на Украине специальную мониторинговую миссию. Под эгидой ОБСЕ действует контактная группа, которая становится основным механизмом урегулирования кризиса. И именно на ОБСЕ возлагаются основные надежды в том, что касается обеспечения мониторинга и верификации соблюдения сторонами конфликта достигнутых договоренностей»¹⁷.

Для налаживания ситуации вокруг Украины, восстановления нормальных отношений между Россией и странами Запада необходимо прийти к согласованному пониманию установленных ранее рамок и «правил игры», а возможно, и договориться об их модификации. Так не пришла ли действительно пора странам - членам ОБСЕ вновь сесть за стол переговоров и провести ревизию Хельсинкского акта и других сопутствующих документов с учетом новых геополитических реалий?

¹<http://www.snob.ru/selected/entry/19044>

²Воронков Л.С. Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? МГИМО-Университет, 2012. С. 6.

³Адамишин А.Л. Заключительный акт: занавес опускается? // Россия в глобальной политике. 2005. №4 // http://www.globalaffairs.ru/number/n_5461

⁴СБСЕ. Хельсинкский документ 1992 г. «Вызов времени перемен». Хельсинки, 1992. С. 5.

⁵<http://tass.ru/politika/2653712>

⁶Резолюция «Хельсинки плюс 40»: создание ОБСЕ будущего». Хельсинкская декларация и резолюции, принятые Парламентской ассамблеей ОБСЕ на двадцать четвертой ежегодной сессии. Хельсинки. 5-9 июля 2015 г. С. 24.

⁷Троянский конь Хельсинки-2: Куда еще предложат отступить России? // <https://regnum.ru/news/2307508.html>

⁸Минский переговорный балкон. 6 июня 2017 г. // <http://nmnby.eu/news/express/6347.html>

⁹Нужны ли «Хельсинки-2»: Россия и Германия в поисках нового общего языка // <http://www.dw.com/ru/%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%BD%D1%8B-%D0%BB%D0%B8-%D1%85%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8-2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0/a-18779918>

¹⁰<https://ria.ru/interview/20150731/1154511292.html>

¹¹Международная дискуссия в Калининграде: НАТО и России нужен «Хельсинки-2». 26 января 2017 г. // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/26012017-nato-i-rossii-nuzhen-khelsinki-2/>

¹²<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4400621>

¹³<http://house.gov.by/ru/interview-ru/view/parlamentskoe-izmerenie-obse-idealnaja-ploschadka-dlja-prodvizhenija-novogo-xelsinskogo-protsesssa-2871/>

¹⁴Лукашенко предложил ОБСЕ начать новый Хельсинкский процесс со стартовой площадкой в Беларуси // <https://news.tut.by/economics/550079.html>

¹⁵Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь В.Макея на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ. 8 декабря 2016 г. г. Гамбург // <http://mfa.gov.by/press/statements/d13dce6c07d14945.html>

¹⁶<http://www.dompressy.by/2017/11/27/uchastniki-iniciativy-161-mogut-vnesti-vazhnyj-vklad-v-realizaciyu-novogo-xelsinskogo-processa-kobyakov/>

¹⁷Иванов И.С. Текст выступления на семинаре «Хельсинки+40: перспективы укрепления ОБСЕ». 2 октября 2014 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekst-vystupleniya-na-seminare-khelsinki-40-perspektivy-ukre/>

Ключевые слова: СБСЕ, ОБСЕ, хельсинкский Заключительный акт, новая Ялта, «Хельсинки-2».

Юрий БЕЛОБРОВ

Ведущий научный сотрудник Института
актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

НАТО и ОБСЕ - партнеры или соперники?

На сегодня НАТО и ОБСЕ - крупнейшие региональные организации, занимающиеся проблемами обеспечения безопасности на евроатлантическом и евразийском пространстве. Руководители обеих структур время от времени заявляют о приверженности этих организаций взаимному сотрудничеству в интересах укрепления мира и стабильности в зоне их ответственности, однако на деле взаимоотношения между ними не лишены соперничества и взаимной подозрительности из-за различных подходов этих организаций к решению упомянутой задачи.

НАТО, возникшая на заре холодной войны для жесткого противодействия СССР и его союзникам, остается и сегодня прежде всего военным союзом, ответственным за коллективную оборону государств - членов этого блока¹, хотя и не скрывает амбиций играть в кардинально изменившихся условиях на международной арене «первую скрипку» в вопросах не только евроатлантической безопасности, но и в глобальном масштабе. По существу, происходит «гибридизация» альянса, то есть незаконное с точки зрения международного права за-

имствование им у других организаций, занимающихся обеспечением безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ) широкого спектра функций, задач, понятий и методов, в результате которых НАТО рассчитывает превратиться в глобальную структуру, деятельность которой не подчинялась бы существующим международным нормам и правилам². А ОБСЕ и ООН при таком раскладе, по убеждению натовцев, должны занять подчиненное к альянсу положение.

При этом инициаторы подобных планов игнорируют всеми признанный факт, что именно ОБСЕ, членство в которой в два раза превосходит НАТО (соответственно 57 у ОБСЕ, против 29 у НАТО), в отличие от Североатлантического блока, является универсальной региональной организацией, образованной в целях обеспечения безопасности и развития сотрудничества всех без исключения государств - участников этого форума. Она придерживается многомерной концепции общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности, основанной на равноправном сотрудничестве всех ее стран-членов, принцип равноправия которых закреплен правилом консенсуса при принятии решений. Организация обладает уникальным опытом миротворческой и иной оперативной деятельности. Одним словом, всеобъемлющий подход ОБСЕ к безопасности, ее организационная гибкость и широкий членский состав наделяют ее преимуществами по сравнению с НАТО. К этому можно добавить, что существование сильной ОБСЕ ограничивает способность НАТО перетянуть исключительно на себя функции обеспечения коллективной безопасности и миротворчества в Европе.

С точки зрения бывшего генерального секретаря ОБСЕ М.П. де Бришамбо, расширение НАТО еще больше повысило значение организации для европейской безопасности как единственного форума, позволяющего преодолеть то, что сегодня, как он отмечал, может казаться все более глубокими линиями раздела в ее регионе. Вместе с тем, по его мнению, оно серьезно ослабило ОБСЕ, нарушив баланс среди государств-участников, между которыми возникли рубежи, отделяющие друг от друга³. Последующие руководители Секретариата ОБСЕ фактически разделяют подобные взгляды своего предшественника. Так, например, занявший в 2017 году пост генерального секретаря ОБСЕ Т.Греммингер в одном из своих программных выступлений, выразив озабоченность растущей фрагментацией и поляризацией в регионе, высказался за активизацию усилий в интересах защиты и поддержки принципов и обязательств ОБСЕ⁴.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

В силу вышеупомянутых причин подход НАТО к деятельности ОБСЕ и взаимодействию с ней отличается противоречивостью, двойственностью и непоследовательностью. В декларациях, адресованных международному сообществу, Североатлантический союз заявляет, будто активно поддерживает СБСЕ/ОБСЕ с момента ее создания и, дескать, был последовательным сторонником институализации Организации. К примеру, в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора 1997 года НАТО признала, что ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности и вместе с Россией взяла на себя обязательство содействовать укреплению Организации, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач⁵.

На Вашингтонском саммите НАТО в апреле 1999 года государства - участники союза подтвердили, что они полностью поддерживают как основополагающие принципы ОБСЕ, так и ее всеобъемлющий подход к обеспечению безопасности, основанный на сотрудничестве⁶. Однако в своей практической деятельности НАТО придерживается отличных от ОБСЕ взглядов в отношении путей обеспечения безопасности в регионе, а также укрепления взаимного сотрудничества. В ведущих странах блока ОБСЕ рассматривают как одного из серьезных конкурентов и даже соперников НАТО⁷ в регионе при реализации стратегии альянса, направленной на установление собственного доминирования в вопросах европейской безопасности. Кроме того, отдельные государства - члены блока считают, что налаживание сотрудничества НАТО с ООН и ОБСЕ вообще противоречит традиционной концепции союза, ориентированного на обеспечение коллективной безопасности и проведение военных операций⁸.

Ряд западных аналитиков также отмечают, что на протяжении всего периода существования ОБСЕ НАТО не только считает ее слабой и неэффективной организацией, но и всячески противодействовала ее деятельности, создавая различные препятствия для ее

нормальной работы. Среди прочего Вашингтон и его союзников раздражает правило консенсуса, принятое в ОБСЕ, которое существенно затрудняет реализацию их намерения превратить Организацию в послушное орудие политики альянса. В то же время у них сохраняется опасение, что даже слабая ОБСЕ создает потенциальную угрозу самому существованию Североатлантического союза⁹.

Правда, после того как в конце 1990-х годов Миссия ОБСЕ в Косове фактически сыграла роль младшего партнера НАТО в бывшей Югославии, в альянсе постепенно зрело осознание того, что и в нынешнем виде ОБСЕ может иметь определенную значимость для интересов Запада. В Стратегической концепции Североатлантического союза, одобренной на Вашингтонском саммите блока в апреле 1999 года, было даже заявлено, что ОБСЕ, ООН и Европейский союз, подкрепляя друг друга, стали главным элементом стратегической обстановки в сфере безопасности*. Отмечалось также, что между НАТО и ОБСЕ сложились отношения тесного практического сотрудничества, особенно в связи с международными усилиями по восстановлению мира в бывшей Югославии**.

Однако уже к концу первого десятилетия XXI века отношение НАТО к ОБСЕ вновь приобрело явно пренебрежительный характер. Глава Военной миссии связи НАТО в Москве генерал-майор Ласло Макк в своей статье в российском журнале не счел даже нужным скрывать, что к 2007-2008 годам все те европейские институты, договоры и документы, которые были предназначены для обеспечения евроатлантической безопасности, в большинстве случаев потеряли свою значимость и актуальность. Это, как он подчеркнул, в первую очередь относилось к ОБСЕ, Венскому документу и миротворческим принципам¹⁰. Факт подобной переоценки роли ОБСЕ нашел отражение и в ныне действующей Стратегии альянса, принятой в Лиссабоне в 2010 году, в которой эта организация вообще не упоминается в контексте сотрудничества. В ней без обиняков заявлено, что именно Североатлантический союз является уникальной организацией, способной выполнять основополагающую роль не только в обеспечении совместной обороны и безопасности, но и предот-

*Стратегическая концепция Североатлантического союза, одобренная главами государств и правительств на сессии Североатлантического союза в Вашингтоне. 23-24 апреля 1999 г.

**Там же.

вращении кризисов, урегулировании конфликтов и стабилизации постконфликтных ситуаций¹¹. Исходя из этого, военные аналитики США призывают НАТО к восстановлению своего статуса как главной организации по коллективной безопасности в Европе¹².

Приведенные факты позволяют прийти к выводу, что в НАТО так и не найдено соответствующей корреляции функций и ответственности альянса с ОБСЕ и к ней по-прежнему предпочитают относиться как слабой организации, не способной бросить серьезный вызов НАТО. На таком фоне понятно, почему страны Североатлантического союза упорно препятствуют принятию любых мер, направленных на укрепление структуры ОБСЕ и превращение ее в ведущую и эффективную региональную организацию по поддержанию безопасности в Европе.

В частности, государства альянса блокируют предложения России и ее союзников по ОДКБ, касающиеся назревшей реформы ОБСЕ, которая должна включать принятие Устава ОБСЕ, укрепление директивных органов и правила консенсуса, исправление тематического, кадрового и географического дисбалансов, выработку единых правил работы институтов и миссий, а также активизацию повышения роли ОБСЕ в формировании новой архитектуры безопасности в Европе и целенаправленной борьбе с общими для региона вызовами - международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, преступлениями в киберпространстве.

Не следует, правда, упускать из виду и несколько иную тенденцию, набирающую силу на Западе в отношении взаимодействия альянса с ОБСЕ. В частности, у ряда экспертов, включая американских, сохраняется убеждение, что ОБСЕ является уникальной организацией, способной успешно решать ключевые для интересов стран НАТО проблемы, включая предотвращение и политическое разрешение конфликтов и борьбу с глобальными угрозами*. По их мнению, прямое противодействие деятельности ОБСЕ не отвечает интересам государств - членов Североатлантического альянса.

К такому выводу пришли даже в натовском Центре им. Маршалла, в котором считают, что в нынешних условиях военного противостояния в Европе ОБСЕ может предоставить общую платформу для посред-

* *Barry.R.* The OSCE: A Forgotten Transatlantic Security Organization? British American Security Information.

ничества, диалога, укрепления доверия и предотвращения конфликта. Поэтому Западу (читай - и НАТО) следует активнее использовать платформу ОБСЕ для решения насущных для альянса вопросов безопасности¹³. Другими словами, НАТО рекомендуют «удушить» ОБСЕ в своих объятиях, подчинив эту организацию исключительно западному влиянию, и с ее помощью продвигать в регионе собственную повестку дня в вопросах безопасности, а также ценности либеральной демократии.

ПОЗИЦИЯ ОБСЕ

Несмотря на двуликость и противоречивость подхода НАТО к взаимодействию с ОБСЕ, руководство Организации предпочитает проявлять гибкость в отношениях с альянсом, сохраняя способность Организации к налаживанию сотрудничества по мере изменения потенциала и целей НАТО и в связи с эволюцией представлений обеих организаций об угрозах и вызовах, а также их организационных возможностях. Она, в частности, опирается на установленные в принятых в 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле Хартии европейской безопасности и Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве в деле налаживания кооперации ОБСЕ с другими международными организациями, включая НАТО, в интересах укрепления безопасности и стабильности в регионе.

В этих базовых документах государства-участники (включая все страны НАТО), сославшись на невозможность для отдельных государств и организаций в одиночку противостоять вызовам, с которыми сталкивается международное сообщество сегодня, обязались стремиться поддерживать согласованность действий на политическом и оперативном уровнях между всеми структурами, занимающимися вопросами безопасности, как при реагировании на конкретные угрозы, так и при выработке мер в ответ на новые угрозы и вызовы¹⁴. При этом важно отметить, что всеми, включая страны НАТО, была признана ключевая интеграционная роль ОБСЕ в налаживании сотрудничества международных организаций региона для реализации концепции ОБСЕ об общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности и единого пространства безопасности без разделительных линий*.

*Хартия европейской безопасности. Платформа безопасности, основанная на сотрудничестве.

Необходимость налаживания широкого международного сотрудничества в деле укрепления всеобъемлющей безопасности подтверждена и в Стратегии по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке (2003 г.), одобренной главами государств и правительств ОБСЕ, в которой указано, что Организация стремится способствовать формированию более слаженной и эффективной международной системы для реагирования на глобальные угрозы и вызовы. В этом документе также подчеркнута приверженность Организации делу большей интеграции в регионе ОБСЕ без разделительных линий, уважению и соблюдению международного права и принципов Устава ООН в усилиях по предотвращению и отражению угроз безопасности и стабильности¹⁵.

Реагируя на все более открытые попытки НАТО присвоить исключительно себе роль главного гаранта поддержания безопасности на всем евроатлантическом и евроазиатском пространстве, ОБСЕ специально декларировала в юбилейной декларации, принятой на саммите Организации в Астане в декабре 2010 года, что в рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ¹⁶.

НЕ ПО СЛОВАМ СУДЯТ, А ПО ДЕЛАМ

Этот русский вариант английской поговорки вполне применим к характеристике сотрудничества между НАТО и ОБСЕ. В этой связи заслуживает упоминания следующий факт. Чиновники обеих структур нередко рассыпают комплименты достигнутому уровню взаимопонимания и кооперации между двумя организациями. Так, например, в одном из пресс-релизов информационной службы ОБСЕ, посвященном партнерству этих двух форумов, отношения между ними явно с перебором были охарактеризованы как лучший пример сотрудничества между международными организациями. Их взаимодействие даже назвали решающим для развития архитектуры безопасности в Европе после окончания холодной войны, а вклад НАТО в разработку модели безопасности ОБСЕ - значительным¹⁷. Попытаемся разобраться, так ли это и какая организация извлекает для себя наибольшую пользу от такого сотрудничества.

Для начала следует напомнить содержание упомянутого выше документа ОБСЕ - Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве, в котором перечислены следующие возможные формы сотрудничества Организации с другими международными организациями: регулярные контакты и встречи, взаимное расширение транспарентности практической деятельности и сотрудничества, включая назначение сотрудников для связи или контактных пунктов, участие в мероприятиях, проводимых сторонами, а также полевое оперативное сотрудничество*.

Принятие Платформы, несомненно, позволило ОБСЕ и НАТО перейти от эпизодических контактов к налаживанию структурированного взаимодействия, которое на данном этапе включает политический диалог, регулярные деловые контакты между сотрудниками их секретариатов, координацию действий и оперативное сотрудничество в вопросах предотвращения конфликтов, кризисного регулирования не только в регионе ОБСЕ, но и за его пределами. Действующего председателя ОБСЕ приглашают на отдельные заседания Североатлантического совета, а генеральный секретарь ОБСЕ периодически выступает перед послами стран Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) НАТО.

В свою очередь, генеральный секретарь НАТО либо его заместители время от времени выступают перед Постоянным советом ОБСЕ. Они же регулярно участвуют в качестве наблюдателей в ежегодных заседаниях Совета министров (СМИД) ОБСЕ. В ходе упомянутых мероприятий, как признается штаб-квартирой альянса, стороны согласовывают приоритеты работы ОБСЕ, координируют действия на ключевых направлениях ее деятельности, в частности в украинском конфликте, в вопросах усиления механизмов транспарентности военной деятельности России в Европе в связи с развитием ситуации на Украине¹⁸.

Помимо политического диалога, сотрудники секретариатов обеих организаций регулярно, дважды в год, проводят совместные заседания и семинары, на которых обмениваются информацией по ключевым вопросам, связанным с безопасностью, включая обеспечение безопасности границ, разоружение, контроль над вооружениями, военную реформу, разминирование, кибербезопасность, энергетиче-

*Хартия европейской безопасности. Платформа безопасности, основанная на сотрудничестве.

скую безопасность, вопросы окружающей среды и борьбы с терроризмом и т. д. К примеру, в феврале 2017 года НАТО был проведен неформальный семинар о путях укрепления диалога по вопросам безопасности в Евро-Атлантическом регионе, на котором главное внимание было уделено вопросам оказания взаимной поддержки со стороны НАТО, ОБСЕ и ЕС, продвижению западной концепции совершенствования существующих механизмов контроля над вооружениями¹⁹.

С 2013 года налажено также сотрудничество между парламентскими ассамблеями НАТО и ОБСЕ, в рамках которого они обмениваются опытом своей практической работы, обсуждают вопросы проведения совместных мероприятий и семинаров, направления миссий наблюдения за выборами и продвижения информации в международные СМИ²⁰. При этом в рамках Парламентской ассамблеи ОБСЕ представители США при поддержке союзников по НАТО под видом укрепления институтов Организации и повышения эффективности их работы настойчиво проталкивают идеи ослабления принципа консенсусного принятия решений Организации, выдвигая предложения о переходе к так называемой формуле «консенсус -1, -2», и вывода их деятельности из-под контроля Постоянного совета ОБСЕ, то есть государств - членов Организации. Реализация подобных предложений, вне всякого сомнения, позволила бы государствам НАТО и их западным союзникам, граждане которых занимают в настоящее время большинство ведущих кадровых позиций в органах ОБСЕ, закрепить свое доминирование в Организации.

В целях дальнейшего укрепления влияния НАТО в ОБСЕ в июне 2016 года генеральный секретарь альянса назначил своего личного представителя в Организации. В Брюсселе также изучается вопрос о целесообразности постоянного присутствия НАТО в Вене в интересах расширения обмена информацией и усиления координации действий стран НАТО в обеих организациях.

Между прочим, многим государствам - членам Организации и объективным наблюдателям уже давно очевидно, что последствия тесных консультаций между должностными лицами НАТО и ОБСЕ далеко не безобидны для практической деятельности институтов ОБСЕ, некоторые из которых исповедуют двойные стандарты. Об этом, в частности, свидетельствуют, например, допускаявшиеся бывшими верховным комиссаром по делам национальных меньшинств и руководителем Бюро по демократическим институтам и правам

человека ОБСЕ скоропалительные высказывания «озабоченностей» по поводу «нарушения» прав человека в Крыму и подготовленный совместной миссией этих органов доклад относительно оценки положения с правами человека в Крыму с использованием неких косвенных данных, а также упорное нежелание этих органов всерьез заняться объективным анализом массовых нарушений прав человека киевским режимом или странами Балтии.

Значительное внимание в НАТО уделяется также налаживанию более интенсивной координации действий и оперативному полемому сотрудничеству с ОБСЕ в сфере кризисного регулирования и постконфликтного восстановления. Такое взаимодействие двух организаций осуществляется по инициативе альянса с 1990-х годов на Западных Балканах в рамках специальных миссий, проводимых обеими организациями в субрегионе. С точки зрения НАТО подобная тесная кооперация с ОБСЕ является важным элементом разработанной альянсом концепции международного всеобъемлющего подхода к кризисному регулированию, требующему эффективного применения военных и гражданских средств.

По оценке НАТО, пик полевого двустороннего оперативного сотрудничества между двумя организациями был достигнут в Косове в 1999 году. Утверждается, что кризис на этой территории бывшей Югославии вывел взаимодействие двух организаций на небывалый уровень, который позволил им найти новые подходы к совместной работе в весьма трудных обстоятельствах²¹. Такая возможность возникла благодаря учреждению в то время ОБСЕ в рамках Миссии ООН по делам временной администрации в Косове (МООНК) собственной миссии на этой территории, которой было поручено, помимо прочего, оказывать содействие в создании институтов власти, включая организацию выборов, и защите прав человека. Она явилась самой крупной миссией ОБСЕ. Ею были установлены тесные взаимоотношения с военной миссией под эгидой НАТО - (КФОР), которая, согласно мандату ООН, должна была гарантировать безопасные условия работы сотрудников ООН и ОБСЕ. На самом деле НАТО удалось фактически склонить упомянутую миссию ОБСЕ закрыть глаза на противоправную силовую операцию альянса по расчленению Югославии и формированию сепаратного государства Косово при активном участии косовских албанских боевиков. В итоге ситуация в Косове продолжает оставаться серьезным раздражителем отношений как между государствами - членами ОБСЕ, так и ее Секретариатом.

С точки зрения должностных лиц обеих организаций, их усилия по вопросам кризисного урегулирования, предотвращения конфликтов и борьбы с глобальными угрозами на постсоветском пространстве, включая Молдову, Кавказ и Центральную Азию, дополняют друг друга. А на саммите НАТО в Варшаве в 2016 году была подчеркнута также важность более тесного взаимодействия альянса с ОБСЕ по проблематике Украины.

На самом деле, как свидетельствуют многочисленные факты, подлинную цель такого сотрудничества в НАТО в сущности сводят к активному использованию государствами - членами альянса механизмов ОБСЕ для усиления конфронтации с Россией, особенно в связи с украинскими событиями. Тон враждебной линии в отношении России в рамках ОБСЕ задают, естественно, США, которые бесцеремонно используют площадку Организации в антироссийских целях. Так, например, на ежегодном Совещании министров иностранных дел стран - членов ОБСЕ по вопросам безопасности в декабре 2017 года государственный секретарь США Р.Тиллерсон посвятил антироссийским выпадам львиную долю своего выступления. В аналогичном ключе была выдержана и речь заместителя генерального секретаря альянса Р.Гетемюллера на ежегодной конференции ОБСЕ по вопросам безопасности в июне 2017 года.

Под сильным прессингом НАТО ряд западных государств - членов ОБСЕ, не входящих в альянс, нередко следуют в своей политике в фарватере деструктивной натовской линии. Под диктовку Брюсселя они неоднократно прибегали к практике отказа в выдаче виз российским парламентариям и журналистам, намеревавшимся принять участие в мероприятиях ОБСЕ, включая Парламентскую ассамблею Организации в Финляндии в июле 2015 года и совещание ОБСЕ на тему «Роль свободных СМИ во всеобъемлющем подходе к безопасности» в Вене в 2017 году.

Таким образом, следует признать, что отношения между НАТО и ОБСЕ в течение всего периода существования ОБСЕ вряд ли можно охарактеризовать как равноправные и взаимовыгодные и тем более как образец для подражания другими международными организациями. Безусловно, эти взаимоотношения одновременно являются в чем-то партнерскими в некоторых вопросах и в то же время как

конкурирующие - в других. НАТО, как признают многие западные наблюдатели, с самого начала не рассматривала ОБСЕ в качестве главной структуры, которая должна заниматься проблемами безопасности на континенте. Согласно преобладающей среди стратегов альянса точке зрения, в отсутствие эффективно работающего механизма ОБСЕ Североатлантическому альянсу было бы гораздо проще реализовать свои геополитические цели в мире. Вот почему, стремясь оттеснить Организацию на обочину в решении проблем европейской безопасности, НАТО рассчитывает превратиться в монополиста в этой сфере.

В таких условиях, разумеется, интересам России отвечает сохранение неоспоримого первенства ОБСЕ в целом ряде областей европейской политики. С учетом этого Россия не намерена снижать активность по продвижению собственной концепции укрепления структуры и роли ОБСЕ в вопросах безопасности. Следуя такой линии, российская дипломатия наращивает усилия в целях недопущения или, по крайней мере, снижения перекаса сотрудничества НАТО и ОБСЕ в сторону превращения Организации в послушное орудие политики альянса в Евро-Атлантическом и Евразийском регионах.

¹Speech by NATO Secretary General J.Stoltenberg at the E'cole Militaire in Paris 19.12.2017 // www.nato.int/cps/en/natohq/opinions-150337.htm?selectedLocale=en

²*Бартош А.* Гибридизация НАТО набирает обороты // Независимое военное обозрение №1(979), 12.01. 2018.

³*Де Бришамбо М.П.* Россия и ОБСЕ: взять хороший старт в 21 веке // Дипломатический ежегодник. 2006. М.: Научная книга, 2007. С. 81-105.

⁴Secretary General Thomas Greminger, Keynote speech at OSCE Focus 2017: Empowering the OSCE in Challenging Times. Geneva, 13 October. 2017 // <http://www.osce.org/secretary-general/353951>

⁵Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27.05.1997 г. // http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468htm?

⁶Стратегическая концепция Североатлантического союза, одобренная главами государств и правительств на сессии Североатлантического союза в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. NATO office of information and press. 1110 Brussels. Belgium. 0773-99.

⁷*Barry.R.* The OSCE: A Forgotten Transatlantic Security Organization? British American Security Information Council. Research Report. 2002. 3 July. 2002.

- ⁸*Yost. D.* Enhancing NATO's cooperation with international organizations // NATO Review №3. 2007.
- ⁹*Dean J.* OSCE and NATO: Complementary or Competitive Security Providers for Europe? A Long Range Perspective (1999) // http://ifsh.de/file_CORE/documents/yearbook/english/99/Dean.pdf
- ¹⁰*Макк Л.* «Доктрина Синатры» - выбор НАТО и выбор России // http://icisecurity.ru/referenees/aktual_publications/doktrina. 10.02.2011
- ¹¹Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора, утвержденная главами государств и правительств в Лиссабоне 19 ноября 2010 г. // http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru
- ¹²*Коррейн Э.* Новая стратегия в отношении России. Per Concordiam. Т. 7. №3. 2016.
- ¹³*Майстер С.* Демонстрация силы. Per Concordiam. Т. 8. №2. 2017. С. 21.
- ¹⁴Хартия европейской безопасности // <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>
- ¹⁵Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке // <http://osce.org/ru/mc/40538?download=true>
- ¹⁶Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности» // <http://www.osce.org/ru/cio/74990?download=true>
- ¹⁷OSCE - NATO. OSCE Press-release // <http://www.osce.org/partnerships/111485>
- ¹⁸NATO and OSCE discuss modernizing tools of military transparency // http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_127481.htm?selectedLocale=en
- ¹⁹Strengthening NATO - EU - OSCE security dialogue on arms control // http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_141728.htm?selectedLocale=en
- ²⁰Cooperation between OSCE and NATO assemblies discussed in Copenhagen // <http://www.oscepa.org/parliamentary-diplomacy/visits-to-the-secretariat/1241-co-peration-bwtween>
- ²¹Справочник НАТО 2001 г. Office of Information and Press. Brussels-Belgium. С. 437.

Ключевые слова: НАТО, ОБСЕ, сотрудничество, безопасность, стабильность, конфликт.

Татьяна АНДРЕЕВА

Старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат исторических наук
andreeva@imemo.ru

Приоритеты и способы обеспечения безопасности Великобритании в связи с брекзитом

В отличие от европейской, в британской островной политической традиции проблемы обеспечения безопасности и обороны страны всегда лежали в разных плоскостях. Для снижения рисков появления реальных военных угроз британцы делали акцент на укреплении своей безопасности благодаря осуществлению военно-политического влияния на политические процессы в ключевых, значимых частях мира и на участии в урегулировании разнообразных международных конфликтов. Так, в течение продолжительного времени (в том числе и вследствие проведения государственной колониальной политики) решались проблемы сохранения Британской империи и поддержания британского влияния в европоцентричной системе международных отношений (МО).

Военная угроза как таковая перестала существовать для Великобритании после окончания Второй мировой войны. С развалом биполярной системы МО изменилось качество угроз и на первый план

вышли невоенные угрозы, а вместе с ними вопросы обеспечения безопасности страны стали окончательно превалировать над вопросами обеспечения обороны.

Приоритетную роль в обеспечении безопасности и обороны Соединенного Королевства традиционно играет НАТО, оставшаяся после развала биполярной системы МО ключевым институтом евроатлантической безопасности глобального миропорядка. Достижению той же цели служат британо-американские «особые отношения», членство в СБ ООН и наличие британского ядерного средства сдерживания. По мере развития наиболее чувствительных для британского суверенитета направлений европейской интеграции (шенгенской зоны, общей внешней политики и Европейской политики безопасности и обороны ЕС) большое значение для поддержания статуса страны в мире и обеспечения ее безопасности приобрело ее участие в работе создаваемых в этой связи структур Евросоюза.

Победа линии на брекзит на общегосударственном референдуме (июнь 2016 г.) в Великобритании открыла Евросоюзу путь к развитию военно-политической интеграции ЕС и к «европейской армии». Однако выход из Союза одного из основных доноров и сильнейшего в военном плане европейского государства приводил к финансовым проблемам, снижал влияние и статус организации в мире [1]. Американские требования обеспечения безопасности Европы преимущественно силами самих европейцев грозили ЕС дополнительными финансово-экономическими проблемами.

Брекзит наносил ущерб также безопасности Соединенного Королевства; создавал финансовые и военно-технические препоны для британского участия в решении глобальных проблем; угрожал полной утратой интереса США к Великобритании как к верному союзнику в военных кампаниях по установлению желаемого США миропорядка и проводнику американских интересов в Европе.

В статье исследуются приоритетные направления и способы обеспечения национальной безопасности Великобритании, содействующие определению ее места в системе МО после выхода из ЕС.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ГЛОБАЛЬНУЮ

В феврале 2017 года Министерство обороны Великобритании опубликовало Стратегию международного участия Соединенного

Королевства в сфере обороны [16]. Проблема безопасности Британии ставилась в зависимость от ее возможностей обеспечить глобальную безопасность благодаря реализации долгосрочной поступательной задействованности страны в международных делах, таких как предотвращение появления военных конфликтов и гуманитарных кризисов, поддержание международной стабильности и усиление британского влияния в мире.

Британская вовлеченность в оборонной сфере должна была реализовываться с помощью «мягкой силы», подкрепленной ресурсами «жесткой силы» Министерства обороны Великобритании, его работой совместно с британским дипломатическим ведомством и Министерством международного развития, а также сотрудничеством с союзниками и партнерами. Фактически ставились задачи превращения Великобритании из значимой региональной державы (влияние которой в мире поддерживалось наличием британо-американских «особых отношений», обладанием ядерным оружием и членством в многочисленных влиятельных международных организациях) в один из центров силы глобального мира, обеспечивающих собственную и глобальную безопасность наравне с США [5].

Среди ключевых угроз для безопасности страны назывались транснациональные, невоенные угрозы, такие как терроризм, экстремизм, нестабильность; киберугрозы; ослабление международного порядка, основанного на соблюдении норм международного права; возрастающие трудности на пути достижения необходимого для противодействия угрозам консенсуса стран Запада. Россия причислялась к основным внешнеполитическим оппонентам Запада и Британии.

Особое значение для обеспечения безопасности страны придавалось стратегическим двусторонним отношениям с США, Францией, Германией, Японией и Австралией. Отношения с США как с самым влиятельным в мире союзником признавались Великобританией ключевыми. Британцы стремились всячески укреплять их как на двусторонней основе, так и в рамках НАТО, «Большой семерки», «Большой двадцатки» и в ООН.

Для сохранения интереса США к Великобритании как к самому надежному союзнику в Европе и мире Британия стремилась играть лидирующую роль в НАТО. Она рассматривала альянс как центр британского международного сотрудничества в области безопасности, прежде всего в деле противодействия так называемой «российской

угрозе», и выделяла 2% ВВП в год на его нужды. С июня 2018 года в британском Парламенте началось обсуждение увеличения военных расходов страны в соответствии с многочисленными требованиями Президента США Д.Трампа к союзникам по НАТО [4]. Британия финансировала переоснащение своих вооруженных сил в соответствии со стандартами альянса. Она возглавила Объединенные силы наивысшей готовности НАТО, предоставив для их функционирования 3 тыс. военнослужащих. Благодаря продвижению Британией инициативы по укреплению восточного и южного флангов НАТО перед лицом надуманной российской военной угрозы в страны Балтии, Польшу, а также в отдельные страны Западных Балкан, в 2017 году были введены контингенты и военная техника стран НАТО (в том числе и Британии). С 2018 года началось дополнительное размещение британской техники на Западных Балканах.

Из-за отсутствия угроз, для противодействия которым требовалось ядерное оружие, обладание таким видом вооружений давно стало для Великобритании статусным моментом, важным для сохранения членства в Группе ядерного планирования НАТО наравне с США. В июле 2016 года после долгих дебатов британский Парламент принял решение о модернизации независимых ядерных сил сдерживания «про запас» - как залог обеспечения национальной и международной безопасности [2]. Такой подход оправдал себя уже в 2017 году, когда Великобритания дважды сделала заявку на роль центра силы глобального миропорядка. Воспользовавшись отказом Президента США Д.Трампа возобновить американские гарантии европейским странам - членам НАТО, Великобритания как ядерная держава, в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора, на случай российской военной агрессии в январе 2017 года дала такие гарантии Эстонии и Латвии. В следующий раз во время эскалации северокорейского кризиса весной 2017 года, стремясь совместно с США добиться от Северной Кореи сворачивания ядерной программы, Британия пригрозила нанести по ней превентивный ядерный удар.

Немаловажным инструментом для обеспечения международной безопасности и поддержания статуса Великобритании в мире должно было стать ее участие в операциях ООН, главным образом в миротворческих миссиях. Великобритания также продолжала выделять по линии ООН 0,7% валового национального дохода (ВНД) на помощь бедным странам мира и их развитие.

Целям обеспечения безопасности страны также отвечало участие Великобритании в работе ОБСЕ и Содружества. Большое значение для обеспечения европейской и британской безопасности отводилось сотрудничеству по линии разведок «Пять глаз» (Австралии, Великобритании, Канады, Новой Зеландии и США). Такое сотрудничество помогало Великобритании вносить самый значительный вклад в криминальную базу данных, способствуя эффективной работе Европола ЕС (Europol).

В целях нейтрализации потенциальных угроз и поддержания своего статуса в мире Британия участвовала в деятельности различных военных формирований и приготовлений - от объединенных экспедиционных сил со странами Балтии, Северной Европы и с Нидерландами до работы в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива. Для реализации глобального участия в обеспечении международной безопасности Великобритания объявила о размещении военных штабов в трех районах мира: в Персидском заливе, Западной Африке и в Тихоокеанском регионе.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ЕВРОПЕЙСКУЮ

Для увеличения веса в международных делах и возвращения американского интереса Британия стремилась установить с ЕС отношения «глубокого и особого» партнерства после брекзита в области обеспечения европейской безопасности и обороны [11]. Документ британского правительства «Внешняя политика, оборона и безопасность» (от 12 сентября 2017 г.) стал первым с начала переговоров по брекзиту, показавшим готовность Британии после выхода продолжать такое тесное сотрудничество с ЕС, какого нет у Союза с третьими странами [7]. Общие угрозы, а также общность европейских ценностей и образа жизни назывались главными причинами для продолжения такого сотрудничества.

В области обеспечения безопасности и обороны Европы Британия планировала осуществлять оперативное, институциональное и промышленное сотрудничество. Она была готова участвовать в операциях Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО) и в оперативном планировании в соответствии с размером британского вклада. Высказывалась она и за продвижение сотрудничества между НАТО и ЕС. Являясь ведущим игроком в сфере европейских

разработок в военной области, Британия хотела участвовать в проектах Европейского оборонного агентства и Европейского оборонного фонда (главным образом в разработках в области космоса и кибербезопасности). В будущем она собиралась участвовать в работе Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны ЕС (Permanent Structured Cooperation, PESCO) [8].

Инструментом британского влияния на дела ЕС извне и обеспечения международной и национальной безопасности становилось двустороннее военно-политическое сотрудничество с Францией [15], Польшей [12] и Нидерландами [3]. Для достижения тех же целей, подписав 25 июня 2018 года письмо девяти европейских стран о намерении создать Европейские силы быстрого реагирования, Великобритания поддержала первую инициативу по обеспечению безопасности Европы силами европейцев (без помощи НАТО и США), включавшую Британию вне ЕС [13]. Маловероятно, что в случае необходимости в рамках этой инициативы Великобритания пошлет своих солдат для поддержания безопасности в Европе или Африке. Она традиционно активно участвовала в военных операциях США, но уклонялась от участия в миротворческих операциях ООН и миссиях ЕС. В январе 2018 года по просьбе Франции она согласилась предоставить для операции в Мали только вертолеты с обслуживающим персоналом.

Статистика совершенных боевиками ИГ (4) и раскрытых (9) в Великобритании за 2017 год терактов (включая покушение на британского премьера в январе 2017 г.) показала, что угроза исламского терроризма гораздо серьезнее так называемой «российской угрозы». Она способна подорвать страну изнутри. Мусульманская община в Британии хорошо консолидирована и многочисленна. Нет никакой гарантии, что власти знают ее подлинные настроения. Британские имамы повсеместно категорически высказываются против легализации и введения в обиход на британских островах однополых браков. Мусульмане Британии предпочитают обращаться в суды шариата, а не в британские суды. ИГ легко влияет на умы мусульман и имеет тенденцию растекаться по всему миру. Это уже внетерриториальное образование. Поэтому британцы уделяли большое внимание вопросам обеспечения внутренней британской и европейской безопасности, защите граждан от террористических угроз, организованной трансграничной преступности и нелегальной миграции.

В целях успешного противодействия комплексным транснациональным угрозам после выхода из ЕС Лондон высказал заинтересованность в продолжении участия в политике ЕС в области свободы, безопасности и правопорядка. Планировалось продолжать сотрудничество в рамках Шенгенской информационной системы II и базы данных отпечатков пальцев «Евродак» (Eurodac) с полицейской службой ЕС Европол (Europol) и агентством ЕС Евроюст (Eurojust), а также запрашивать информацию у офицеров правопорядка ЕС и использовать Европейский ордер на арест (ЕАВ)[14].

Для противодействия нелегальной миграции британская сторона была готова помогать ЕС, участвуя в операциях «София» по спасению нелегальных мигрантов в Средиземном море, оказывая содействие ливийскому правительству для сдерживания массовой миграции в Европу. Для снижения потоков мигрантов из Северной Африки и Южной Сахары британцы помогали в создании здесь приемлемых для жизни населения условий, рабочих мест, развития малого и среднего бизнеса. Великобритания намеревалась участвовать как в операциях по линии НАТО и ОБСЕ, так и по линии Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС в Боснии, Мали и Сомали.

В условиях сохранения так называемой «российской угрозы», множась кибератак и терактов, а также нагнетания международной ситуации вокруг северокорейской ядерной угрозы британская сторона называла одной из наиболее важных сфер будущего партнерства с ЕС и США обеспечение кибербезопасности. Для противодействия новым угрозам международной стабильности Британия объявила о создании Национального центра кибербезопасности и выделении на разработку новых наступательных и оборонительных кибертехнологий 1,9 млрд. ф. ст. [6]. В конце сентября 2017 года британский премьер заявила о готовности организовать совместно с ЕС партнерство для обеспечения безопасности Европы в целях создания кибервозможностей ЕС для противодействия разного рода кибератакам [10].

Великобритания рассматривала Россию как стратегическую угрозу для Запада, обвиняя ее в подрыве существующей системы МО (основанной на соблюдении норм международного права) путем ведения «гибридных войн» (в том числе и в восточной части Украины), вмешательства в демократические процессы в США, Черногории и других странах, осуществления кибератак на сер-

веры различных иностранных компаний и т. д. Такой подход помогал британцам укреплять роль альянса как главной военно-политической силы по обеспечению коллективной безопасности в Европе. Пользовалась она так называемой «российской угрозой» и для привлечения американского внимания к европейским делам. Постоянная жесткая критика внешнеполитических шагов России и оказания ею помощи враждебным для Запада режимам в Сирии и Иране, а также продвижение антироссийских санкций ЕС использовались Британией и для укрепления ее влияния в Европе, и для демонстрации ее незаменимости в деле обеспечения европейской безопасности, чтобы смягчить условия брекзита [9]. Организация Британией в марте 2018 года высылки из 28 стран Запада (включая США) 153 российских дипломатов в связи с попыткой якобы России отравить нервнопаралитическим веществом бывшего офицера ГРУ Сергея Скрипаля и его дочь, а также расширение по инициативе Британии полномочий Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) также способствовали укреплению британского влияния в мире.

Эффективное обеспечение национальной безопасности Великобритании во многом оказалось в «заложниках» у брекзита. Неблагоприятный для Великобритании исход переговоров с ЕС снижал ее возможности для успешного противодействия комплексным угрозам международной безопасности. Могли оказаться окончательно подорванными основы британо-американских «особых отношений», значительно снизиться британское влияние в НАТО и авторитет страны в ООН и Содружестве, пострадать деловая активность и экономическое развитие страны. Выстраивание в современных условиях отношений с миром по вопросам обеспечения безопасности по лекалам доктрины времен имперского владычества, гласящей, что «протекающие без британского контроля международные процессы несут угрозу для безопасности страны и ее влияния в мире», не гарантирует простой путь получения Британией места одного из центров силы в системе МО. Ситуация осложняется возможностью получения Британией крайне невыгодных для нее условий выхода из ЕС - «жесткого брекзита» и его долгосрочных, негативных последствий для британской экономики.

Список литературы

1. *Аксенов П.* Ослабит ли «брексит» обороноспособность Европы? 29.06.2016 // <http://www.bbc.com/russian/features-36650484>
2. Британский Парламент проголосовал за модернизацию ядерного потенциала. 18.07.2016 // <https://www.bbc.com/russian/news-36829147>
3. Defence Secretary agrees stronger partnership with Netherlands. June 17, 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-agrees-stronger-partnership-with-netherland>
4. Defence spending rise needed to keep influence, say MPs. 26.06.2018 // <https://www.bbc.com/news/uk-politics-44609494>
5. *Fallon M.* Britain's Global Role: Stepping up. July 21, 2016 // <https://www.gov.uk/government/speeches/britains-global-role-stepping-up>
6. *Fallon M.* International Security Conference - 27 March. March 27, 2017 // <https://www.gov.uk/government/speeches/international-security-conference-27-march>
7. Foreign policy, defence and development - a future partnership paper. September 12, 2017 // <https://www.gov.uk/government/publications/foreign-policy-defence-and-development-a-future-partnership-paper>
8. *Johnson B.* Foreign Secretary attends November 2017 EU Foreign Affairs Council meeting. November 13, 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-attends-november-2017-eu-foreign-affairs-council-meeting>
9. *May T.* PM speech to the Lord Mayor's Banquet 2017. November 13, 2017 // <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017>
10. *May T.* PM: Britain is unconditionally committed to the defence and security of Europe. September 28, 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/pm-britain-is-unconditionally-committed-to-the-defence-and-security-of-europe>
11. *May T.*, the UK prime minister. The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. January 17, 2017 // <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech>
12. PM announces landmark new package of defence and security cooperation with Poland. December 21, 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-landmark-new-package-of-defence-and-security-cooperation-with-poland>

13. *Samuel H.* Nine EU states to launch joint military force as Paris pushed for post-Brexit crisis defence group // The Daily Telegraph. June 25, 2018.

14. Security, law enforcement and criminal justice. A Future Partnership Paper. September 18, 2017 // <https://www.gov.uk/government/publications/security-law-enforcement-and-criminal-justice-a-future-partnership-paper>

15. UK and France commit to new defence cooperation. January 18, 2018 // <http://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-commit-to-new-defence-cooperation>

16. UK's International Defence Engagement Strategy. The Ministry of Defence, UK. 2017 // <https://www.gov.uk/government/publications/international-defence-engagement-strategy-2017>

Ключевые слова: Соединенное Королевство, брекзит, международная безопасность, США, НАТО, Европейский союз, Россия, терроризм.

Федор БАСОВ

Старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат политических наук
fabasov2@mail.ru

Александр КОКЕЕВ

Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат исторических наук
alkokeev@gmail.com

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, доктор политических наук
vvi-1947@yandex.ru

Мария ХОРОЛЬСКАЯ

Младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН,
Khorolskaja.marya@yandex.ru

Немецкое представление о безопасности

Представления Берлина о новых угрозах и соответствующей корректировке политики безопасности Германии отражены в «Белой книге бундесвера», опубликованной в июле 2016 года и являющейся важнейшим документом, определяющим основные направления военно-политической стратегии ФРГ на ближайшие годы. В 1970-х годах этот документ перерабатывался почти каждый год, но после 2006 года он не переиздавался ни разу. «За 10 лет ситуация в сфере безопасности значительно изменилась, - заявила министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен, объясняя потребность в новом издании, - но и Германия изменилась»¹.

Как отмечали эксперты, Германия внесла определяющий вклад в разработку Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности (ГСБ), опубликованной Брюсселем двумя неделями раньше, чем «Белая книга». Поэтому неудивительно, что приведенные в ГСБ оценки новых вызовов и предлагаемые способы их преодоления в значительной степени совпадают с представлениями

Берлина. В обоих документах отмечается, что отношения в сфере безопасности стали сложнее, уязвимее, более динамичными и менее предсказуемыми, а наряду с сохраняющимися угрозами возникли угрозы нового типа. В Берлине к наиболее значимым переменам относят присоединение Россией Крыма и украинский конфликт, появление ИГИЛ и международный терроризм, гибридные угрозы и риски для киберпространства.

Среди основных вызовов безопасности ФРГ в «Белой книге», помимо упомянутых выше, названы развал государственности и гражданские войны в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, неконтролируемая миграция, национализм, потепление климата, эпидемии. В числе этих вызовов в новом документе впервые названа Россия, о которой говорится, что своими действиями в Крыму и на Востоке Украины она «ставит под вопрос европейский миропорядок». В Берлине считают, что это может иметь ощутимые последствия для безопасности Германии и ее партнеров по ЕС. Однако, вопреки утверждениям некоторых СМИ, в «Белой книге» Россия не названа ни противником, ни врагом Германии. О России сказано, что если она существенно не изменит взятый курс, то «в обозримом будущем будет представлять вызов для безопасности на нашем континенте»².

В то же время в документе отмечается, что «устойчивую безопасность и процветание в Европе и для Европы нельзя обеспечить без надежной кооперации с Россией». Исходя из этого, политику Берлина в отношении Москвы предлагается выстраивать на основе сбалансированного сочетания обороны и сдерживания, с одной стороны, и предложений к сотрудничеству - с другой³.

Что же касается самой Германии, если раньше неизменно подчеркивалось ее стремление быть надежным партнером в ЕС и НАТО, то в новой «Белой книге» наряду с этим постулатом указано, что Германия во все большей мере позиционируется как центральное действующее лицо в Европе. Соответственно, говорится о ее готовности брать на себя больше ответственности в урегулировании и предотвращении конфликтов.

Сформированное в начале 2018 года новое правительство А.Меркель придерживается курса на переориентацию с национальных мер по обеспечению безопасности на коллективные оборонные усилия ЕС с установкой на создание (в отдаленной перспективе) «Европейского союза безопасности и обороны». Считается, что

только сплоченный и сильный, в том числе и в военном плане, Евросоюз способен обеспечить соблюдение интересов и безопасность входящих в него стран. Обращает на себя внимание и то, что, по мнению Берлина, европейские члены НАТО должны взять на себя больше обязательств, в том числе и финансовых, с целью повышения значимости европейского оборонного потенциала в рамках Североатлантического альянса.

Усилия Германии, направленные на активизацию процесса военной интеграции и укрепление обороноспособности ЕС, свидетельствуют о наметившихся важных изменениях в этой сфере. Разумеется, никто из ответственных политиков ФРГ не считает, что в обозримом будущем Европа сможет обеспечивать собственную безопасность в одиночку. Заявленное руководством Германии стремление к усилению ее политического влияния и обретению большей самостоятельности в сфере обеспечения безопасности сегодня представляется в Берлине только в тесном сотрудничестве с НАТО как единственной военно-политической организацией Запада, способной справиться с актуальными внешними угрозами.

Во всех официальных заявлениях канцлера, министров иностранных дел и обороны неизменно подчеркивается, что в обозримый период действия ЕС по укреплению собственного оборонного потенциала должны служить дополнением к усилиям НАТО. Для Германии атлантизм остается важнейшей основой обеспечения безопасности, среди прочего и из-за предоставляемых США ядерных гарантий, и отсутствия у ЕС общей оборонной политики. Несмотря на то что в самое последнее время, в связи с известными высказываниями Д.Трампа, США перестали рассматриваться Берлином как самый надежный партнер, они все еще остаются для Германии самым важным партнером, особенно в области обеспечения безопасности.

Вместе с тем не следует преуменьшать значение того факта, что уже на протяжении нескольких лет и в немецком обществе, и в подавляющей части правящей элиты нарастают требования пересмотра отношений с США с целью достижения Германией (в рамках ЕС) большей самостоятельности в вопросах обеспечения безопасности. Помимо «фактора Трампа», на активизацию усилий Берлина по укреплению европейской составляющей оборонной стратегии ФРГ, безусловно, повлияли брекзит, а также приход к власти во Франции Э.Макрона, поддерживающего евроинтеграционные устремления Германии в сфере безопасности.

Важнейшими приоритетами обеспечения безопасности ФРГ являются: защита граждан страны, защита союзников и обеспечение бесперебойности мировой торговли⁴. Особое значение в решении этих задач в Берлине придают сотрудничеству с международными организациями и объединениями и принятию решений не только на государственном, но и на международном уровнях.

В «Белой книге» ФРГ названы три новые проблемы обеспечения внешней безопасности: кибертерроризм, ведение гибридных войн и проблема раннего распознавания кризисов. Как полагают многие немецкие эксперты по безопасности, эти проблемы в значительной мере связаны с действиями России.

Для борьбы с угрозой кибертерроризма в Германии с апреля 2017 года начал свою работу командный центр немецких кибервойск (CIR), расположенный в Бонне (предположительная численность руководства 260 человек и 13 500 военнослужащих и гражданских сотрудников в подчинении). К настоящему моменту кибервойска в ФРГ окончательно выделены в отдельный вид войск наряду с сухопутными, военно-воздушными и морскими силами.

В немецких экспертных публикациях указывается, что Германии не угрожают гибридные войны, поскольку для дестабилизации необходимы внутренние условия, которых в ФРГ нет. Однако составная часть угрозы ведения гибридной войны - пропаганда - считается опасной, а деятельность ряда российских СМИ - представляющей потенциальную угрозу.

Руководство ФРГ с пониманием относится к просьбам восточноевропейских союзников об усилении военного присутствия Германии в регионе. В связи с этим возникает немало проблем. В последние годы сфера действий бундесвера заметно расширилась. В настоящее время немецкие солдаты участвуют в 16 зарубежных миссиях. Предполагается, что до конца 2018 года в военных маневрах НАТО примут участие около 12 тыс. немецких солдат, что втрое больше, чем в предыдущем году. В 2019 году к ФРГ перейдет командование силами быстрого реагирования НАТО «острие копья», в которых примут участие около 10 000 военнослужащих бундесвера⁵.

Между тем проводившиеся Германией все 1990-е годы политика снижения военных расходов, а также сокращение численности бундесвера в результате отмены призыва (с 500 тыс. военнослужащих до 180 тыс.) породили серьезные проблемы с техническим оснащением и боеготовностью немецкой армии, призванной соот-

ветствовать возрастающей роли Германии в обеспечении европейской безопасности.

Германия имеет четкую систему приоритетов в международных отношениях. Важнейшими союзниками для Берлина являются страны ЕС и США в качестве лидера НАТО. В немецких официальных документах есть также понятие «дружественные страны», к которым, помимо ЕС и НАТО, относятся Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея. Россия, как и другие страны постсоветского пространства, не входит в этот список. Для Германии сотрудничество с Россией возможно только в той мере, в какой оно не вредит отношениям с союзниками и друзьями.

Главной угрозой внутренней безопасности своих граждан ФРГ считает международный терроризм. По данным Федеральной службы защиты Конституции за 2017 год, в Германии насчитывается примерно 25 810 исламистов, которые могут представлять потенциальную опасность (отсутствуют данные о численности сторонников ИГИЛ, «Аль-Каиды», Исламистского центра в Гамбурге, в связи с этим численность может быть больше)⁶. Большое опасение вызывает постоянный рост численности салафитов: если в 2015 году их насчитывалось 8 350 человек, то в 2016-м - 9 700, а в 2017 году - 10 800 человек⁷. По данным 2016 года, 890 человек из Германии отправились на Ближний Восток воевать на стороне ИГИЛ. Около трети из них вернулись в ФРГ⁸.

Некоторые из вернувшихся в Германию могли стать еще опаснее, получив практический опыт вооруженной борьбы. За лицами, представляющими наибольшую угрозу, ведется постоянное наблюдение. Однако в осуществлении надзора имеются существенные недоработки, что специалисты объясняют нехваткой кадров и средств. Сложность также представляет новая форма терроризма - так называемый индивидуальный джихад: террорист действует один, использует доступные материалы, что затрудняет выявление теракта на стадии подготовки.

Федеральная служба защиты Конституции также выделяет в качестве угрозы для Германии деятельность левых и правых радикалов. В 2017 году отмечается резкое увеличение политически мотивированных преступлений со стороны левых радикалов. При этом представляется, что данный всплеск был вызван проходившей в Гамбурге встречей G-20 и в дальнейшем пойдет на спад. После роста в 2015-2016 годах численность преступлений на почве правого

экстремизма стала снижаться⁹. В то же время беспорядки, устроенные правыми радикалами в городе Хемниц (Саксония) в августе 2018 года, свидетельствуют о том, что экстремистские националистические движения по-прежнему могут являться фактором дестабилизации и представлять опасность для населения.

На территории Германии также действуют экстремистские организации турецкого происхождения: 18 050 представителей левых объединений, из которых наиболее крупным является Рабочая партия Курдистана, и 11 тыс. правых, наибольшую угрозу из которых представляют так называемые «Серые волки»¹⁰. Данные организации в первую очередь базируются в Германии и не считают подрыв ее политического строя своей целью. Однако их деятельность, а также борьба друг с другом могут представлять угрозу общественному порядку и безопасности в стране.

Для борьбы с терроризмом в последние годы существенно расширили полномочия Федерального ведомства уголовной полиции. В 2015 году был продлен срок хранения данных, разрешена конфискация внутреннего паспорта. В 2016 году были расширены возможности немецких служб безопасности обмениваться данными с иностранными спецслужбами¹¹.

Руководящую роль в борьбе с терроризмом играет Совместный антитеррористический центр (GTAZ) в Берлине, где ежедневно заседают представители 40 органов безопасности федерального и земельного уровней. Среди них сотрудники земельных служб по охране Конституции, Федеральной разведывательной службы и Службы военной контрразведки Германии.

После терактов в ФРГ начались дискуссии о возможности использования бундесвера внутри страны. По Основному закону это возможно только в двух случаях: помощь при катастрофах и чрезвычайная ситуация. Основания для объявления внутренней чрезвычайной ситуации должны быть очень серьезными, поэтому данное развитие событий маловероятно. Что касается катастрофы, то под это определение может подойти террористический акт, повлекший более 100 жертв. Однако и в этом случае решение об использовании бундесвера должно приниматься всем федеральным правительством, а не только министром обороны¹². Войска могут быть задействованы только для помощи в решении мирных проблем: регистрации беженцев, медицинской помощи, строительства убежищ. Изменения в Основном законе, облегчающие привлечение бундес-

вера к обеспечению безопасности внутри страны, пока маловероятны среди прочего и потому, что против этого резко выступают партии - Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), «Союз 90/Зеленые» и Левая партия (ЛП).

Германия с 2015 года участвует в действиях международной анти-террористической коалиции в сирийском конфликте. При этом Берлин воздерживается от участия бундесвера в боевых действиях, ограничиваясь его вспомогательными и разведывательными функциями.

Что касается проблем, связанных с притоком беженцев, то в последнее время острота миграционного кризиса в Германии снижается. Если в 2015 году в страну въехали 890 тыс. беженцев, то в 2016 году - 280 тысяч, а в 2017 году 186 644 человек¹³. Этому способствовали как внешнеполитические изменения (соглашение с Турцией, закрытие «балканского маршрута»), так и внутривнутриполитические реформы. В 2016 году было ужесточено миграционное законодательство: ограничено право воссоединения семей для беженцев с ограниченным защитным статусом (разрешение на воссоединение вновь вступило в силу 1 августа 2018 г.), облегчены условия депортации, расширен список безопасных стран.

Однако миграционная проблематика по-прежнему оказывает влияние на внешнеполитическую позицию Германии (отношения с Турцией, дискуссии о европейском миграционном законодательстве) и политическую ситуацию внутри страны. В частности, проблема беженцев стала причиной кризиса в консервативном блоке Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз (ХДС/ХСС). Председатель ХСС и министр внутренних дел Х.Зеехофер в июне 2018 года призвал ограничить прием мигрантов, не пропускать через немецкую границу беженцев, ранее зарегистрировавшихся в другой стране ЕС. Против этого выступила А.Меркель, так как данная мера противоречит нормам предоставления убежища. В июле 2018 года стороны нашли компромисс: мигранты, зарегистрированные в других странах ЕС, высылаются в соответствующую страну, если у Германии есть с ней соглашение. В противном случае нелегалов размещают на короткий срок в транзитных центрах и не пускают в ФРГ. В настоящий момент Германия заключила соглашения о приеме и депортации мигрантов с Испанией и Грецией.

С большой вероятностью можно предположить, что в этом легислатурном периоде в Германии возрастут расходы на внутрен-

ную безопасность. Этой теме уделялось повышенное внимание в предвыборных программах партий большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ, а также оппозиционной Свободной демократической партии (СвДП). Партии обещают увеличить численность полицейских, внедрить новую технику (камеры с распознаванием лиц), реформировать службы безопасности.

В отношении новых вызовов и приоритетов безопасности в ФРГ в целом существует широкий межпартийный консенсус. Однако в оценке необходимых для ее обеспечения мер и конкретных действий наблюдаются различия, иногда довольно существенные.

В консервативном блоке ХДС/ХСС рассматривают внутреннюю и внешнюю безопасность в единой системе. Внутренняя безопасность является базовой предпосылкой для обеспечения развития демократии и гражданских свобод. Внешняя политика консерваторов нацелена на укрепление международной и прежде всего европейской безопасности, разделение Германией вместе с партнерами по НАТО и ЕС «геостратегической ответственности» за сохранение мира и преодоление конфликтов. Хотя консерваторы подчеркивают приверженность ФРГ НАТО и заявляют о готовности к постепенному повышению затрат на оборону до 2% от ВВП, они активно выступают за усиление европейской составляющей альянса и создание европейского оборонительного союза. Однако для Германии США, как и прежде, остаются самым важным партнером. Критикуя политику Трампа, консерваторы тем не менее заинтересованы в сильных и надежных США в плане обеспечения безопасности в Европе.

СДПГ также рассматривает обеспечение безопасности в Европе и мире через призму совместных усилий и общую ответственность Берлина со своими партнерами. СДПГ выступает за всеобъемлющее разоружение в сферах ядерного, химического и биологического оружия на договорной основе. В эту логику вписываются заявления руководства партии о нежелательности повышения расходов на оборону до 2% от ВВП. Социал-демократы решительно отвергают идеи создания европейской ядерной державы и категорически возражают против оснащения германских вооруженных сил атомным оружием.

К константе политики безопасности СДПГ относится ее линия на критический диалог с Москвой, которая, по мнению партии, должна предпринять реальные усилия по реализации Минских договоренно-

стей. СДПГ, осуждая действия Москвы в Крыму и Донбассе, одновременно заявляет о важности неперемного участия РФ в решении глобальных и региональных конфликтов. Партии «большой коалиции» - ХДС/ХСС и СДПГ - поддерживают углубление европейской интеграции в военной сфере и реализацию Соглашения о постоянном стратегическом сотрудничестве. СДПГ в рамках Европарламента активно продвигает идеи о консолидации усилий стран ЕС по формированию европейского союза безопасности и обороны, акцентируя тезисы о более самостоятельном курсе Брюсселя в этой сфере.

Руководство СвДП при разработке и реализации политики безопасности исходит из приоритетности трансатлантического партнерства. Констатируя возникшие проблемы с избранием Д. Трампа Президентом США, германские либералы предупреждают о недопустимости превращения оправданной критики в адрес США в «антиамериканизм». Как и другие крупнейшие партии, СвДП выступает за укрепление позиций (в том числе и оборонных) Евросоюза, разобщенность в котором также рассматривается как один из рисков для безопасности Европы. Либералы предлагают инвестировать 3% от ВВП в обеспечение международной безопасности, которые должны покрывать расходы в сферах внешней политики, обороны, развития. С их точки зрения, создание европейского оборонительного союза напрямую связано с формированием европейской армии, что СвДП активно поддерживает. Позиции свободных демократов применительно к украинскому кризису соответствуют общей для большинства демократических партий линии¹⁴. Призывы председателя партии К.Линднера оставить за скобками «крымский узел» и продолжать диалог с Москвой вызвали резкую критику и обвинения в тактических предвыборных маневрах.

Партия «Союз 90/Зеленые» увязывает проблемы безопасности прежде всего с обеспечением гражданских свобод. К важнейшим угрозам «Зеленые» относят исламский терроризм, правый экстремизм, расизм, нападения на граждан и т. д. Партия видит эффективность работы полиции не в тотальной слежке за гражданами, а в «точечном» видеонаблюдении. В качестве преобладающего принципа обеспечения внутренней безопасности «Зеленые» выдвигают профилактические меры, как, например, ужесточение права на ношение оружия.

Во внешнеполитической сфере партия обеспокоена «агрессивной» великодержавной политикой Путина, изоляционистским и

националистическим характером политики Трампа, множеством кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке»¹⁵. Выделяя целесообразность конкретных шагов по усилению сотрудничества и интеграции вооруженных сил в рамках ЕС, партия отвергает требования о повышении расходов на оборону до 2% от ВВП. Для партии Минские договоренности - ключевой механизм преодоления украинского кризиса, который может быть решен исключительно политико-дипломатическими методами. Она поддерживает продление санкций против РФ, считая их эффективным инструментарием внешней политики¹⁶.

Левая партия позиционирует себя как партия мира и безопасности, продвигая лозунги за последовательное разоружение, запрет экспорта германского оружия и участия бундесвера в операциях за рубежом. Партия осуждает «опасный курс правительства ФРГ на милитаризацию немецкой и европейской политики». ЛП требует закрыть все иностранные военные базы на территории Германии, расторгнуть соответствующие соглашения с США и НАТО, вывести американское ядерное оружие с немецкой территории. Левые выступают за снятие санкций и дружбу с РФ. Вместе с тем партия неоднозначно оценивает, например, применение силы Россией в Сирии и роль РФ в украинском кризисе¹⁷.

С точки зрения правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), сохранение НАТО отвечает внешнеполитическим интересам ФРГ, но альянс должен быть трансформирован в сугубо оборонительный союз, а ядерное оружие и все иностранные войска - выведены с территории ФРГ. АдГ считает необходимым возврат страны к всеобщей воинской повинности. АдГ, как и ЛП, отвергает идеи создания «европейского оборонительного союза» и евроармии. Партия выступает за отмену антироссийских санкций, признание Крыма частью РФ и развитие конструктивных отношений с Москвой. Однако открыто националистические (вплоть до призывов одного из руководителей АдГ А.Гауланда не забывать о храбрости немецких солдат в двух мировых войнах), ксенофобские установки АдГ, на наш взгляд, сужают возможности диалога Москвы с этой партией.

В спорах экспертов о безопасности ФРГ и ЕС заметное место занимают проблемы создания евроармии. Данное направление дискурса закреплено в основополагающей программе СДПГ 2007 года и нашло свое отражение в 2013 году в Коалиционном

договоре (КД) правительства ФРГ с участием ХДС, ХСС и СДПГ, наконец, в КД этих же партий в 2018 году с формулировкой об «Армии европейцев»¹⁸. Тем самым перспектива формирования евроармии у немцев носит официальный характер, интерпретация которого может меняться в зависимости от состояния дел в ЕС и обстановки в мире. «Временно» изымая из публичного пространства термин «евроармия», истеблишмент отдает предпочтение терминам «стратегическая автономия», «общеевропейский оборонный потенциал», что, вероятно, связано с результатами соцопросов - только 50% немцев выступают за создание европейской армии¹⁹.

Ряд военных экспертов полагает, что создание европейского союза безопасности и обороны с «армией европейцев» является неременным шагом к дееспособному Евросоюзу с амбициями и ответственностью глобального игрока. С учетом «фактора Трампа» Евросоюзу предлагается в сфере безопасности перейти к культуре самоутверждения, а Германии - снижать уровень зависимости от защиты со стороны США. Оппоненты евроармии рекомендуют сконцентрировать усилия на совершенствовании общего боевого потенциала ЕС, а не формировать европейскую армию с мотивацией на образ врага²⁰.

Если часть экспертов рассуждают о евроармии как об утопии, то выразители иной точки зрения не исключают появление в стремительно меняющемся мире нового реального силового фактора ЕС. Военная вертикаль управления ЕС может оказаться более эффективной на фоне внутренних разломов в Европейском союзе и внешних угроз. Спорным представляется ключевой вопрос о сроках реализации идеи о евроармии: для одних экспертов - десять лет, другие исходят из нескольких десятилетий, даже световых лет. Вспомним, как долго и мучительно шла Европа к единой валюте - евро.

Эксперты отвергают идеи о возможном оснащении бундесвера атомным оружием, считая саму постановку вопроса вредной и даже опасной для безопасности Германии, Европы. Характерно, что суждения подавляющего большинства немецких экспертов применительно к безопасности сводятся к повышению роли ответственности Германии в Европе и мире, а также важности дальнейшего взаимодействия с США. Аналитики полагают, что в обозримом будущем обе страны будут и дальше играть важную роль

в обеспечении европейской безопасности²¹. Такие предположения подтверждаются, например, заявлением министра обороны ФРГ от 7 сентября 2018 года поддержать намерения Вашингтона о переброске дополнительных 1 тыс. 500 военнослужащих США на территорию Германии. У. фон дер Ляйен приветствует наращивание военного присутствия США в ФРГ как зримый знак жизнеспособности трансатлантических отношений.

Интересно, учитывает ли министр обороны настроения немцев, отношение различных партий к пребыванию американских вооруженных сил в ФРГ. По опросам в июле 2018 года, 42% респондентов выступают за вывод размещенных в ФРГ военнослужащих США, 38% артикулируют противоположное мнение. В германском партийном сегменте за вывод американских войск с территории ФРГ высказываются 67% избирателей Левой партии, 55% - АдГ, 48% - «Зеленых»; не желают военного присутствия США в ФРГ 42% сторонников СДПГ, 37% - СвДП, 35% - блока ХДС/ХСС²².

В российско-германских отношениях обеспечение безопасности остается приоритетным направлением, тем более что, несмотря на критику политики Москвы, в официальных документах правительства, партий, экспертных оценках красной нитью проходит мысль о том, что без участия России невозможно решить ни один международный конфликт.

В целях урегулирования украинского кризиса РФ и ФРГ взаимодействуют в рамках «нормандского формата», подчеркивают безальтернативность реализации Минских соглашений, хотя по-разному интерпретируют причины возникновения конфликта и отсутствия прогресса в его преодолении.

ФРГ является последовательным противником оказания военной помощи Украине. Это связано с тем, что Германия очень щепетильно относится к экспорту своего оружия, и с тем, что А.Меркель еще в 2012 году заняла жесткую позицию о недопустимости расширения НАТО на постсоветское пространство.

Руководство Германии поддержало инициативу введения миротворцев в Донбасс. Но обсуждения или инициирования переговоров по этому поводу со стороны Берлина пока не последовало из-за истечения сроков полномочий Бундестага. Тем не менее это обсуждается в экспертном сообществе. Среди немецких экспертов много тех, кто критически относится к этой инициативе²³. По их мнению, этот шаг привел бы к замораживанию конфликта.

Россия и Германия уделяют большое внимание другой повестке - урегулированию сирийского конфликта, прежде всего через гуманитарную помощь сирийскому народу, восстановлению в стране мира. Для многих политиков и экспертов неожиданным оказался формат встречи С.Лаврова и начальника Генерального штаба ВС РФ В.Герасимова с канцлером А.Меркель при участии министра иностранных дел ФРГ Х.Мааса, которая состоялась в Берлине в июле 2018 года. Согласно официальным сообщениям, в ходе беседы обсуждалась ситуация вокруг сирийского урегулирования, включая задачи, связанные с подготовкой условий для возвращения беженцев и продвижением политического процесса. Разумеется, были рассмотрены вопросы по реализации Минских договоренностей. Новый формат свидетельствует о желании Москвы и Берлина в практическом плане использовать имеющиеся ресурсы для урегулирования конфликтов как в Европе, так и за пределами континента.

Москва и Берлин прилагают совместные усилия по обеспечению европейской энергетической безопасности. Как у России, так и у Германии существуют константы энергетической политики. Среди них для немцев важным является принцип: чем больше углеводородов импортируется в Евросоюз из разных нефтегазовых регионов, тем лучше, поскольку количество углеводородов на рынке находится в обратной зависимости от их цены. Поэтому Германия традиционно поддерживает строительство трубопроводов, а также иной нефтегазовой инфраструктуры. При этом трубопроводы в Берлине всегда считались более надежным и рентабельным средством доставки углеводородов, чем танкеры. В условиях выхода ФРГ из атомной энергетики и постепенного отказа от использования угля нефтегазовая инфраструктура приобретает особую значимость.

В начале 2018 года было объявлено, что новое правительство ХДС/ХСС и СДПГ дало разрешение на реализацию проекта «Северный поток-2». Официальная позиция ФРГ заключается в том, что он является исключительно коммерческим проектом. После встречи с украинским Президентом П.Порошенко в начале апреля 2018 года канцлер А.Меркель признала тот факт, что проект «Северный поток-2» имеет и политическое измерение. В ходе встречи с российским лидером В.Путиным в мае 2018 года в Сочи она озвучила ему требование сохранения транзита газа через украин-

скую ГТС и после запуска нового трубопровода. В ходе следующей встречи Меркель и Путина в августе 2018 года в Мезеберге российский президент подтвердил готовность сохранить традиционный для Москвы транзит газа через территорию Украины с оговоркой, чтобы транзит соответствовал экономическим требованиям. Вопрос об объемах транзита на настоящий момент остается открытым.

Противником проекта являются США. Негативная реакция администрации Д.Трампа на «Северный поток-2» была воспринята немецким руководством как желание обеспечить выгодные условия для экспорта американского сжиженного природного газа (СПГ) в Европу. По информации СМИ, в ходе встреч канцлера А.Меркель и министра экономики и энергетики П.Альтмайера с американским руководством были улажены вопросы о том, чтобы угрозы Д.Трампа о введении санкций США против немецких компаний, участвующих в проекте, не были реализованы²⁴. Не исключено также, что одним из условий согласия американской администрации с проектом «Северный поток-2» было решение немецкого правительства о строительстве первого в Германии терминала СПГ в городе Брунсбюттель²⁵. Он создаст условия для импорта в ФРГ американского СПГ и улучшит положение американских компаний на европейском рынке. Часть экспертов считает, что открытие терминала СПГ также соответствует немецким интересам, так как способствует диверсификации поставок газа и увеличению его количества на рынке, а соответственно, будет одной из причин снижения цены на газ.

Строительство «Северного потока-2» не увеличивает зависимость ФРГ от российских углеводородов, поскольку остаются задействованными и другие трубопроводы. Германия также успешно диверсифицирует свой энергобаланс, в котором, по мнению ряда аналитиков, доля российских углеводородов не возрастает. Тем временем РФ наращивает поставки газа в Германию: по официальным данным, в 2017 году «Газпром» поставил в ФРГ рекордный объем газа - 53,4 млрд. куб. метров, что почти на 3,6 млрд. куб. метров (или 7,25%) больше по сравнению с также рекордным 2016 годом²⁶. В 2018 году потребление российского газа в ФРГ возросло на 13%, в целом РФ покрывает более 30% немецкого рынка. Россия намерена и далее оставаться надежным партнером ФРГ, обеспечивать бесперебойное энергоснабжение, содейство-

вать вместе с Берлином и Брюсселем сохранению энергетической безопасности в Европе.

Желательно, чтобы официальные Москва и Берлин в формировании своих подходов к обеспечению европейской безопасности, стратегической стабильности учитывали нюансы, которые выявляют эксперты РФ - ФРГ в том числе по линии «Петербургского диалога» или других форматов гражданского общества. Нельзя игнорировать опросы общественного мнения. Так, согласно данным специализированного исследовательского центра бундесвера в 2017 году, 38% немцев обеспокоены возможностью новой холодной войны между РФ и Западом. Как констатируется, угрозой безопасности Германии 34% опрошенных считают военные действия РФ на Украине (так написано), 35% - в Сирии. В то же время 25% респондентов высказываются за большее понимание позиций Москвы, а 47% выступают против сокращения экономических связей РФ - ФРГ. О многом говорят результаты опросов в рамках трансатлантической солидарности - 34% респондентов высказались за усиление присутствия НАТО в странах Восточной Европы, 29% - за военную поддержку со стороны Германии балтийских государств для защиты от РФ. По опросам, 73% немцев констатируют возросшую ответственность Германии на международной арене, почти 80% респондентов считают германские вооруженные силы важным государственным институтом.

Как непостоянный член Совета Безопасности ООН на ближайшие два года, а также как член ОБСЕ, Совета Европы, ЕС, НАТО, других важных международных институций Германия намерена во все большей мере позиционировать себя как центральная европейская держава с возросшей ролью и ответственностью при решении актуальных проблем безопасности. При этом Берлин руководствуется обозначенными в основополагающих документах ФРГ, ЕС, НАТО приоритетами в сфере безопасности и обороны, оценками новых вызовов и намерен использовать предлагаемые способы их преодоления. Расхождения Берлина и Москвы в причинах рисков, угроз, конфликтов не должны быть препятствием в нахождении разумных компромиссов при решении этих проблем. Выражаемая в заявлениях руководителей РФ и ФРГ готовность к диалогу по этой чувствительной проблематике должна конвертироваться в договоренности о конкретных мерах по обеспечению внутренней и внешней безопасности двух стран. Совместные усилия Москвы и

Берлина с участием Евросоюза по обеспечению энергобезопасности Европы являют собой убедительный пример плодотворной кооперации, когда учитываются обоюдные интересы, взаимная выгода, обеспеченности партнеров.

Актуальным представляется возможное возобновление полноформатных заседаний российско-германской межведомственной Рабочей группы высокого уровня по вопросам политики безопасности (РГВУ). Созданный в 2003 году формат доказал полезность координации подходов Москвы и Берлина к ключевым направлениям обеспечения международной стабильности, включая важную для Москвы, Берлина и Брюсселя проблематику общеевропейской безопасности. Замороженная по инициативе Берлина площадка, сейчас, как никогда, востребована, поскольку представители соответствующих ведомств РФ и ФРГ могли бы комплексно обсудить международные конфликты, постараться найти взаимопонимание в вопросах способов реагирования на риски, угрозы, новые вызовы. Возможная полноценная «разморозка» формата очевидна, например, по причине обвинений со стороны Германии России в хакерской атаке на германские ведомства. Сдержанная, выжидательная позиция Берлина на предложение Москвы провести двусторонние консультации экспертов по проблемам кибербезопасности непонятна, вызывает недоумение и вопросы.

Как бы там ни было, насыщенные переговоры лидеров двух стран в 2018 году, активность контактов по различным направлениям, перезагрузка прежних форматов, в том числе РГВУ, не могут не внушать осторожный оптимизм применительно к возможной нормализации отношений РФ - ФРГ.

¹«Белая книга» ФРГ: новое не только о России // DW. 13.07.2016 // <http://www.dw.com/ru/a-19398017>

²Weissbuch. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. 2016 // https://m.bundesregierung.de/Content/Infomaterial/BMVG/Weissbuch_zur_Sicherheitspolitik_2016.pdf;jsessionid=57D7023593DC316928828B7C0AE59625.s1t1?__blob=publicationFile&v=4

³Ibid.

⁴Ibid.

⁵Bundeswehr schickt Tausende Soldaten zu Nato-Übungen // Spiegel. 19.02.2018 // <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-12-000-bundeswehrsoldaten-bei-uebungen-zur-russland-abschreckung-a-1194261.html>

- ⁶Verfassungsschutzbericht 2016, Fakten und Tendenzen (Kurzzusammenfassung). 2016. S. 22 // <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2016-kurzzusammenfassung> ; Verfassungsschutzbericht 2017, Fakten und Tendenzen (Kurzzusammenfassung). S. 25-26 // <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2017-kurzzusammenfassung.pdf>
- ⁷Verfassungsschutzbericht 2017, Fakten und Tendenzen (Kurzzusammenfassung). S. 26 // <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2017-kurzzusammenfassung.pdf>
- ⁸Verfassungsschutzbericht 2016. S. 169-171 // <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2016.pdf>
- ⁹Verfassungsschutzbericht 2017... S. 7 // <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2017-kurzzusammenfassung.pdf>
- ¹⁰Ibid. S. 31.
- ¹¹Im Namen der Sicherheit // Tagesschau. 11.08.2016 // <https://www.tagesschau.de/inland/sicherheitsgesetz108.html>
- ¹²Tagesschau. Darf die Bundeswehr im Innern helfen? // Tagesschau. 28.07.2016 // <https://www.tagesschau.de/ausland/faq-bundeswehr-im-innern-101.html>
- ¹³Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Das Bundesamt in Zahlen 2017. Asyl. S. 7 // http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2017-asyl.pdf?__blob=publicationFile
- ¹⁴Denken wir neu. Das Programm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl 2017: "Schauen wir nicht länger zu" // <https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/08/07/20170807-wahlprogramm-wp-2017-v16.pdf>
- ¹⁵Zukunft wird aus Mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017 // https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/BUENDNIS_90_DIE_GRUENEN_Bundestagswahlprogramm_2017_barrierefrei.pdf
- ¹⁶Ibid.
- ¹⁷Nein zum Krieg. Für eine demokratische und gerechte Welt // <https://www.die-linke.de/wahlen/wahlprogramm/xv-nein-zum-krieg-fuer-eine-demokratische-und-gerechte-welt/>
- ¹⁸Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode // https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/2018/03/2018-03-14-koalitionsvertrag.pdf?__blob=publicationFile&v=6
- ¹⁹Bartels H.-P., Kellner A.-M., Optenhögel U. Strategische Autonomie und die Verteidigung Europas. Auf dem Weg zur Europäischen Armee? Bonn: Verlag DIETZ, 2017. S. 30.
- ²⁰Glück auf, Europa! // Europa-Union Deutschland. 18.07.2018 // <https://www.europa-union.de/eud/news/glueck-auf-europa/>
- ²¹Denison A.B. Amerika, Deutschland und die Zukunft der transatlantischen Beziehungen // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2017. №671 (18). S. 35-38.
- ²²Ungeliebte Truppe: Viele Deutsche für den Abzug von US-Soldaten // <https://www.n-tv.de/politik/Viele-Deutsche-fuer-Abzug-von-US-Soldaten-article20524180.html>

²³*Baumann M.* Allheilmittel Friedenssicherung? // Ukraine-Analysen. 2018. №162. S. 4; *Meister S.* Perspektiven des bewaffneten Konflikts in der Ostukraine - wenig Aussichten auf Veränderung // Ukraine-Analysen. 2018. №162. S. 7.

²⁴USA wollen Nord Stream 2 von Sanktionen ausschließen // Spiegel. 29.06.2018 // <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/usa-wollen-nord-stream-2-von-sanktionen-ausschliessen-a-1215817.html>

²⁵*Stratmann K.* Warum Deutschlands erstes Flüssiggas-Terminal ein Befreiungsschlag wäre // Handelsblatt. 22.07.2018 // <https://www.handelsblatt.com/politik/international/verfluessigtes-erdgas-Ing-warum-deutschlands-erstes-fluessiggas-terminal-ein-befreiungsschlag-waere/22822816.html>

²⁶Алексей Миллер и посол Германии Рюдигер фон Фрич рассмотрели вопросы сотрудничества в газовой сфере // Газпром. 20.06.2018 // <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/june/article436748>

Ключевые слова: безопасность, терроризм, Россия, Германия, Европейский союз, Глобальная стратегия безопасности, «Белая книга», евроармия.

Кира ЗУЕВА

Старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат исторических наук
k.p.zueva@gmail.com

Павел ТИМОФЕЕВ

Старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат политических наук
p.timofeyev@gmail.com,

Ф

Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.)

Для Франции, как и любой другой страны, национальная безопасность является важнейшим государственным приоритетом. Она обеспечивается ее дипломатией и вооруженными силами, когда речь идет о внешней безопасности, и внутривнутриполитическими мерами и силами внутреннего порядка, когда на повестку становятся проблемы внутренней безопасности. Оба измерения безопасности - внешнее и внутреннее - тесно связаны, особенно в контексте «открытых» шенгенских границ между странами ЕС и активного миграционного потока, традиционно идущего во Францию из Африки и Азии.

Повышенное внимание Франции к проблемам национальной безопасности обусловлено и тем, что, оставшись после распада колониальной империи в 1950-1970-х годах средней европейской державой с глобальными амбициями и ядерным оружием [1, 13], страна по-прежнему ведет активную внешнюю и военную политику в Ев-

ропе и за ее пределами - в Средиземноморье, Африке, на Ближнем Востоке и т. д. В связи с брекзитом Франция вообще остается единственной державой ЕС, имеющей ядерное оружие и право постоянного членства в Совете Безопасности ООН, а следовательно, будет нести повышенную ответственность за обеспечение не только европейской, но и глобальной безопасности. В связи с этим актуальность обретает вопрос: каковы сегодня основные вызовы внешней и внутренней безопасности Франции и какими силами и средствами обладает Париж для их обеспечения?

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ФРАНЦИИ

Основные концептуальные положения по вопросам безопасности во Франции в XXI веке публиковались в «Белых книгах по вопросам обороны и национальной безопасности», выходявших в 2008 и 2013 годах. В октябре 2017 года Министерство обороны Франции обнародовало «Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности» (далее - «Стратегический обзор»), в котором ключевой угрозой для безопасности страны назван исламский терроризм, известный также на Западе как джихадизм [1, 44, 104; 2, 17, 37]. Поскольку джихадистами в 2015-2016 годах на территории Франции были осуществлены террористические акты, французские власти объявили «зонами особого внимания» Северную Африку, Ближний и Средний Восток. Именно там расположены страны, на чьей территории Париж участвует в борьбе против «Исламского государства» (организация запрещена в РФ), - Мали, Ирак, Сирия.

В докладе выражается беспокойство Парижа по поводу межгосударственных противоречий на Балканах, конкуренции США и Китая в Азии, проблем ядерного распространения Индии и Пакистана, кризисов вокруг Ирана и КНДР; сложной обстановки в Африке, тяжелой ситуации в Афганистане [2, 25]. В нем также указаны невоенные угрозы для безопасности Франции, исходящие из разных регионов мира: демографический рост и миграционные потоки, изменение климата, распространение вирусов, проблемы энергобезопасности, организованная преступность [2, 32]. В обзоре прописаны киберугрозы для Франции. Отмечено, что все возрастающее движение развитых стран к оцифровке данных и объединению систем повышает их уязвимость [2, 35].

Авторы обзора подчеркивают, что на фоне указанных рисков Франции следует сохранять свою «стратегическую автономию», неотделимую от «автономной европейской обороны» [2, 88]. Сегодня руководство Франции имеет четко очерченный перечень угроз для безопасности страны. Решать задачи по предотвращению и ликвидации этих угроз Париж планирует на трех уровнях: национальном (армия), трансатлантическом (НАТО) и европейском (ЕС).

Париж придает большое значение укреплению национальной армии. По уровню боеспособности и оснащения передовой техникой французские войска (в связи с предстоящим выходом Великобритании из ЕС) считаются первыми в ЕС и пятыми в мире, хотя их численность не превышает 266 тыс. человек (включая собственно военнослужащих - 204 тыс. человек) [3]. С 2014 года по программе «Скорпион» происходит модернизация оргструктур Вооруженных сил Франции, обновление их материальной базы, подготовка армии к различным сценариям угроз. В ряде регионов мира Франция, единственная страна ЕС, имеет стратегические интересы, которые хотела бы обеспечить в будущем. В Африке и на Ближнем Востоке у нее есть военные базы и опорные пункты (в Сенегале, Мали, Габоне, Кот-д'Ивуаре, Джибути, ОАЭ), кроме того, существуют базы на французских заморских территориях (Майотта, Реюньон, Французская Гвиана и Новая Каледония).

Важнейшую роль в обеспечении безопасности национальной территории Франции играют ее ядерные силы, что делает французский военный потенциал еще более весомым в Европе и мире. При этом в «Белой книге» 2013 года подчеркивалось, что ядерные силы страны останутся исключительно в национальном ведении [1, 20, 63, 75]. Эту же позицию подтвердил Э.Макрон [2, 6, 10]. Носителями французского ядерного оружия являются четыре субмарины, способные нести в совокупности 384 ядерных боезаряда (по официальным данным, на вооружении Франции находятся 300 ядерных боезарядов), и авиация - не менее 54 самолетов - носителей ядерных ракет ASMP.

Страна ведет передовые ядерные разработки, продолжая совершенствовать вооружения (боеголовка М-51.2) [4, 80-82]. Но сами французские военные признают, что при этом армия Франции не способна решать стратегические задачи и может участвовать лишь в региональных операциях ограниченного масштаба [5]. Об этом свидетельствуют ее участие в операции в Ливии 2011 года, миротворческие операции в странах Африки (Чад, Кот-д'Ивуар, ЦАР), военная кампания в Мали, начатая в 2012 году. Подтверждением служит и тот факт, что у Фран-

ции отсутствует парк тяжелой военно-транспортной авиации, необходимый для переброски войск на большие расстояния [6, 166].

Именно поэтому основным гарантом защиты страны от внешних угроз власти Франции видят Североатлантический альянс, названный в докладе 2017 года «ключевым элементом европейской безопасности» [2, 60]. Основную роль НАТО в обеспечении европейской безопасности признает и Э.Макрон, призвавший к наращиванию роли альянса в совместной борьбе с кибератаками, дезинформацией и координации работы спецслужб.

Этот же тезис содержится в «Белой книге по вопросам обороны и национальной безопасности - 2013» и в докладе 2017 года [1, 105-107; 2, 73-75]. После возвращения в альянс в 2009 году Франция, получив ряд ключевых постов, позиционирует себя в качестве одного из лидеров НАТО, но стратегия альянса определяется по-прежнему в Вашингтоне. Тем не менее до недавнего времени Франция чувствовала себя вполне комфортно под защитой не только своего, но и американского «ядерного зонтика».

Колебания начались после прихода к власти в США Д.Трампа. В то же время, отвечая на его требования повысить военные расходы Европы в альянсе, Макрон принял решение увеличить вклад Франции в финансирование НАТО, который к 2025 году достигнет требуемых США 2% ВВП (с 32,7 млрд. евро в 2017 г. до 50 млрд. евро в 2025 г.) [7]. Это означает рост бюджета зарубежных военных операций, закупок боевой техники и увеличение персонала минобороны [8]. Франция принимает участие в ряде маневров НАТО, предоставляя главным образом соединения ВВС и ВМС. В 2018 году она участвовала в учениях «Быстрый морской дьявол» в Средиземном море, «Еж» в Эстонии, «Единое видение» на своей территории, «Балтопс» в Балтийском море.

В то же время заявления Трампа о том, что европейцы должны в большей степени обеспечивать свою безопасность, активизировали процесс создания «Европы обороны», основным мотором которого стали Франция и Германия. «Европа обороны» представляет собой сложную систему. Это прежде всего вертикаль командных структур*.

*Комитет по политике и безопасности, Военный комитет, Военный штаб, Центр военного планирования и управления для небоевых миссий. Плюс Верховный представитель ЕС по иностранным делам и подчиненная ему Европейская служба внешних связей, в ведении которой находится ряд специализированных ведомств, таких как Институт проблем безопасности ЕС или Спутниковый центр ЕС.

В систему также входит ряд многонациональных подразделений*. Наконец, существует несколько организаций, курирующих формирование ВПК ЕС**. Вся эта структура призвана аккумулировать потенциал стран ЕС, но ее слабыми местами остаются забюрократизированность, противоречия между национальными и коллективными интересами, разногласия между европейцами и атлантистами, недостаток финансов и т. д.

Как таковой единой системы «еврообороны» на сегодняшний день пока не существует. Макрон стремится возродить процесс создания «еврообороны», придать ее развитию динамизм и эффективность. «В начале следующего десятилетия, - заявил он, - Европа должна иметь общие силы быстрого реагирования, единый оборонный бюджет и общую доктрину действий» [9]. Он высказался также за создание Европейской академии разведки, совместных сил гражданской защиты от стихийных бедствий и пограничной полиции ЕС.

Первый практический шаг в этом направлении был сделан 13 ноября 2017 года, когда 23 государства - члена ЕС подписали соглашение о вхождении в постоянное структурированное сотрудничество в оборонной сфере (PESCO). Его целью являются повышение обороноспособности стран ЕС и подготовка их вооруженных сил к операциям отдельно от НАТО или в сотрудничестве с ним. Оно предполагает уменьшение раздробленности европейских военных расходов и осуществление большого числа совместных проектов для уменьшения повторных и чрезмерных затрат на оборону (например, Франция там курирует разработку европейской программно-определяемой радиосистемы ESSOR).

Официальные круги Франции традиционно подчеркивают, что силы ЕС и НАТО взаимодополняемы и не конкурируют друг с другом [1, 63; 2, 10]. Но показательно, что уже через несколько дней после учреждения PESCO генсек НАТО Й. Столтенберг заявил о недопустимости создания Европейским союзом дублирующих НАТО структур. Помня о многочисленных неудачах в деле создания «евроармии» в прошлом, можно предположить, что и нынешняя попыт-

* Еврокорпус, Франко-германская бригада, Боевые группы ЕС, Франко-британские экспедиционные силы, Европейская жандармерия, Европейская авиагруппа, а также некоторые морские соединения вроде «Евромарфор».

** Например, Европейское оборонное агентство, Европейский оборонный фонд, Организация сотрудничества в области разработки и производства вооружений и т. д.

ка ее создания и разграничения ее компетенции с НАТО окажется непростым предприятием. К тому же Франция не собирается предоставлять ЕС доступ к своему ядерному арсеналу, стремясь сохранить за собой ведущую роль в структурах «еврообороны».

Анализируя угрозы для безопасности Франции, авторы «Стратегического обзора» обеспокоены активизацией РФ в Восточной Европе, на Балканах, а также в Средиземноморье и Сирии. Они считают, что Россия, присоединив Крым, участвуя в конфликте на Донбассе, демонстрируя военную мощь на границе с прибалтийскими странами, дестабилизирует ситуацию в Восточной Европе и «стремится ослабить трансатлантические узы и разделить ЕС». Исходя из этого, Франция оправдывает участие своих военных (300 человек) в Силах быстрого реагирования НАТО в Прибалтике необходимостью защитить «восточный фланг Европы».

Однако Россия при всей обеспокоенности французов не называется в обзоре ни «оппонентом», ни тем более «противником» Франции. В Париже считают, что «утверждение российской мощи требует в ответ жесткости, которая должна сопровождаться диалогом. Особенно по тем вопросам, которые вызывают общий интерес и по которым Москва остается ключевым игроком. Этот диалог также должен иметь целью определение правил для конструктивных отношений между ЕС и Россией» [2, 42].

При всех противоречиях между Кремлем и Елисейским дворцом обострение ситуации в Сирии и постоянно тлеющий конфликт на Востоке Украины заставляют власти Франции искать пути выхода из опасных для судеб Европы ситуаций. Выступая 27 августа 2017 года перед французскими послами, Макрон сделал заявления, которые могут иметь далеко идущие последствия для судеб стран ЕС и в целом европейского континента. Так, он призвал европейцев извлечь уроки из окончания холодной войны и «пересмотреть европейскую архитектуру обороны и безопасности», в том числе путем запуска обновленного диалога ЕС и России по ряду сюжетов - от кибербезопасности и химического оружия до обычных вооружений, космической безопасности и защиты арктических зон. «Я желаю, чтобы мы начали всесторонний анализ этих тем с европейскими партнерами в широком смысле, включая Россию», - заявил он. Макрон подчеркнул, что Россия, как и Турция, важны для европейской безопасности и будущее Европы следует строить вместе с Москвой и Анкарой [10]. Аналогичные заявления он сделал в ходе визита в Хельсинки 30 августа 2018 года.

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРАНЦИИ

Находясь в центре Западной Европы, Франция в последнее время испытала на себе почти все угрозы, с которыми столкнулся ЕС. Для внутренней безопасности ключевыми из них видятся две - это миграционный кризис и рост исламистского терроризма.

С проблемой миграции Франция знакома уже несколько веков, но массовый масштаб этот процесс приобрел после Второй мировой войны. Сегодня на ее территории насчитывается примерно 6-7 млн. легальных мигрантов, что представляет собой серьезную демографическую нагрузку при общей численности населения около 67 млн. человек. Волна миграции, накрывшая Европу в 2015-2016 годах, принципиально не сказалась на ситуации во Франции, поскольку страна стала транзитером для мигрантов, направлявшихся из Средиземноморья в Германию, страны Бенилюкса и Скандинавии.

Причины этого в том, что французские пособия мигрантам значительно меньше, а условия проживания (объемы социального жилья) - хуже, чем в Германии и Скандинавских странах. К тому же миграционное законодательство во Франции - одно из самых жестких в Европе. В 2017-2018 годах миграционный напор на Европу значительно уменьшился: если в 2015-2016 годах число мигрантов, прибывших в Европу, насчитывало около 1,8 млн. человек, то в 2017 году это число сократилось до 204 734 человек, на 77% меньше [11]. Но возникла проблема с распределением их в странах ЕС, поскольку его восточноевропейские члены отказываются принимать прибывающих беженцев.

Для того чтобы разрешить этот кризис, грозящий единству ЕС, Макрон, поддерживая, как и канцлер А.Меркель, принцип равномерного распределения мигрантов в странах ЕС, предложил разработать программу развития стран Африки, чтобы предотвратить массовый выезд их граждан в Европу, создать в ЕС закрытые центры приема мигрантов, а также особые службы, задачей которых должна стать отправка на родину мигрантов, получивших отказ в праве на убежище. Макрон высказался также за введение финансовых санкций против стран ЕС, отказывающихся принимать мигрантов согласно установленным квотам.

Французы прекрасно знакомы с проблемами нелегальной миграции, символом которой стал печально известный лагерь бе-

женцев во французском городе Кале, на берегу Ла-Манша. Если раньше они достаточно лояльно относились к приезду в страну мигрантов, то сейчас рост миграции все больше беспокоит французов. Так, в 2007 году 49% французов считали, что прием иммигрантов - это шанс для развития Франции, а 45% полагали, что власти эффективно борются с нелегальными мигрантами, сейчас же таковых - 30 и 24%, соответственно [12, 10]. В ходе выборов 2017 года миграционный вопрос стал одним из центральных в повестке кампании, позволив лидеру ультраправого Национального фронта М.Ле Пен выйти во второй тур президентских выборов. В июле 2018 года 57% французов высказывали недовольство уже иммиграционной политикой Макрона [13].

Проблема миграции тесно связана с ростом террористической угрозы: в результате трех наиболее крупных терактов 2015-2016 годов в Париже и Ницце погибли 228 человек и было ранено 882. В борьбе с терроризмом французские власти предприняли ряд мер: в 2015 году во Франции на два года был введен режим ЧП, расширивший права местных властей и полиции в области обеспечения безопасности. С 2015 года на территории Франции проводится антитеррористическая операция «Часовой», в которой задействованы около 10 тыс. военных, принимающих участие в том числе и в обеспечении порядка при проведении массовых мероприятий. Макрон прямо заявил, что «борьба против терроризма является важнейшей задачей французского государства» [14].

18 октября 2017 года в стране приняли закон «Об усилении внутренней безопасности и борьбы с терроризмом», предусматривающий ограничение подозреваемых в терроризме лиц в правах на место жительства и передвижение, упрощение процедур их обыска, электронную слежку и доступ к их персональным данным. Закон предусматривает усиление контроля на улицах и закрытие религиозных учреждений, замеченных в распространении идей терроризма. По словам главы МВД Франции Ж.Коломба, после происшедших в последние годы терактов работа полиции и спецслужб значительно усовершенствовалась: в 2017 году правоохранные органы Франции предотвратили не менее 13 крупных терактов [15].

Однако соцопросы, проведенные в 2016-2017 годах, показали, что большинство французов не чувствуют себя в безопасности (60%) и сомневаются, что государство защитит их от терроризма (52%) [16, 10], который стал основным источником беспокойства населе-

ния (25%), опередив безработицу (22%) [17, 7]. Еще больше (69%) французов заявили, что не верят в способность властей защитить их от уличной преступности, ограблений и агрессии на улицах [16, 10]. Граждане приветствовали учреждение «квартальной» полиции (то есть участковых служб, в первую очередь в городских районах, населенных потомками мигрантов, - 93%), укрепление работы спецслужб (88%) и сотрудничество в сфере безопасности с другими странами ЕС (92%) [18, 25]. Они также одобрили ужесточение подхода к правонарушителям, депортацию иностранцев, осужденных за тяжкие преступления (89%) и отказ на въезд сограждан, воевавших за границей в составе террористических формирований (87%) [19, 26].

Эти же вопросы обсуждались в экспертном сообществе: в 35-м выпуске Ежегодного всеобъемлющего доклада по экономической системе и стратегическим вопросам (RAMSES-2017) вышла статья главного редактора журнала «Политик этранжер» и сотрудника IFRI М.Экер «О состоянии террористической угрозы». Автор с тревогой обозначил проблемы, с которыми в ближайшей перспективе будет сталкиваться Париж: радикализация мусульманской молодежи во Франции, уязвимость Франции перед террористами, которых готовят за тысячи километров от Парижа; неурегулированность миграционных потоков из театров военных действий в Азии и Африке в Европу, облегчающих джихадистам проникновение в любую из стран ЕС [21].

Примером взаимосвязи внутренней и внешней безопасности стало участие Франции в борьбе с терроризмом и за пределами своей территории, в том числе в Сирии и Ираке, в рамках коалиции, возглавляемой США [22]. Защита от терроризма должна служить и «Европа обороны», которая, по словам Макрона, способна обеспечить внутреннюю безопасность Франции. Он считает, что ЕС необходимо преодолеть национальное сопротивление и создать единую европейскую систему разведки, которая даст возможность вести эффективную охоту на преступников и террористов. При этом Макрон не поддержал предложение США подключить НАТО к борьбе с ИГИЛ, поскольку счел, что это размывает ответственность и способно усилить раскол между Западом и мусульманским миром.

Сегодняшняя Франция далека от стабильности и всеобъемлющей безопасности, и французы не скрывают своей озабоченности про-

блемами безопасности, как внутренней, так и внешней, которые в последнее время оказались тесно связаны. В череде самых разных угроз для безопасности страны, военного и невоенного характеров, наиболее острой стала террористическая угроза, часто имеющая внешнее происхождение, но проявляющая себя на территории Франции. В связи с этим за последние годы во Франции заметно усилилось осознание необходимости надежной обороны.

По оценкам аналитиков, такая тенденция будет нарастать и благодаря обостряющейся ситуации на Ближнем Востоке, в Передней Азии и особенно в Африке. Внешнее происхождение имеет и миграционная проблема, но ее последствия (рост оргпреступности, проблемы адаптации мигрантов во французском обществе) несравнимы с террористической, хотя джихадисты пользуются миграционным потоком для проникновения во Францию. Разумеется, существуют и другие риски, указанные выше, - ядерное распространение, экономические, энергетические, климатические, санитарные и киберугрозы. О взаимосвязи внешних и внутренних вызовов говорит и то, что в целях их предотвращения используются (или могут использоваться) одни и те же структуры: армия, силы и средства ЕС и НАТО.

Общность вызовов, с которыми столкнулись как Франция и другие страны ЕС, так и Россия (терроризм, ядерное распространение, климат, вирусы и т.д.) объективно способствует развитию диалога в сфере безопасности между Россией и Евросоюзом - причем не только в классической военной области, но и других измерениях. В этом контексте нельзя не обратить внимание на заявления Макрона о необходимости пересмотра отношений с Россией, сделанные в августе 2018 года в Париже и Хельсинки [23]. Хотелось бы верить, что за ними последует продолжение: действия, помогающие сформировать повестку, отвечающую интересам Брюсселя и Москвы и главное реализуемую, несмотря на существующие серьезные противоречия по ряду острых международных проблем.

Список литературы

1. Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. P., 2013 // URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf
2. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. P., 2017 // URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017>

3. Bilan social (27.08.2018)/ Ministère des Armées de la République française // URL: <https://www.defense.gouv.fr/sga/le-sga-en-action/ressources-humaines/bilan-social>

4. Тимофеев П.П. Особенности ядерной политики Франции в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения 2017. Т. 61. №4. С. 81-90.

5. Brisset, Jean-Vincent. Mali: les Etats-Unis sont-ils encore nos alliés? // Atlantico, 29.01.2013 // URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/mali-etats-unis-sont-encore-nos-allies-jean-vincent-brisset-621155.html>

6. Зуева К.П. Атлантическое направление внешней политики президента Э.Макрона // Франция при Президенте Э.Макроне: в начале пути / Отв. ред.: М.В.Клинова, А.К.Кудрявцев, Ю.И.Рубинский, П.П.Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 161-167.

7. Le budget des armées en hausse de 1,8 milliard en 2018 (28.08.2017) / Ministère des Armées de la République française // URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/actualites/articles/le-budget-des-armees-en-hausse-de-1-8-milliard-en-2018>

8. Чухачев А. Закон с прицелом на будущее (24.07.2018) // Российский совет по международным делам // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/zakon-s-pritselom-na-budushchee>

9. Initiative pour l'Europe - Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique (26.09.2017)/ Présidence de la République française // URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique>

10. Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs (27.08.2018)/ Présidence de la République française // URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs>

11. Миграционный вопрос не может быть решен в ближайшее время, считает Макрон // РИА Новости. 29.06.2018 // URL: <https://ria.ru/world/20180629/1523681399.html>

12. IFOP. Les Français et l'immigration. Juin 2018/ IFO // URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/115650-Rapport.pdf>

13. Sondage: la très mauvaise note de Macron sur l'immigration// RTL, 08.07.2018 // URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/sondage-la-tres-mauvaise-note-de-macron-sur-l-immigration-7794031734>

14. Макрон считает борьбу против терроризма важнейшей задачей французского правительства // ТАСС. 15.10.2017 // URL: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4647848

15. Gérard Collomb sur la menace terroriste: «Nous sommes mieux armés qu'en 2015» // Journal du Dimanche, 11.11.2017 // URL: <https://www.lejdd.fr/politique/gerard-collomb-sur-la-menace-terroriste-nous-sommes-mieux-armes-quen-2015-3489806>

16. Odoxa. Baromètre sécurité des Français. Vague 6. Le projet de loi antiterroriste. Septembre 2017 // URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-securite-57-francais-favorables-projet-de-loi-antiterroriste>

17. IRSN. Baromètre IRSN 2017 sur la perception des risques et de la sécurité. Résultats d'ensemble. Juillet 2017 // URL: https://www.irsn.fr/FR/IRSN/Publications/barometre/Documents/IRSN_Barometre_2017.pdf

18. Odoxa. Baromètre sécurité des Français. Vague 4. Les Français et la sécurité dans la campagne présidentielle. Mars 2017 // URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/securite-thematique-incontournable-de-campagne-presidentielle-francais>

19. Odoxa. Baromètre sécurité des Français. Les fêtes de fin d'année. Novembre 2016 // URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-securite-71-francais-craignent-attentat-pendant-fetes>

20. Odoxa. Le rendez-vous de l'innovation. La cybersécurité. Septembre 2017. P. 8-10 // URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/pres-de-deux-francais-trois-se-disent-mal-informes-cybersecurite>

21. Hecker M. L'état de la menace terroriste // IFRI. RAMSES 2017 (Rapport annuel mondial sur le système économique et les stratégies). Sous la direction de T. de Montrial et D. David // URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses2017_hecker_promo.pdf

22. Тимофеев П.П. Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Вып. 18) / Отв. ред.: Ю.Д.Квашнин, Н.В.Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 53-70.

23. В Хельсинки Макрон предложил России перезагрузку по-итальянски // RFI. 30.08.2018 // URL: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20180830-v-khelsinki-makron-predlozhit-rossii-perezagruzku-po-italyanski>

Ключевые слова: Франция, Макрон, безопасность, терроризм, миграция, ЕС, НАТО, французская армия.

Международная

ЖИЗНЬ

ЮБИЛЕУМ

*«Старый дом
у Москвы-реки...»*

*И.Д.Удальцов - первый
декан факультета МО*

*Министр иностранных дел РФ С.В.Лавров и ректор МГИМО
А.В.Торкунов - выпускники факультета МО 1972 г.*

*Три поколения выпускников
факультета МО*

МО сегодня

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений МГИМО МИД России, профессор, доктор исторических наук, выпускник факультета МО МГИМО 1972 г.

Рimus inter pares

Факультету международных отношений МГИМО - 75 лет

Факультету международных отношений МГИМО исполняется 75 лет. За прошедшие годы подготовлены тысячи специалистов, которые внесли свой вклад в упрочение внешнеполитических позиций нашей страны на международной арене, в развитие общественных наук и журналистики.

А ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

31 августа 1943 года вышло постановление Совнаркома СССР о создании в МГУ 13-го по счету факультета - международных отношений, где предполагалось четырехлетнее обучение, с приемом на первый курс 200 студентов, «преимущественно из числа лиц мужского пола». Расположился факультет в отдельном здании в Кро-

Primus inter pares (лат.) - первый среди равных.

поткинском переулке, 6. Возглавил его декан доктор экономических наук профессор Иван Дмитриевич Удальцов. Но уже через год, в октябре 1944 года, на базе факультета был учрежден Московский государственный институт международных отношений НКВД СССР с приемом на первый курс 250 человек.

Вместе с преподавателями, пришедшими из МГУ, вместе с книгами из необъятной университетской библиотеки новый вуз воспринял и университетские традиции. Именно МГУ дал институту кадры выдающихся ученых, которые заложили основы научной и педагогической школы МГИМО.

Легенда тех лет, конечно же, Евгений Викторович Тарле. При чтении своих курсов он не пользовался ни конспектами, ни какими-либо набросками. Но и записывать его лекции было весьма сложно: это была тонкая игра мысли, с легкой иронией, остроумными обобщениями и замечаниями. Лекции Тарле слушали не для того, чтобы сдать экзамен, а для того, чтобы запомнить и усвоить на всю жизнь¹.

Наряду с научной школой академика Тарле, труды которого были посвящены главным образом истории стран Европы, на кафедре всеобщей истории формировалась и школа американистов. Ее основателями были член-корреспондент АН СССР Алексей Владимирович Ефимов и доктор исторических наук профессор Лев Израилевич Зубок. Специальные и общие курсы лекций А.В.Ефимова по истории США были крупным явлением в тогдашней исторической науке и педагогике. Они легли в основу его «Очерков истории США»².

Сергей Борисович Крылов и Всеволод Николаевич Дурденевский вели курс международного права сначала на факультете международных отношений, а уже затем на образованном позже международно-правовом факультете. С.Б.Крылов опубликовал еще в 1920-1930-х годах фундаментальные труды по бюджетному и воздушному праву, а также книгу «Международное частное право». Курс «Международное право», подготовленный им в соавторстве с В.Н.Дурденевским, увидел свет в 1947 году и положил начало отечественной школе международного права. С.Б.Крылов принимал активное участие в подготовке Устава ООН в Думбартон-Оксе. Его «Материалы к истории ООН» были опубликованы в 1949 году, а затем переизданы в 1961-м³. В.Н.Дурденевский также известен своими трудами по зарубежному государственному, конституционному и международному праву, опубликованными в межвоенное время, и публикациями документов.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

На протяжении семи с половиной десятилетий, в ходе многочисленных реформ и реорганизаций, факультет международных отношений продолжал расти и развиваться. К нему присоединяли другие факультеты и даже целые институты (так произошло с Институтом востоковедения), от него отделяли кафедры и студентов для формирования других подразделений, в частности при создании международно-правового факультета в 1968 году, факультета международной журналистики в 1969-м и факультета политологии в 1998-м.

Первая реорганизация факультета произошла в 1954 году, когда было принято постановление Совета Министров СССР о слиянии МГИМО и Института востоковедения в целях «упорядочения подготовки специалистов» по международным отношениям, филологии и истории стран зарубежного Востока. Действовавшие к тому моменту три факультета - международных отношений, международно-правовой и международных экономических отношений - были преобразованы в два: западный и восточный. Перестройка института и факультетов болезненно отразилась на судьбе многих студентов, как МГИМО, так и Института востоковедения.

Большая часть студентов двух вузов была переведена в другие учебные заведения, отказавшиеся от перевода были отчислены. Произошла кадровая перетряска профессорско-преподавательского состава, завершившаяся освобождением от работы более 100 преподавателей.

Протесты студентов и преподавателей, вылившиеся в демонстрацию у здания МИД и получившие международную огласку, привели к частичному смягчению принятых волюнтаристских мер: пятикурсникам дали возможность окончить институт⁴.

Деканом западного факультета стал С.А.Гонионский, историк, специалист по странам Латинской Америки, деканом восточного - Г.А.Ганшин, экономист, специалист по Китаю.

В ходе начавшейся в 1959 году реформы высшей школы в институте обострилась борьба за сохранение структуры тех коллективов, которые влились в состав института. За год до того, в 1958 году, к МГИМО был присоединен Институт внешней торговли, в результате чего был образован факультет внешней торговли с двумя отделениями - коммерческим и валютно-финансовым. В дальнейшем этот факультет был преобразован в факультет международных экономических отношений.

Слияние трех вузов протекало не без проблем. Г.А.Ганшин взял на себя непростую задачу адаптации целого коллектива востоковедов к условиям нового учреждения, за предыдущее десятилетие зарекомендовавшего себя в основном как учебное заведение, обеспечивавшее подготовку специалистов для работы в странах Европы и Америки. Теперь же задача заключалась в том, чтобы на базе МГИМО готовить и специалистов для работы в странах Азии и Африки в условиях крушения колониальной системы. На путь независимого развития вступили десятки молодых государств, с которыми Советский Союз устанавливал дипломатические отношения сразу после провозглашения ими независимости. Для работы в этих странах требовались высококвалифицированные специалисты, знающие не только язык и литературу страны, но и ее историю, экономику и культуру. К 1960 году МГИМО должен был также начать выпуск специалистов по странам Востока.

И хотя к концу 1950-х годов на восточном факультете обучалось более 500 студентов, в ходе очередной реорганизации верх взяли сторонники идеи о его слиянии с западным факультетом. В мае 1959 года в МИД было принято предложение ректората об открытии на факультете международных отношений двух отделений - западного и восточного. Помимо этого, было сокращено число кафедр. Например, кафедры истории Запада и истории Востока объединялись в одну кафедру - всеобщей истории.

Многочисленные реорганизации оказали неоднозначное воздействие на развитие факультета. Но так или иначе, публикации его ученых оставались заметным явлением в научной жизни страны. Продолжалось становление научных школ - в области изучения теории и истории международных отношений, востоковедения, политологии, регионоведения. Крепли и формировались новые школы преподавания иностранных языков.

Середина 1970-х годов ознаменовалась существенным усилением прикладного характера исследований ученых МГИМО. Под воздействием дискуссии вокруг социологических вопросов международных отношений стали развиваться прикладные междисциплинарные исследования в области внешней политики. Их инициаторами выступили Дмитрий Владимирович Ермоленко, Юрий Александрович Замошкин, Марк Арсеньевич Хрусталеv, Анатолий Андреевич Злобин и Владислав Борисович Тихомиров.

В проводимых ими исследованиях внутренняя и внешняя политика отдельных стран, конкретные международно-политические

ситуации анализировались с позиций комплекса научных дисциплин - истории, социологии, экономической науки, психологии, а также математики. Тем самым было положено начало политологическому направлению научной работы в МГИМО как области изучения политических процессов с применением комплексных методов и приемов.

Прикладные исследования вызвали значительный интерес со стороны МИД и других практических организаций и получили их поддержку. Для их дальнейшего развития в 1976 году решением МИД и Государственного комитета по науке и технике в МГИМО была создана проблемная научно-исследовательская лаборатория*. Результаты прогнозно-аналитических разработок лаборатории, опубликованные в научной печати, вызвали интерес и со стороны зарубежных специалистов.

Это дало импульс для внедрения результатов теоретических и прикладных политологических разработок в учебный процесс в виде специальных теоретических лекционных курсов по международным отношениям. Получили распространение новые формы и методы обучения - ситуационные семинары, деловые игры и др.

В начале 1980-х годов на базе языковых кафедр факультета международных отношений был создан научно-методический совет кафедр иностранных языков. Эти годы связаны также с началом широкого использования технических средств обучения в учебном процессе и оснащения аудиторий автоматизированными обучающими системами. Это стало реальностью после окончательного переезда института в новый комплекс на проспекте Вернадского, 76. В декабре 1984 года профессорско-преподавательский состав факультета международных отношений и его студенты последними покинули старое здание МГИМО у Москвы-реки и переехали на Юго-Запад.

Подлинным «моментом истины» в истории МГИМО стал рубеж 1980-1990-х годов. В последние годы перестройки началась деидеологизация учебных планов и учебного процесса. Отказ от представлений о внешней политике как о классовом феномене способствовал оживлению научно-практических дискуссий. Многие мгимовцы как в рамках учебного процесса, научно-практических конферен-

* В настоящее время - Институт международных исследований (ИМИ)..

ций, так и работая в составе советских делегаций на международных форумах, внесли свой вклад в разработку и реализацию нового внешнеполитического курса Советского Союза, а затем и России.

МГИМО стал в полном смысле открытым институтом. Были сняты все существовавшие ранее ограничения на прием студентов - от абитуриентов не требовалось представлять рекомендации партийных и комсомольских органов, были сняты ограничения на прием девушек, отменены возрастные ограничения. Были ликвидированы спецхраны, в которых накапливались зарубежные научные и периодические публикации. Стали налаживаться и развиваться учебные и научные обмены с зарубежными университетскими и исследовательскими центрами. Устанавливались связи с новыми заказчиками из негосударственного сектора, СМИ, совместных предприятий, которые нуждались в выпускниках факультета.

В первые «перестроечные» годы - с 1986-го по 1988-й - деканом был выпускник МГИМО доктор исторических наук, профессор Герман Васильевич Фокеев. В 1988 году деканом становится выпускник факультета международных отношений Анатолий Васильевич Торкунов. В 1989 году он был назначен первым проректором*, а в октябре 1992 года на общем собрании коллектива института избран ректором МГИМО.

НАСТАВНИКИ И ОРГАНИЗАТОРЫ

Руководители факультета, начиная с первого декана И.Д.Удальцова, внесли весомый вклад в становление и развитие факультета. Безусловно, яркими личностями были Л.А.Никифоров, известный историк, доктор исторических наук, исследователь эпохи Петра Великого и Северной войны; Ф.И.Кожевников, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор юридических наук. Но случалось, что это кресло занимали и молодые энергичные преподаватели: В.В.Егоров, Г.В.Фокеев, А.О.Строганов.

Деканами факультета международных отношений в конце 1950-х - начале 1960-х годов были последовательно кандидат исторических наук К.А.Бобунов, пришедший в МГИМО вместе с коллективом

*В 1989-1990 гг. факультетом руководил доцент кандидат экономических наук Андрей Олегович Строганов.

Института внешней торговли, а затем доктор исторических наук С.А.Гонионский. В июле 1962 года ректор института Ф.Д.Рыженко впервые назначил деканом факультета выпускника МГИМО Вадима Константиновича Собакина, доцента кафедры международного права, который до этого два года был заместителем декана. Будучи деканом, он много сделал для разумного сочетания в учебном процессе общеполитических дисциплин, профилизации и профессионализации обучения. После успешной работы В.К.Собакина назначение или избрание деканами выпускников факультета стало делом обычным, в частности, оправдало себя выдвижение для руководства факультетом выпускников института Н.И.Лебедева*, а затем и В.М.Кулагина.

В первой половине 1980-х годов деканат факультета международных отношений возглавлял профессор Михаил Афанасьевич Пережогин. Он принадлежал к героическому поколению наших соотечественников - участников Великой Отечественной войны. Он вспоминал, что деканат принял в рабочем состоянии с хорошо подобранными кадрами, утвержденными учебными планами, твердой дисциплиной. Поэтому работа в деканате продолжалась в таком же деловом, спокойном ритме. Особое внимание было обращено на дальнейшее повышение качества учебного процесса, создание учебников и методических пособий. Наличие последних являлось одним из главных критериев в оценке работы кафедр. Высокие требования предъявлялись к языковой подготовке. Каждая кафедра стремилась держать свою марку и избегать рекламаций со стороны посольств и МИД. В деканате один из заместителей деканов курировал работу языковых кафедр.

Серьезным событием в жизни факультета международных отношений стало присвоение многим преподавателям факультета дипломатических рангов. Всем деканам, отдельным профессорам, в частности заведующим кафедрой истории международных отношений и внешней политики СССР, в 1960-1970-х годах традиционно присваивали дипломатические ранги. Заметное увеличение числа сотрудников МГИМО, имеющих дипломатические ранги, произошло в 1983 году, когда они были присвоены многим профессорам и доцентам факультета международных отношений и международно-правового факультета.

*Н.И.Лебедев являлся ректором МГИМО с 1974 по 1985 г.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Факультет, как и весь институт, стойко перенес события 1991 года. В течение последней четверти с лишним века факультет продолжал совершенствоваться - отвечая на вызовы меняющегося времени. Прежде всего это касается организации, оснащения и обеспечения учебного процесса.

На факультете используются самые различные формы и методы обучения – «круглые столы», деловые игры, ситуационные семинары, в том числе с привлечением высококвалифицированных специалистов из других вузов и научных центров. Большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов, которая является важнейшим элементом подготовки выпускника МО.

Факультет обеспечивает обучение по двум направлениям - регионоведение и международные отношения. В его структуру входит 16 кафедр, в том числе семь общественно-политических и специальных, восемь языковых, а также кафедра физического воспитания. На факультетских кафедрах работает более 350 преподавателей. Две трети из них имеют ученую степень, 78 являются докторами наук.

Учебную работу по планам факультета, кроме общеуниверситетских (общеобразовательных) кафедр, выполняют профилирующие и специальные кафедры. К профилирующим кафедрам факультета относятся кафедры международных отношений и внешней политики России, дипломатии, прикладного анализа международных проблем. Преподавание регионоведения, включая историю, экономику и политические системы изучаемых стран, а также стран региона, обеспечивают специальные кафедры факультета: кафедра истории и политики стран Европы и Америки, востоковедения, всемирной и отечественной истории, мировой экономики.

Преподаватели языковых кафедр - это высококвалифицированные специалисты, имеющие опыт практической работы в качестве устных, синхронных переводчиков и переводчиков на переговорах на высшем уровне. Преподавание иностранных языков ведут на факультете следующие кафедры: английского языка №1, немецкого языка, языков стран Северной Европы и Балтии, языков стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Преподавание языков народов Азии и Африки на всех факультетах института осуществляют кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока, индоиранских и африканских языков, китайско-

го, вьетнамского, лаосского и тайского языков, японского, корейского, монгольского и индонезийского языков.

Свободное владение основным изучаемым языком и овладение вторым иностранным языком достигается в результате регулярных занятий по шесть-десять часов в неделю в течение четырех-шести лет обучения. Хотя выпускники бакалавриата не получают дипломов профессиональных переводчиков или лингвистов, однако по уровню владения иностранными языками в большинстве случаев они не только не уступают выпускникам лингвистических факультетов, но и превосходят их, особенно когда речь идет о сложных политических переговорах, публичных выступлениях в стране пребывания, общении с представителями средств массовой информации. При этом многие выпускники бакалавриата в дальнейшем продолжают обучение в лингвистической магистратуре МГИМО, что позволяет им получить знания, соответствующие квалификации переводчиков-профессионалов высшего уровня.

Перспективы работы факультета в значительной степени связаны с увеличением количества преподавателей высшей квалификации на специальных кафедрах, а также с обновлением педагогического состава за счет привлечения молодых специалистов к научной и педагогической деятельности. Научный рост молодых кадров связан с исследовательской деятельностью, с возможностями публиковать результаты исследования не только в виде статей, но и монографий, учебных пособий.

Отличительной особенностью учебы на факультете является практикоориентированность получаемого образования. Обязательным элементом учебной программы старших курсов являются занятия «Дипломатического модуля» - лекционного курса, проводимого руководством МИД России для более подробного ознакомления со структурой министерства и особенностями работы на всех направлениях деятельности ведомства. На протяжении многих лет студенты факультета МО проходят ознакомительные и преддипломные практики в МИД России, администрации Президента, аппарате правительства, Государственной Думе, Министерстве экономического развития, крупнейших отечественных компаниях, ведущих СМИ и т. д. Ежегодно более 100 студентов имеют возможность получить первый профессиональный опыт в ходе преддипломных практик в посольствах и торговых представительствах России по всему миру, а также секретариатах важнейших международных организаций (прежде всего системы ООН).

Неотъемлемой частью учебного процесса на факультете является поддержание внеаудиторной студенческой активности. Помимо широкого участия в спортивной и культурной жизни института, а также волонтерских движениях, организуемых на базе МГИМО, студенты факультета МО активно вовлечены в такие масштабные проекты, как Московская международная модель ООН им. Виталия Чуркина (MIMUN) и Дипломатический клуб им. А.Г.Карлова.

Ежегодно проводимые модели ООН представляют собой захватывающую ролевою игру, в ходе которой студенты и учащиеся старших классов, приезжающие в МГИМО со всех уголков земного шара, воспроизводят работу органов ООН от лица официальных представителей стран-участниц на всех пяти языках Организации. Умение отстаивать официальную позицию представляемой страны, в том числе и на иностранном языке, а также находить консенсус для принятия резолюции по конкретному вопросу являются необходимыми навыками для будущей профессиональной деятельности студентов.

Дипломатический клуб им. А.Г.Карлова, функционирующий при кафедре дипломатии, является не только сообществом тех, кто планирует связать свою судьбу с Министерством иностранных дел, но и площадкой для научного и созидательного творчества, объединяющей самых талантливых, креативных и инициативных студентов всех возрастов и факультетов. Тематические мастер-классы, «Дипломатические олимпиады» и научно-практический конкурс «Брифинг дипломата» давно стали визитной карточкой главного клуба факультета МО, входящего в Научное студенческое общество МГИМО - межфакультетскую ассоциацию научных клубов института.

По окончании факультета открываются широкие возможности для дипломатической, научно-исследовательской и преподавательской карьеры. Благодаря универсальной подготовке, выпускники факультета успешно учатся в экономических, политологических, юридических магистратурах МГИМО и других российских вузов, а также в престижных зарубежных учебных заведениях. При ведущих профессиональных общественно-политических и языковых кафедрах факультета работают аспирантуры с очной формой обучения, имеется также возможность соискательства. Выпускники поступают и в аспирантуру ведущих кафедр других факультетов МГИМО, защищают кандидатские и докторские диссертации по историческим, политическим, экономическим, юридическим и филологиче-

ским наукам, пополняя тем самым коллектив высококвалифицированных специалистов-международников МГИМО.

Факультет международных отношений является головным подразделением МГИМО в подготовке специалистов-международников для МИД России и загранучреждений. Его выпускники составляют основной костяк молодых специалистов, ежегодно принимаемых на конкурсной основе на работу в Министерство иностранных дел. Они также работают в различных государственных учреждениях, в международных, общественных и политических организациях, в частных фирмах и банках.

В МИД России выпускники факультета достигают ответственных руководящих должностей: заместителя министра иностранных дел, директора департамента, Чрезвычайного и Полномочного Посла. Они становятся представителями России в международных организациях, в ООН. Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров также окончил факультет международных отношений.

Факультет является и кузницей кадров «командного состава» МГИМО. Кроме ректора - академика РАН А.В.Торкунова, в числе его выпускников - проректор по магистерским и международным программам А.А.Байков, проректор по учебной работе В.Б.Кириллов, проректор по общим вопросам А.В.Мальгин, проректор по кадровой политике В.М.Морозов и многие другие руководители кафедр и подразделений института.

Известность факультета давно перешагнула рубежи нашей Родины. В настоящее время на факультете обучаются около 200 иностранных студентов из 42 стран, в том числе Вьетнама, Германии, Греции, Египта, Израиля, Индонезии, Испании, Кипра, Ливии, Республики Корея, Перу, Таиланда, Турции, Сирии, США, а также государств СНГ.

Международное сотрудничество факультета осуществляется в рамках общих программ МГИМО. Кроме того, факультет самостоятельно расширяет связи с университетами и молодежными организациями стран дальнего и ближнего зарубежья. Основными формами сотрудничества являются научные стажировки преподавателей и их участие в работе международных конференций, а также языковые стажировки студентов в зарубежных университетах.

Факультет МО окончили многие известные российские политики, дипломаты, ученые, общественные деятели и бизнесмены: руководитель администрации Президента Российской Федерации

А.Э.Вайно (1996 г.); помощник Президента Российской Федерации Ю.В.Ушаков (1970 г.); заместитель председателя Совета Федерации И.М.Умаханов (1979 г.); председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К.И.Косачев (1984 г.); постоянный представитель России при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Г.М.Гатилов (1972 г.); постоянный представитель России при Европейском союзе В.А.Чижов (1976 г.); заместитель председателя Совета министров Республики Крым - постоянный представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л.Мурадов (1979 г.); почетный директор Института Европы РАН академик В.В.Журкин (1951 г.); почетный президент Института Африки РАН академик А.М.Васильев (1962 г.); научный руководитель Института США и Канады РАН академик С.М.Рогов (1971 г.); академик РАН Г.В.Осипов (1952 г.); академик РАН В.С.Мясников (1955 г.); академик РАН Н.А.Симония (1955 г.); академик РАН Ю.С.Пивоваров (1972 г.); академик РАН А.Г.Арбатов (1973 г.); президент ГК «Меркурий» председатель Совета директоров ПАО «ДИКСИ Групп» И.А.Кесаев (1993 г.) и другие.

Иностранные выпускники факультета сегодня занимают высокие посты также в государствах дальнего и ближнего зарубежья: Президент Азербайджана И.Алиев (1982 г.); заместитель председателя Европейской комиссии и европейский комиссар по вопросам энергии М.Шефчович (1990 г.); председатель Сената Парламента Республики Казахстан К.-Ж.Токаев (1975 г.); вице-премьер и министр иностранных дел Словакии М.Лайчак (1987 г.); министр иностранных дел Киргизской Республики Э.Абдылдаев (1989 г.); министр иностранных дел Монголии Д.Цогтбаатар (1994 г.) и другие.

Сегодня в российском и мировом образовательном пространстве происходят серьезные перемены. Меняется институциональная система образования, обновляются формы функционирования высших учебных заведений. Непрерывно расширяется и усложняется проблемно-информационная структура содержания образовательного процесса, обновляются учебные и научно-исследовательские технологии.

Все семь с половиной десятилетий своей истории факультет международных отношений стремился быть на острие модернизационных тенденций своего времени. И сегодня удержание лидерских позиций требует значительных усилий всего коллектива

факультета. Его высокий профессиональный потенциал дает основания для формирования и реализации инновационных программ развития.

Факультет международных отношений уже много лет работает в условиях стабильности. Перспективы его развития определяются с учетом национальных, региональных и общемировых тенденций. Это позволяет совершенствовать учебный процесс и с уверенностью смотреть в будущее.

¹См.: Полвека спустя. (1948-1998). Говорят выпускники МГИМО. М., 1998. 300 с.

²Зубок Л.И. Очерки истории США, 1877-1918. М., 1956. 590 с.

³Крылов С.Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. М., 1949. 343 с.

⁴Пядышев Б.Д. On strike // Международная жизнь. 2003. №2.

Ключевые слова: 75-летие факультета международных отношений МИД России.

Олег Парамонов, Ольга Пузанова:

«Российский лидер дал конкретный ответ на поэтический призыв своего партнера, предложив заключить мирный договор до конца текущего года без предварительных условий. Продолжая свою мысль о заключении мирного договора с Японией, российский лидер сказал: «А потом на основе этого мирного договора, как друзья, продолжим решать все спорные вопросы. Разумеется, мне кажется, что это облегчило бы нам решение всех проблем, с которыми мы не можем справиться на протяжении 70 лет».

Алексей Егоров:

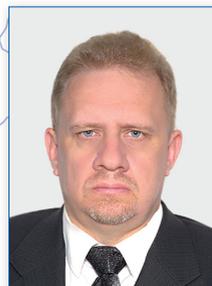
«Трудно определить по внешнему поведению этнического белоруса его истинное психологическое отношение к происходящим правовым процессам и явлениям. Поэтому контрагентам по сделкам тяжело уловить настроение стороны договора, представленного белорусским партнером. Непросто вести переговоры и соответствующим образом реагировать на заявления белорусских коллег. Политическая элита России достаточно хорошо понимает эту особенность белорусской ментальности и с пониманием относится к проявлениям психологического свойства со стороны белорусского этноса».

Светлана Гаврилова:

«Рост популярности протестных партий в настоящее время стал уже закономерным процессом развития партийно-политических систем европейских стран, однако сейчас речь идет уже о новой форме популизма, отражающего настроения широких масс населения. Ключевым фактором выступает существенно дифференцированный средний класс, который составляет основной электорат европейских стран. Именно значительное расслоение этого класса, обеднение его нижних слоев выливается в проявление недовольства сложившейся системой европейского общества».

Олег ПАРАМОНОВ

Старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России; доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук
paramonov_og@rambler.ru

Ольга ПУЗАНОВА

Стажер-исследователь Международной лаборатории нового мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
puzanova.olga@gmail.com

Россия и Япония: новая повестка дня

Отношения между Россией и Японией всегда были сложными и противоречивыми. На протяжении десятилетий они находились под влиянием двух противоположных тенденций. С одной стороны, наши страны, и в частности их деловые круги, заинтересованы в поиске возможностей для расширения экономического сотрудничества. С другой стороны, подобные желания сдерживаются политическими ограничениями, обусловленными прежде всего наличием проблемы пограничного размежевания. Синдзо Абэ после возвращения в 2012 году на пост главы правительства Японии решил расширять сотрудничество с Россией в условиях невозможности быстрого разрешения вышеуказанной проблемы. Фактически это означало принятие Токио российского подхода к двусторонним

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда №17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

отношениям, предполагающего в первую очередь развитие экономического сотрудничества и углубление взаимного доверия, а затем поиск новых путей разрешения территориального спора. Вместе с тем планы С.Абэ после начала украинского кризиса в 2014 году оказались под влиянием стремительного ухудшения отношений России с США. Администрация Барака Обамы оказывала на Токио давление с целью склонить своего союзника к «заморозке» политического диалога и отказу от расширения экономического сотрудничества с Россией. Однако новый Президент США Дональд Трамп, являясь сторонником более прагматичных и рациональных подходов к отношениям со своими союзниками, похоже, готов предоставить Токио больше свободы на российском направлении.

Россия также стала больше заинтересована в сотрудничестве с Токио после разворота своей политической и экономической активности в сторону Азии, вызванного ухудшением отношений с США и ЕС, что предполагает решение задачи по диверсификации своих торговых партнеров с целью избежать чрезмерной зависимости от Пекина. Фактор возвышающегося Китая ориентирует и Японию на поиск новых региональных партнеров с целью обеспечения противовеса усилению китайского влияния. Вместе с тем и в условиях наличия у Д.Трампа более взвешенного взгляда на отношения со своим союзником фактор противодействия со стороны вашингтонской бюрократии и части политического истеблишмента, заинтересованных в продолжении директивного стиля отношений США со своими азиатскими союзниками, будет работать не в пользу развития отношений между Москвой и Токио. Сохраняют ли в сложившейся ситуации свою актуальность предпосылки к улучшению российско-японских отношений? Поиску ответов на подобный вопрос посвящена данная статья.

ПРЕДПОСЫЛКИ К НЕОЖИДАННОМУ СБЛИЖЕНИЮ

Во времена холодной войны Япония считала Советский Союз серьезной угрозой своей безопасности. Однако после ее завершения в Токио не только перестали считать Россию вероятным противником, но и постепенно пришли к выводу о целесообразности рассмотрения ее в качестве важного партнера в деле обеспечения мира и стабильности в Восточной Азии. Это следует, например, из

принятой в 2013 году первой в истории Японии Стратегии национальной безопасности [3; 6].

Серьезная коррекция российского вектора японской политики имела место в марте 2014 года, когда Токио продемонстрировал поддержку позиции своих западных партнеров по непризнанию воссоединения Крыма и России. Японский министр иностранных дел Фумио Кисида 18 марта 2014 года заявил, что «Япония никогда не смирится с попытками изменить статус-кво при помощи силы» [35]. В Токио объявили о введении санкционных ограничений в отношении России, были приостановлены консультации по облегчению визового режима, отложены переговоры по ряду совместных проектов, предполагавших подписание соглашений об инвестиционном сотрудничестве, о сотрудничестве в освоении космоса и о предотвращении опасной военной деятельности. Далее, в апреле и августе 2014 года. Японией были приняты ограничительные меры в отношении 23 и 40 человек соответственно, фамилии которых, впрочем, так и не были объявлены [25].

Вместе с тем японские санкции не оказали ощутимого влияния на российскую экономику и, по сути, были деликатным способом балансирования между обязательствами Токио перед своими партнерами по «Группе семи», с одной стороны, и связанными с Россией национальными интересами - с другой. Несколько забегаая вперед, стоит отметить, в дальнейшем Япония все меньше демонстрировала солидарность по «российскому кейсу» со своими западными партнерами. Например, Токио не поддержал утверждения Лондона о причастности российских спецслужб к так называемому «делу Скрипалей» [31].

Таким образом, прибытие в мае 2016 года премьер-министра Японии С.Абэ в Сочи с неофициальным визитом не выглядело чем-то неожиданным. Ухудшение региональной среды безопасности в Восточной Азии, связанное с активизацией военно-морской активности в серых зонах безопасности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, вышло на неприемлемый для Токио уровень. Одна из наиболее драматичных и противоречивых президентских кампаний в истории США привела к снижению транспарентности американской внешней политики в целом и возникновению в АТР вакуума силы в частности. В результате Япония столкнулась с необходимостью поиска новых точек опоры в регионе, рассматривая при этом Россию в качестве возможного партнера. В подобных условиях

противоречие между национальными интересами Японии и необходимостью придерживаться общего с западными партнерами курса на политическую и экономическую изоляцию России стали очевидными не только для японских политиков, но и для более широких слоев общества. Способность российской экономики адаптироваться к санкционному давлению Запада также не осталась без внимания со стороны Токио.

Имевшие место ранее попытки Японии диверсифицировать сотрудничество в области безопасности путем налаживания связей в оборонной сфере с Индией и Австралией пока не привели к желательным для Токио результатам. Дели сохраняет свою приверженность курсу на «стратегическую автономность», в том числе нежелание быть втянутым в противостояние между Пекином и третьей стороной. «Ложку дегтя» в японо-индийские отношения добавляет и отсутствие прогресса на ведущихся с 2011 года переговорах о поставке для ВМС Индии японских патрульно-спасательных гидросамолетов.

На сближение Японии и Австралии в оборонной сфере оказало негативное влияние неудачное участие Токио в тендере на поставку субмарин типа «Сорю» для ВМС Австралии. Переговоры с Канберрой стали важным экзаменом для новой политики С.Абэ в сфере военного экспорта и могли бы обеспечить серьезную поддержку для находящегося в стагнации оборонно-промышленного комплекса, показав японским избирателям полезность «проактивного пацифизма» и для японской экономики. Но главным для Токио было то, что данная сделка могла способствовать укреплению политических связей с Канберрой, а также интеграции военных возможностей Австралии, Японии и США, поскольку установленное на «Сорю» радиоэлектронное оборудование ориентировано на соответствующие американские стандарты.

Выбор Канберрой предложения французских кораблестроителей был обусловлен, по-видимому, не только причинами внутреннего характера. Помимо того что имело место давление на правительство со стороны австралийских профсоюзов из-за низкой степени локализации японского предложения, в СМИ появились предположения о том, что выбор не в пользу Японии во многом был сделан из-за негативной реакции Пекина, являющегося важнейшим торговым партнером Канберры в ряде секторов экономики и не желающего пассивно наблюдать за укреплением ее отношений с Токио в сфере безопасности [36].

Вместе с тем в 2017 году был возобновлен четырехсторонний диалог с участием Японии, США, Австралии и Индии [28]. Данный формат был основан благодаря усилиям С.Абэ во времена его первого кабинета (2006-2007 гг.) и уходит своими корнями в актуальную тогда для Токио концепцию «Дуги свободы и процветания в Азии», включавшую в себя Индию и Австралию. В 2007 году диалог был приостановлен из-за негативной реакции Пекина.

Хотя официально участники данного формата отрицают его направленность против Китая, представители японской бюрократии не делают секрета из целей Токио. По мнению Нобукацу Канэхара, высокопоставленного правительственного чиновника, «Китай продолжает отказываться от восприятия и защиты ценностей, которыми мы дорожим. Если Китай желает стать ответственным участником открытого и свободного мирового порядка, то мы приветствуем это. Но если Китай намерен воспользоваться преимуществами нашей системы для того, чтобы ослабить ее либо заменить на свою собственную систему, мы должны совместно этому противодействовать» [37]. Впрочем, пока еще не совсем понятно, приведет ли возобновление четырехстороннего диалога к значимым результатам, например даже к появлению альтернативы для китайского проекта «Один пояс - один путь», либо потерпит фиаско, как это уже имело место ранее [39].

Совместная стратегия Вашингтона и Токио по укреплению инфраструктурных и военных возможностей государств АСЕАН также пока не привела к желаемому для Токио результату. Например, Япония активно сотрудничает с Индонезией по логистическим и нефтегазовым проектам, с 2006 года бесплатно поставляла патрульные катера, при том что самоограничения Японии на экспорт продукции военного назначения еще сохраняли свою актуальность. В Токио были сильно разочарованы, когда выяснилось, что Джакарта выбрала Пекин в качестве партнера по реализации масштабного инфраструктурного коридора, имеющего стратегическое значение с точки зрения ситуации в Южно-Китайском море [34].

В силу вышеуказанных причин в правительстве С.Абэ все больше стали присматриваться к России. Япония, помимо сильного желания добиться изменения в свою пользу ситуации в так называемом «Курильском вопросе», рассматривает и возможности сотрудничества с Россией в вопросах безопасности. Подобный интерес обусловлен, в том числе, и значительным ростом оборонного

потенциала России. Бывший российский посол в Японии и заместитель министра иностранных дел А.Н.Панов отмечает, что большое впечатление на японские политические круги и лично на С.Абэ произвела успешная и в политическом, и военном отношении операция российских вооруженных сил против запрещенных в РФ террористических организаций «Исламское государство» (ИГ) и «Джебхат ан-Нусра» (с 2016 г. носит название «Джебхат Фатх аш-Шам») в Сирии. В ходе сочинской встречи С.Абэ поддержал усилия России и США по заключению перемирия в Сирии и высказался за еще более конструктивную роль России в урегулировании сирийского кризиса. В.Путин предложил Японии играть более активную роль в решении гуманитарных проблем в Сирии [15, С. 35-36, 40].

В основу политики «нового подхода» к отношениям с Россией, официально объявленной Токио в мае 2016 года, положен План сотрудничества из восьми пунктов, включающий регулярные личные встречи между лидерами России и Японии, а также расширение экономического сотрудничества между странами. Вместе с тем имеет место недостаточно четкое пояснение японской стороной смысла термина «новый подход». Из высказываний японских официальных лиц, например генерального секретаря кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга, следовало, что Япония занимает более гибкую позицию по территориальному вопросу, но при этом базовая позиция Японии не изменилась: «Мирный договор может быть заключен только после решения вопроса о возвращении Японии четырех островов» [30].

С.Абэ в своем интервью российскому информационному агентству ТАСС от 18 декабря 2016 года пояснил, что План сотрудничества из восьми пунктов затрагивает «не только экономику и бизнес, он принесет и плюсы, напрямую связанные с повседневной жизнью российских граждан, в таких сферах, как медицина и городская среда. Кроме того, он нацелен на межрегиональные, спортивные и молодежные обмены» [19]. Вместе с тем представители японской стороны ранее настаивали на том, что экономическое сотрудничество является политическим инструментом, при этом План сотрудничества из восьми пунктов будет реализовываться исходя из прогресса по «территориальному вопросу». Хиросигэ Сэко, занимавший до августа 2016 года должность заместителя генерального секретаря кабинета министров Японии, заявил: «Мы, конечно, исходим из того, что переговоры по мирному договору и совместные экономические проекты будут продвигаться параллельно» [30].

За сочинским неформальным саммитом последовала встреча В.Путина с С.Абэ в сентябре 2016 года «на полях» Восточного экономического форума во Владивостоке. На ней обсуждались вопросы развития двустороннего сотрудничества, а также взаимодействие на региональном уровне. Перед этой встречей С.Абэ даже учредил должность министра по делам сотрудничества с Россией в области экономики, на которую был назначен Х.Сэко, совмещающий ее с должностью руководителя одного из ключевых ведомств Японии - Министерства экономики, промышленности и торговли.

С.Абэ заявил на пленарном заседании форума: «Я хочу сделать новое предложение господину Путину: давайте встречаться раз в год здесь, во Владивостоке, и вместе проверять, как реализуются восемь пунктов плана нашего сотрудничества». Премьер-министр поэтично подчеркнул: «Мы могли бы, придя в девственный лес тайги в свете лучей солнца, проникающих сквозь листву, тех самых, какие снимал Акира Куросава в «Дерсу Узала», подумать о том, какими должны быть отношения между Японией и Россией через 20-30 лет», далее он назвал ненормальной ситуацию, при которой между Россией и Японией на протяжении 70 лет отсутствует мирный договор, и призвал поставить точку в этом вопросе [26].

Несмотря на не слишком активные попытки администрации Барака Обамы убедить японского премьера отказаться от следующей встречи с Президентом России, визит В.Путина в Японию состоялся в декабре 2016 года, затем в ноябре 2017-го лидеры России и Японии общались на саммите АТЭС в Дананге. В ходе встреч были достигнуты договоренности по экономическим и гуманитарным вопросам, касающиеся Южных Курил. В марте 2017 года возобновились встречи министров иностранных дел и обороны обеих стран в формате «два плюс два». В ноябре и декабре 2017 года. Японию посетили главнокомандующий сухопутными войсками России генерал-полковник О.Салюков и начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии В.Герасимов. В ходе визита главы российского Генштаба обсуждалось расширение военно-морского взаимодействия, при этом внимание акцентировалось на спасательных операциях: российские военные выразили готовность к совместной с японскими коллегами работе над межправительственным соглашением о сотрудничестве при поиске аварийных подлодок [12].

После победы в марте 2018 года на выборах Президента России В.Путин уже дважды встретился с С.Абэ: премьер-министр Японии

стал гостем Петербургского экономического форума, во время которого 26 мая состоялись отдельные переговоры в Москве [1]. В этот период авторитет и влияние внутри Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) ее лидера С.Абэ заметно понизились, несмотря на успешное участие правящей коалиции, возглавляемой ЛДПЯ, в досрочных парламентских выборах в декабре 2017 года.

Формальной причиной для проведения досрочных выборов стало ухудшение ситуации на Корейском полуострове. Но, по всей видимости, С.Абэ нуждался в укреплении своих политических позиций в преддверии перевыборов председателя партии. В итоге данные выборы состоялись 20 сентября 2018 года и С.Абэ одержал на них уверенную победу. Состоявшийся незадолго до этих выборов заметный поворот в российско-японском диалоге на высшем уровне позволяет сделать предположение, что в ходе встречи 26 мая 2018 года. В.Путин обратил внимание на новые оттенки позиции его партнера по переговорам, связанные с планами С.Абэ по укреплению своего положения внутри партии и стремлением к скорейшей нормализации отношений между Японией и Россией на фоне усиления внешних вызовов, в частности экономическим и военным возвышением Пекина. И это позволило российскому лидеру внести коррективы не только в переговорную тактику, но и в стратегию выстраивания диалога с Токио в целом, о чем подробнее будет рассказано ниже.

По итогам встречи В.Путин и С.Абэ в Москве было подписано 11 двусторонних документов, в том числе совместное заявление, касающееся конкретизации плана сотрудничества РФ и Японии, совместный план действий по сотрудничеству в областях цифровой экономики и повышения производительности труда. Представители Минстроя РФ и профильного японского ведомства подписали меморандум о развитии взаимодействия в сферах строительства, ЖКХ и городской среды с целью создания «умных городов» [4].

На пресс-конференции в Токио, посвященной результатам встречи, Ё.Суга заявил: «Очень важно, что лидеры двух стран смогли поговорить откровенно и обсудить темы двусторонних и международных отношений. В частности, нам удалось достичь конкретных результатов по вопросу осуществления совместной экономической деятельности на четырех северных островах* и принятия гума-

*Так в Японии называют южную часть Курил.

нитарных мер для их бывших жителей». По словам Ё.Суга, в ходе переговоров руководители двух стран «провели откровенную дискуссию по северокорейской проблеме, включая ситуацию вокруг организации встречи лидеров Северной Кореи и США». И далее вывод: «Для нас имеет большое значение, что Президент Путин выразил понимание позиции Японии, для которой крайне важно нормализовать отношения [с КНДР] и решить проблемы ядерной и ракетной программ, а также похищенных японских граждан» [4].

С момента оживления российско-японского диалога на высшем уровне прошло уже значительное время, в течение которого В.Путин и С.Абэ общались довольно активно. У наблюдателей и экспертов возникло впечатление, что российско-японский диалог движется по уже более-менее обозначившейся колее, не предполагающей резких маневров. Вместе с тем состоявшаяся в сентябре 2018 года встреча В.Путина и С.Абэ «на полях» Восточного экономического форума во Владивостоке посеяла «настоящую смуту» в японском истеблишменте: короткая фраза российского президента стала одной из ключевых тем международной повестки, отодвинув вопросы экономического сотрудничества, инвестиций и внешней торговли на второй план.

На пленарном заседании 12 сентября С.Абэ в своем выступлении и последующем интервью призвал Путина подтвердить намерение двигаться к заключению мирного договора, подчеркнув, что «на нас лежит ответственность за будущие поколения. Мы несем ответственность за то, чтобы полностью убрать из Северо-Восточной Азии весь послевоенный пейзаж и изменить будущее, наполнив его надеждой» [18]. Российский лидер дал конкретный ответ на поэтический призыв своего партнера, предложив заключить мирный договор до конца текущего года без предварительных условий. Продолжая свою мысль о заключении мирного договора с Японией, российский лидер сказал: «А потом на основе этого мирного договора, как друзья, продолжим решать все спорные вопросы. Разумеется, мне кажется, что это облегчило бы нам решение всех проблем, с которыми мы не можем справиться на протяжении 70 лет» [24]. По словам В.Путина, эта мысль пришла ему в голову спонтанно. «70 лет мы ведем переговоры. Синдзо сказал: давайте поменяем подходы. Давайте»[24].

С.Абэ не нашелся, что ответить на столь неожиданное предложение. Ё.Суга на собранной по данному поводу пресс-конференции в

Токио и заявил, что В.Путин не обсуждал подобный вариант в ходе беседы с С.Абэ, состоявшейся 10 сентября. Также высокопоставленный правительственный чиновник заявил: «Мы не станем комментировать каждое заявление Путина. В любом случае наша позиция остается неизменной: мы выступаем за подписание мирного договора на основе решения проблемы принадлежности четырех северных островов» [24].

Таким образом, несмотря на яркие выступления отдельных лидеров, существенного изменения позиций сторон не произошло. Токио требует, чтобы вопрос «северных территорий» был решен до подписания мирного договора или решение на стало бы его частью. Москва не против решить проблему в ходе переговоров о мирном договоре, но на своих условиях. Но если договориться не удастся, она не против подписать договор сначала, «без предварительных условий», а потом говорить о спорных вопросах. Токио вряд ли пойдет на это, так как, подписав договор «без предварительных условий», он не смог бы его использовать в качестве разменной монеты. Но и для Москвы японский вариант не подходит: сам по себе мирный договор ей хотя и желателен, но не жизненно необходим. В практическом плане он особо ничего не дает. Японские обещания широкого сотрудничества в случае интереса японского бизнеса вполне можно было бы осуществить и без договора, а если такого интереса не будет, то и никакой договор не поможет.

Реакция в Японии на предложение российского президента в целом была предсказуемой. По мнению Куни Миякэ, президента Института внешней политики - одного из влиятельных японских негосударственных «мозговых центров», весьма показательной с точки зрения «эффекта неожиданности» от предложения российского лидера является реакция японских СМИ [33].

Хотя ведущие газеты были в целом едины в критических оценках предложения российского президента, считая его неприемлемым, наблюдалось значительное расхождение во мнениях относительно правильности тактики и стратегии японского премьер-министра в отношении России. Например, «Асахи» и «Майнити» высказали претензии в адрес С.Абэ за его неспособность быстро реагировать на неожиданные ходы своего визави и эффективно защищать свою позицию в целом. «Санкэй» и «Никкэй» призывали правительство к серьезному пересмотру подходов правительства к российско-японским отношениям. И лишь «Майнити» сохранила нейтральную по-

зицию, призвав премьер-министра не отходить в диалоге с Россией от базовых принципов [33].

Когда «эффект шока» пройдет, японские политики, возможно, смогут увидеть в предложении российского лидера новые возможности, в том числе с точки зрения дальнейших перспектив переговоров по вопросу оспариваемых у России островов. Согласившись, Токио мог бы решить, например, проблему политического «срока давности» территориального спора, когда японской стороне все сложнее получать поддержку своей позиции даже со стороны Вашингтона. Добившись включения в текст возможного мирного договора положения о продолжении диалога по «всем спорным вопросам», Токио осуществит некий вариант перезагрузки и своей позиции по вопросу пограничного размежевания с Россией.

Предложенные российским президентом беспрецедентно жесткие сроки для подготовки и подписания договора также дают С.Абэ, полномочия которого на посту председателя ЛДПЯ и премьер-министра Японии истекают через три года, максимально возможный запас времени для реализации его планов по улучшению отношений с Россией уже в значительно более благоприятных международно-правовых реалиях.

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ - НОВЫЕ ПОДХОДЫ

План совместного экономического освоения спорных территорий возник не с чистого лица. Его, в частности, еще в 1998 году предлагал Е.М.Примаков, занимавший тогда пост министра иностранных дел [14]. Однако лишь в 2016 году вопрос стал предметом конкретных переговоров с целью обсуждения специального правового режима и условий для ведения бизнеса.

По мнению директора московского Центра Карнеги Д.В.Тренина «сам процесс согласования при всей его сложности является реальным упражнением по сопряжению интересов двух стран, а переговоры - площадкой для выстраивания взаимопонимания и создания элементов доверия между сторонами. Собственно, и сам искомый результат - мирный договор, окончательное определение границы (включая аспект безопасности) и договоренность об экономическом сотрудничестве - должен стать в дальнейшем генератором доверия между сторонами, которое до сих пор было (и остается) в дефиците».

Д.В.Тренин отмечает, что Япония, несмотря на внешнее давление, упорно продолжает демонстрировать заинтересованность в сближении с Россией, поскольку С.Абэ полагает, что это будет соответствовать стратегическим интересам его страны в целом, прежде всего укреплению ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это особенно важно в условиях, когда Вашингтон сокращает степень своей вовлеченности в международные дела [23].

Профессор МГИМО МИД России Д.В.Стрельцов полагает, что для Японии, которую страшит перспектива формирования оси Москва - Пекин, развитие связей с Россией приобретает особое значение с точки зрения хеджирования рисков. В Японии хорошо известно, что Китай активно пытается привлечь Россию на свою сторону в территориальном споре с Японией и иметь в лице России мощного союзника при оказании давления на Японию по вопросам региональной повестки дня [21, С. 28]. Например, в июне 2016 года российские и китайские военные корабли вошли в прилегающую к островам Сенкаку акваторию и находились там несколько часов, что могло быть воспринято как косвенная поддержка Россией позиции Китая по вопросу принадлежности островов Сенкаку, впрочем, неясно, имела ли здесь место координация действий двух флотов. В ходе прошедших в сентябре 2016 года в Южно-Китайском море совместных военно-морских учений России и Китая «Морское взаимодействие-2016» отработывались не только стрельбы и спасательные операции, но и десант с высадкой на острова [11].

В российских властных структурах, связанных с внешней и оборонной политикой, распространен взгляд, согласно которому Япония является не вполне самостоятельным внешнеполитическим актором, поскольку сохраняется неравноправный характер японо-американского союза безопасности. Подобные взгляды находят свое отражение и в программных документах России по вопросам внешней политики. Например, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 года при перечислении ее партнеров в Азии Япония упоминается после КНР, Индии и даже Монголии [8].

Действительно, Вашингтон внимательно наблюдает за любыми изменениями в японо-российских отношениях. Из высказываний японских официальных лиц следовало, что одной из тем состоявшегося 24 апреля 2017 года телефонного разговора С.Абэ и Д.Трампа стало обсуждение подготовки запланированной на 27 апреля 2017 года встречи главы правительства Японии с Президентом

В.Путиным. 1 мая 2017 года имел место еще один телефонный разговор между С.Абэ и Д.Трампом, о котором не было официального сообщения, что, по мнению источников одного из японских СМИ, было связано с обсуждением в ходе этого разговора вопросов, связанных с вышеуказанной встречей [34].

Вместе с тем, по мнению Д.В.Стрельцова, сохранившийся и в период после завершения холодной войны дрейф Токио в сторону Вашингтона и связанное с ним сужение пространства для самостоятельной внешней политики стали вызывать определенное недовольство в политическом руководстве Японии, где в последнее время существенно усилилось националистическое крыло. Эта часть политического истеблишмента начала выступать за более активный и независимый курс Японии в области внешней политики, который не обязательно должен ориентироваться на диктуемую из Вашингтона политическую линию [21, С. 27]. Кроме того, у Токио появились опасения, что ситуативные контакты Вашингтона и Пекина по северокорейскому досье могут перерасти в нечто большее.

Еще одним подтверждением того, что японская политика постепенно становится менее американоцентричной, является работа Токио по северокорейскому досье. Япония продемонстрировала намерение действовать и вне рамок альянса с США, обсуждая данную проблематику с Россией [17].

Впрочем, в 2016 году и Вашингтон мало вмешивался в отношения Японии и России из-за выборов и смены президентских администраций. Это дало Японии больше простора для самостоятельных действий, возможно поэтому «новый подход» к России был объявлен именно в 2016 году. В Токио рассудили, что нужно добиться как можно большего прогресса до того, как новая американская администрация придет к власти в январе 2017 года, поскольку ожидали, что президентские выборы выиграет Хиллари Клинтон, постоянно заявлявшая о своем негативном отношении к российской внешней политике. Поэтому японская сторона так стремилась к прорыву в отношениях с Россией во время саммита в декабре 2016 года, чтобы поставить новую администрацию США перед свершившимся фактом [2].

Взгляды российского руководства на отношения с Токио также оказались в сильной зависимости от исхода президентской кампании в США в 2016 году. В случае победы Х.Клинтон и реализации ее предвыборных обещаний по усилению изоляции России, Япония могла бы, по мнению российского руководства, выполнить функцию

«прорывателя блокады», при подобном сценарии не стоило исключать и каких-либо серьезных подвижек в пользу Токио по вопросам пограничного размежевания. Впервые за послевоенную историю отношений между Россией/Советским Союзом и Японией данное направление российской дипломатии могло стать одним из ключевых.

Безусловно, и после победы Д.Трампа для России по-прежнему очень выгодно улучшение отношений с Японией по причинам, указанным выше. Но при этом быстро стало маловероятным, что российское руководство готово пойти на какие-либо существенные компромиссы в вопросах изменения статуса островов, оспариваемых Японией у России.

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Развитие двустороннего сотрудничества имеет и ряд ограничителей для России и Японии. В настоящий момент демонстративный поворот российского руководства в сторону Токио может быть воспринят с определенной настороженностью в Китае, являющемся сегодня главным соперником Японии в споре за региональное лидерство.

Большая часть японской политической элиты искренне поддерживает господствующий на Западе взгляд, согласно которому Россия бросает вызов постбиполярному мировому порядку во главе с США и поэтому мировое сообщество должно остерегаться подобных гегемонистских устремлений и противодействовать ухудшению международной среды безопасности вследствие конфронтации между Россией и США. В Японии полагают, что могут извлечь выгоду из ситуации, когда основное внимание Вашингтона смещается от «войны с терроризмом» в направлении соперничества с Китаем и Россией.

С этой точки зрения можно рассматривать принятие в июле 2018 года парламентом Японии поправок в так называемый закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» от 1982 года. МИД России выразил недоумение в связи с попыткой обновления правового акта, принятого в эпоху далеких от дружбы и сотрудничества двусторонних отношений с Москвой, именно сейчас, когда связи между нашими странами динамично развиваются в русле решений лидеров России и Японии. Более того, в МИД России отметили, что принятые поправки прямо противоречат договоренностям на высшем уровне о нала-

живании совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах, в том числе в интересах создания атмосферы доверия и сотрудничества между нашими двумя государствами [7].

По мнению России, серьезным препятствием для развития сотрудничества с Японией в области безопасности является участие Японии в глобальной системе ПРО США. В частности, с 2008 года Япония участвует в совместной с США разработке новой модификации противоракеты SM-3 - SM-3Block IIА. Помимо кораблей, новая противоракета также будет использоваться в наземных системах ПРО Aegis Ashore, размещаемых Пентагоном на территории Восточной Европы. Япония также приняла решение о закупке двух комплексов Aegis Ashore. Хотя испытания SM-3Block IIА проходят с переменным успехом, в случае принятия ее на вооружение произойдет серьезный рост глобальных противоракетных возможностей США, что можно оценивать как весьма значимый для Вашингтона результат сотрудничества с Токио в области безопасности.

Таким образом, начав с осторожных шагов по участию в региональной ПРО театра военных действий (ПРО ТВД), Токио постепенно включается в процесс создания глобальной противоракетной архитектуры, предназначение которой выходит за рамки обеспечения национальной безопасности собственно Японии. При этом затрагивается крайне чувствительная для Российской Федерации проблематика, связанная с ЕвроПРО. Японию уже начинают рассматривать как страну, занимающую одну из ведущих позиций в мире по противоракетным возможностям и являющуюся влиятельным актором в этой важной для участников «ядерного клуба» сфере. Во многом благодаря ПРО интеграция военных возможностей США и их региональных союзников (Японии, Республики Корея, Австралии) выходит на принципиально новый уровень, что способствует закреплению блоковой архитектуры безопасности в АТР, к отказу от которой неоднократно призывало российское руководство [16, С. 57].

Вышеперечисленные факты углубляющегося сотрудничества США и Японии в военно-политической и военно-технической сферах не остались без внимания первых лиц РФ и КНР. В совместном заявлении В.Путина и Си Цзиньпина об укреплении глобальной стратегической стабильности, сделанном 25 июня 2016 года в Пекине, было отмечено, что их особую обеспокоенность вызывает развитие ситуации в области ПРО [20].

Среди западных экспертов популярна точка зрения, согласно которой, даже с учетом заявлений российского Президента В.Путина о развороте российской политики в сторону Азии, на практике азиатский вектор продолжает играть в российской внешней политике роль, подчиненную отношениям России со странами евроатлантического пространства. В этом контексте поступательное развитие российско-китайского сотрудничества в военной, энергетической и других сферах воспринимается не столько как политика, соответствующая ее долгосрочным интересам, а, скорее, как «козырная карта», усиливающая переговорные позиции России в ее отношениях с США и со странами НАТО в целом [32, Р. 2].

ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ

На протяжении всего послевоенного периода японские политики пытаются предложить своим избирателям ответы на следующие вопросы: насколько можно полагаться на союзнические отношения даже с такой мощной державой, как США, и что будет происходить, если национальные интересы США войдут в противоречие с их союзническими обязательствами. Серьезные сомнения в надежности американских гарантий безопасности Японии порождены не какими-либо действиями Советского Союза в период холодной войны, против которого японо-американский альянс был изначально направлен, а эскалацией японо-китайских отношений из-за ситуации вокруг Сенкаку. Поддержка Вашингтоном позиции Токио имела ограниченный и в целом паллиативный характер. Далее Япония оказалась в еще более сложной ситуации из-за вступления США в конфронтацию с Россией. Политика Вашингтона по изоляции России привела к нежелательному для Токио результату в виде укрепления российско-китайского партнерства. Впрочем, маловероятно, что Япония в обозримой перспективе перестанет рассматривать сотрудничество с США в качестве главной опоры своей оборонной политики.

Россию, не имеющую в настоящее время серьезных вызовов своей безопасности в отношениях с государствами Восточной Азии, больше интересуют вопросы экономического сотрудничества с Японией. Например, новый уровень политических отношений позволит окончательно разблокировать движение японских инвестиций на российский Дальний Восток и соседние с ним регионы. И в этом вопросе

уже есть заметные признаки оживления, поскольку инвестиционная привлекательность России увеличилась благодаря тому, что ее экономика начала восстанавливаться после двухлетнего падения.

В то же время не стоит сбрасывать со счетов и геополитические соображения, тесно связанные с экономическими. После того как США и ряд стран Европы начали против России санкционную войну, Москва приступила к реальному экономическому повороту к Азии, где на российско-украинские отношения смотрят более спокойно и взвешенно. Наиболее перспективен Китай, который во многом выражает понимание российской политики, обвиняя Вашингтон в провоцировании украинского кризиса, и Республика Корея, которая отказалась присоединиться к санкциям. Однако и Япония, хотя и рутинно осуждающая действия России, санкции принимала вяло и явно под давлением США [10]. Кроме того, поворот к Азии, по мнению части российской элиты, ведет к росту односторонней зависимости от Китая, поэтому Россия стремится к диверсификации сотрудничества в Азии, в том числе и за счет наращивания связей с Японией.

По мнению ряда российских экспертов, после первоначального, во многом необоснованного энтузиазма в отношении Китая, который, как считалось, сможет почти полностью заменить Запад как экономический партнер, в отношении Пекина в российских правительственных и предпринимательских кругах возникло некоторое разочарование. Пекин не смог удовлетворить все потребности России как в области банковских кредитов, так и инвестиций. В результате, к 2016 году начались разговоры о необходимости диверсификации сотрудничества в Азии, и Япония стала рассматриваться как наилучший кандидат, с которым бизнес вести даже легче, чем с Китаем. По словам А.Т.Габуева, «российские чиновники смогли продать тему сближения с Китаем именно японцам гораздо успешнее, чем скептическим европейцам и даже российскому бизнес-сообществу. В итоге японские компании, желая угодить премьеру и надеясь на государственное финансирование от JBIC*, бросились в Россию искать партнеров, хотя до бюрократического нажима в особом рвении инвестировать замечены были далеко не все» [5].

В результате в ходе визита В.Путина в Японию в декабре 2016 года было подписано 80 соглашений (12 межведомственных документов и

* Японский банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation) - государственное финансовое учреждение Японии.

68 коммерческих), что больше, чем во время прорывной встречи В.Путина и Си Цзиньпина в мае 2014 года в Шанхае, где количество подписанных документов составило более 50. И хотя общая сумма этих контрактов, далеко не все из которых, как это обычно бывает, будут реализованы, оказалась весьма скромной (2,5 млрд. долл.), все же результаты визита стали серьезным прорывом в двусторонних отношениях.

Согласно российской статистике, в 2016 году Япония оставалась вторым торгово-экономическим партнером России в Азии и седьмым в мире. Общий товарооборот России с Японией составил 16,1 млрд. долларов, уменьшившись на 24,62% по сравнению с 2015 годом. Это уменьшение стало результатом общей экономической ситуации в России и в мире, и прежде всего падения цен на энергоносители. Экспорт России в Японию в 2016 году составил 9,4 млрд. долларов, уменьшившись на 35,27% по сравнению с 2015 годом. Импорт России из Японии в 2016 году составил 6,7 млрд. долларов, уменьшившись на 1,95% по сравнению с 2015 годом. В то же время у России с Японией сложилось положительное сальдо в размере 2,7 млрд. долларов, хотя оно и уменьшилось по сравнению с 2015 годом на 64,81%. Доля Японии во внешнеторговом обороте России в 2016 году составила 3,4 против 4% в 2015 году [22; 9, С. 15].

По японским данным, в 2017 году товарооборот в целом восстановился. Импорт из России в Японию за 2017 год вырос более чем на четверть - 26,6%, рост экспорта из Японии в Россию составил 21,5%. Такие данные приводятся в отчете Минфина Японии. Экспорт Японии в Россию вырос на 21,5% и составил 673,726 млрд. иен (6,124 млрд. долл.), рост составил 21,5%, а импорт Японии из России составил 1 трлн. 553,848 млрд. иен (14,125 млрд. долл.), что на 26,6% больше, чем в 2016 году. Большая часть импорта из России (69,4%, или 1 трлн. 78,878 млрд. иен) - это поставки энергетических ресурсов, в том числе нефти, нефтепродуктов и сжиженного природного газа. Рост в этой области за год составил 26%. Кроме того, на 42,4% выросли поставки зерна из России в Японию - до 6,162 млрд. иен (56 млн. долл.) [13]. Таким образом, суммарный товарооборот составил 20,25 млрд. долларов, почти достигнув уровня 2015 года (21,3 млрд. долл., но все же еще значительно уступая пиковому уровню 2014 г. - 30,8 млрд. долл.)*.

*Подробнее см.: Товарооборот России и Японии сократился на 36% за полгода // ТАСС Дальний Восток. 30.08.2016 // URL: <https://dv.land/news/8474> (дата обращения: 20.06.2018).

Несмотря на взаимное стремление развивать сотрудничество, существует ряд причин, ограничивающих возможности для расширения экономических связей. В первую очередь это факторы, препятствующие притоку иностранного капитала в Россию в целом: коррупция, административные барьеры, ситуативные в некоторых случаях трактовка и применение законов, противоречивость некоторых законодательных норм, конфликты между государством и бизнесом. Японское правительство не рассматривает российскую экономику в качестве надежного объекта для инвестирования и отказывается от соответствующих рекомендаций своим корпорациям. Инфраструктура российского Дальнего Востока не только не соответствует современным требованиям, но и заметно проигрывает по сравнению с наиболее развитыми регионами России.

В целом развитие отношений с Японией является одним из приоритетов российской политики в АТР. Япония - важный торгово-экономический партнер, способный в значительной мере способствовать решению стратегической задачи России по подъему экономики своих восточных регионов, а также в какой-то мере компенсировать потери от сокращения торговли с государствами ЕС. В то же время Япония может стать одним из основных объектов диверсификации торгово-экономического сотрудничества с государствами в Азии, необходимой для ухода от односторонней экономической зависимости от Китая. При этом очевидно, что, Япония, связанная военно-политическим союзом с США, а также неспособная пойти на компромисс в территориальном споре, не сможет выйти на уровень Китая в отношениях с Россией. Пекин в обозримом будущем останется наиболее значительным политическим и экономическим партнером Москвы в Азии.

Источники и литература

1. Абэ завершил официальный визит в Россию // Информационное агентство России ТАСС. 26.05.2018 // URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5239904> (дата обращения: 05.06.2018).
2. Браун Дж. Как Трамп может повлиять на сближение России и Японии // Московский Центр Карнеги. 17.06.2016 // URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/68689> (дата обращения: 11.06.2018).
3. Браун Дж. Чего хочет Япония от России в области безопасности / Московский центр Карнеги. 14.02.2017 // URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/67916> (дата обращения: 28.04.2018).

4. В Токио назвали результативной встречу Абэ и Путина // Информационное агентство России ТАСС. 28.05.2018 // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5240933> (дата обращения: 06.06.2018).

5. *Габуев А.Т.* Вернуть нельзя сотрудничать: чем важны новые договоренности России и Японии // Московский центр Карнеги. 19.12.2016 // URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=66491> (дата обращения: 14.06.2018).

6. Коккаандзэн хосё сэнряку-ни цуйтэ // Кантэй. 17.12.2013 [Стратегия национальной безопасности // Канцелярия премьер-министра Японии] // URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-1_1.pdf (дата обращения: 25.06.2018).

7. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с внесением в Японии поправок в так называемый закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.07.2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3300511 (дата обращения: 20.07.2018).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.12.2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 10.06.2018).

9. *Корнейко О.В.* Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. №4. С. 14-20.

10. *Лукин А.В.* Поворот России к Азии: миф или реальность? // «Международная жизнь». 2016. №4. С. 90-107.

11. *Меликов В.* ВМФ России назвал цель совместных учений с КНР в Южно-Китайском море // RNT. 12.09.2016 // URL: <http://www.russnewsinfo.ru/blog/43931384341/VMF-Rossii-nazvaltsel-sovmestnyih-ucheni-y-s-KNR-v-YUzhno-Kitays> (дата обращения: 07.06.2018).

12. Море на двоих. Россия и Япония будут вместе спасать затонувшие подлодки // Российская газета - Федеральный выпуск №7447 (281). 11.12.2017.

13. Объем торговли Японии и России значительно вырос за 2017 год // Известия.iz.ru. 24.01.2018 // <https://iz.ru/699518/2018-01-24/obem-torgovli-iaponii-i-rossii-znachitelno-vyros-za-2017-god> (дата обращения: 18.06.2018).

14. Острова без раздора. Примаков знал это 17 лет назад // Российская газета. 18.12.2016 // URL: <https://www.rg.ru/2016/12/18/primakov-predugadal-rezultat-peregovorov-putina-i-abe-17-let-nazad.html> (дата обращения: 06.06.2018).

15. *Панов А.В.* Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония 2016. Ежегодник. М.: «АИРО - XXI». С. 7-42.

16. *Парамонов О.Г.* Военно-техническое сотрудничество Японии с иностранными государствами и интересы России // Международная аналитика. 2017. №2. С. 55-56.

17. Путин и Абэ подтвердили готовность работать вместе и решать самые сложные вопросы // Информационное агентство России ТАСС. 27.04.2012 // URL: <http://tass.ru/politika/4218018><http://tass.ru/politika/4218018> (дата обращения: 11.06.2018).

18. Путин предложил Абэ заключить мирный договор до конца года // Интерфакс. 12.09.2018 // URL: <https://www.interfax.ru/vef2018/628949> (дата обращения: 28.09.2018).

19. Синдзо Абэ: переговоры с Путиным - большой шаг на пути к мирному договору // Информационное агентство России ТАСС. 18.12.2016 // URL: <http://www.tass.ru/opinions/interviews/3883488> (дата обращения: 02.06.2018).

20. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // Президент России. 25.06.2016 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 11.06.2018).

21. *Стрельцов Д.В.* Российско-японский внешнеполитический диалог в 2016-2017 гг. // Япония 2017. Ежегодник. М.: АИРО - XXI. С. 26-44.

22. Торговля между Россией и Японией в 2016 г. // Внешняя торговля России. 28.02.2017 // URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-yaponiyei-v-2016-g/> (дата обращения: 18.06.2018).

23. *Тренин Д.В.* Москва и Токио: диалог с понятными мотивами // Независимая газета. ng. ru. 23.11.2017 // URL // http://www.ng.ru/kartblansh/2017-11-23/3_7121_kartblansh.html (дата обращения: 07.06.2018).

24. Трудный мир, развитие Дальнего Востока и суперкольцо. О чем говорили на ВЭФ в среду // Информационное агентство России ТАСС. 12.09.2018 // URL: <http://www.tass.ru/opinions/interviews/3883488> (дата обращения: 15.09.2018).

25. Япония ввела новые санкции против России / LENTA.RU. 29.04.2014 // URL: <http://www.lenta.ru/news/2014/04/29/japan/> // (дата обращения: 16.05.2018).

26. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the 2nd Eastern Economic Forum // Prime Minister of Japan and His Cabinet. September 3, 2016 // URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1218950_11015.html (дата обращения: 05.06.2018).

27. *Hirose Y.* Japan-Russia Relations: Toward a Peace Treaty and Beyond // Tatsumi Y. (ed.) Japan's Global Diplomacy Views from the Next Generation. Stimson. March. 2015. P. 55-65 // URL: <https://www.stimson.org/sites/default/files/file-attachments/Japans-Global-Diplomacy-WEB.pdf> (дата обращения: 07.06.2018).

28. *Huang C.* US, Japan, India, Australia... is Quad the first step to an Asian NATO // South China Morning Post // URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2121474/us-japan-india-australia-quad-first-step-asian-nato> (дата обращения: 23.05.2018).

29. *Iwashita A.* Нопроу Ryodo Mondai (Проблема северных территорий) // Токио: Chuokoron-Shinsha, 2005. Iwashita Akihiro. The Northern Territories and Russo-Japan Relations. Russian Analytical Digest. №132. July 11, 2013. P. 2-4 // URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-132-2-4.pdf> (дата обращения: 07.06.2018).

30. *Brown James D.J.* Japan's 'New Approach' to Russia // The Diplomat. June 18, 2016 // URL: <https://www.thediplomat.com/2016/06/japans-new-approach-to-russia/> (дата обращения: 03.06.2018).

31. *Lundström M.* US neglect and Russia respect in Japan // East Asia Forum. Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. May 01, 2018 // URL: <http://www.eastasiaforum.org/2018/05/01/us-neglect-and-russian-respect-in-japan/> (дата обращения: 14.09.2018).

32. *Miller C.* Japan-Russia Relations: The View from Moscow / The German Marshall Fund of the United States. Policy Brief. 2017. №1. P. 1-2.

33. *Miyake K.* Putin's unacceptable peace treaty condition // The Diplomat. September 18, 2018 // URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/09/18/commentary/japan-commentary/putins->

unacceptable-peace-treaty-condition/#. W63jpPSfJZh (дата обращения: 21.09.2018).

34. *Pollman M.* What's New in Japan-Russia Relations? // *The Diplomat*. May 04, 2017 // <http://www.thediplomat.com/2017/05/whats-new-in-japan-russia-relations/> (дата обращения: 11.06.2018).

35. Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida // Ministry of Foreign Affairs of Japan. March 18, 2014 // URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000054.html (дата обращения: 14.05.2018).

36. *Ryall J.* Can Japan's defense firms bounce back from failed Australia sub bid? // *Deutsche Welle*. 02.05.2016 // URL: <http://www.dw.com/en/can-japans-firms-bounce-back-from-failed-australia-sub-bid/a-19229228> (дата обращения: 21.05.2018).

37. The Case for a New US-Japan Strategy: Why We Need a Free and Open Indo-Pacific // *The Diplomat*. March 08, 2018 // URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-case-for-a-new-us-japan-strategy-why-we-need-a-free-and-open-indo-pacific/> (дата обращения: 25.05.2018).

38. *Walker J., Azuma H.* China and Russia Are No Match for World Order // *Center for The National Interest*. June 8, 2016 // URL: <http://nationalinterest.org/feature/china-russia-are-no-match-world-order-16514> (дата обращения: 25.05.2018).

39. Why Joining Quadrilateral With US, Japan & Australia to Counter China's OBOR Makes Sense For India // *News 18.com*. 03.11.2017 // URL: <http://www.news18.com/news/india/explained-the-emerging-new-quadrilateral-around-india-to-counter-chinas-obor-1565681.html> (дата обращения: 25.05.2018).

Ключевые слова: российско-японские отношения, новый подход, план экономического сотрудничества из восьми пунктов, противоракетная оборона, японо-американский альянс, территориальный вопрос.

Яна ВОРОЖЕИНА

Помощник проректора по научной работе и международным связям, ассистент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
yvorozheina@kantiana.ru

Калининградская область как форпост «мягкой силы» России на Балтике

В актуальной Концепции внешней политики России указано: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам»¹. Определенные сомнения вызывает утверждение о том, что «мягкая сила» только становится неотъемлемой составляющей современных международных отношений. Скорее, следовало бы заключить, что «мягкая сила» уже является неотделимой частью внешней политики государств, являющихся влиятельными международными акторами или обоснованно претендующих на эту роль.

В буквальном смысле в приведенном положении внешнеполитической стратегии России, вероятно, речь идет о том, что именно российская внешняя политика в силу масштабов ее целей и прио-

ритетов постепенно становится все более насыщенной инструментами и технологиями «мягкой силы». Однако нужно признать, что, несмотря на понимание государственными институтами, участвующими в формировании и реализации внешней политики России, значимости «мягкой силы», и на темпы нашей адаптации к международным реалиям применения «soft power» и выработки собственного «мягкого» инструментария, до настоящего момента в данной сфере мы существенно отстаем от ведущих стран Запада. Ключевая причина этого в несопоставимости стратегических и ресурсных масштабов «мягкой силы» России и ведущих государств западного мира, чья «мягкая сила» по отношению к России носит не просто конкурирующий, а конфронтационный характер.

Не будет преувеличением указать на то, что содержание «мягкой силы» Запада в настоящее время сосредоточено, помимо трансляции позитивного образа западного мира, на дискредитации образа России. Текущие условия нарастающего обострения антироссийской риторики западных стран, воплощающейся в их конкретных недружественных и порой провокационных внешнеполитических действиях, требуют поиска новых, соответствующих нынешним реалиям инструментов способов и пространств реализации «мягкой силы» России.

В рамках настоящей работы внимание прежде всего будет сосредоточено на одной из пространственных перспектив формирования и применения политики «мягкой силы» России. Различные мероприятия, задачи которых подверстываются под стратегические цели «мягкой силы», можно реализовывать на национальных и иностранных площадках. Каждый из этих типов мероприятий требует отдельного подхода к разработке оптимального инструментария, механизмов, каналов влияния и т. д.

Усиление внешнеполитического давления, антироссийской пропаганды в странах Запада приводит к тому, что проведение политики «мягкой силы» России во внешнем измерении - в государствах, придерживающихся антироссийской риторики, - становится все более затруднительным и как следствие - все более ресурсозатратным. Достаточно сложно эффективно реализовывать политику «мягкой силы» в государствах, где, к примеру, дискриминация русскоязычного меньшинства является частью национальной политики (Латвия).

Это не означает, что развернутые в настоящее время в таких сложных странах действия должны быть прекращены. Однако со-

вершено очевидно, что усиливающееся давление на Россию требует не только дополнительных мероприятий, но также поиска площадок, которые позволили бы осуществлять политику «мягкой силы» в наиболее благоприятных условиях.

Под внутренним измерением «мягкой силы» России будем понимать мероприятия, проводимые на национальных площадках. В качестве примера можно привести многочисленные научно-образовательные проекты, реализуемые при содействии Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова в различных городах России, среди участников которых представители прежде всего стран СНГ и ближнего зарубежья (Каспийская молодежная школа, Дипломатический семинар, «Диалог во имя будущего» и др.).

Развитие практики реализации политики «мягкой силы» на своих информационных и инфраструктурных полях, как видится, приобретает все более актуальный характер в сложившихся неблагоприятных внешнеполитических условиях. Более того, специфика географического и геополитического положения России наводит на мысль о перспективах регионализации «мягкой силы» во внутреннем измерении или даже о внешнеполитической специализации отдельных регионов. Иными словами, речь идет о рассредоточении мероприятий «мягкой силы» во внутреннем измерении в соответствующих регионах по тематическим, географическим и иным принципам. В таком случае было бы возможно применение в стратегии «мягкой силы» России принципа «Мысли глобально, действуй локально». Данная идея в рамках настоящей работы будет раскрыта на примере уникального - одновременно с географической и геополитической точек зрения - региона России - Калининградской области.

РЕСУРСЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕГИОНА - ПРОВОДНИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

География

Один из основных потенциальных ресурсов Калининградской области как проводника «мягкой силы» России - географическое положение. Эта область является самым западным и эксклавным регионом Российской Федерации, отделенным от основной части территории страны двумя зарубежными государствами. Российский

эксклав на Балтике (так иногда именуют Калининградскую область, подчеркивая ее стратегическую роль) граничит с членами НАТО и ЕС - Польшей и Литвой. С одной стороны, такое географическое и геополитическое положение, пространственную изолированность, стоит рассматривать как проблемное с точки зрения комплексного развития региона и обеспечения его безопасности. С другой стороны, приведенные характеристики определяют ряд внешнеполитических преимуществ данного региона (среди которых в том числе территориальная близость к Западной и Восточной Европе).

В Калининградской области накоплен значительный опыт приграничного сотрудничества с Польшей и Литвой, реализации различных проектов трансграничной кооперации в рамках программ Европейского союза. В этом контексте, не отвлекаясь на подробную детализацию данного преимущества, стоит отметить хотя бы то, что Калининградская область является единственным регионом России, участвующим в пяти еврорегионах, программах Литва - Россия 2014-2020, Польша - Россия 2014-2020 (ранее также Литва - Польша - Россия 2007-2013) и ряде других реализованных или реализуемых проектов².

Все это постепенно укрепляет в области традицию кооперации региональных некоммерческих организаций (НКО), образовательных учреждений и органов власти различного уровня с аналогичными институтами как приграничных районов Польши и Литвы, так и более отдаленных регионов - государств Балтийского моря. Более того, опыт действия режима местного приграничного передвижения между Россией и Польшей, распространившегося на Калининградскую область, сыграл существенную роль в развитии межличностных контактов жителей приграничных районов обеих стран, что, как можно предположить (так как не проводилось специальных исследований), заложило фундамент к преодолению ряда обоюдных стереотипов, а следовательно, гипотетически создало благоприятные условия для реализации мероприятий российской политики «мягкой силы» в отношении жителей польского приграничья³.

Научно-аналитическое обеспечение («Балтийский think tank»)

Не является малозначительным указанием на отсутствие специальных исследований по различным темам, рассматриваемым в настоящей работе, ведь не вызывает ни малейшего сомнения, что уровень научно-аналитического обеспечения политики «мягкой силы» России

(формирования ее содержания) и сопровождения ее реализации напрямую определяют эффективность достижения ее стратегических целей. В этом контексте стоит признать, что к текущему моменту качество научно-аналитического обеспечения «мягкой силы» России, уровень задействования даже имеющихся интеллектуальных ресурсов, не говоря о производстве новых, далеки от стран, реализующих оппонирующую по отношению к нашей стране политику «soft power». Практика так называемых «мыслительных центров» («think tanks»), имеющая широкое распространение в странах Запада, еще только приобретает свое стратегическое значение в России⁴.

Даже в этой связи российский эксклав на Балтике обладает значительным ресурсом, потенциально востребованным для политики «мягкой силы» нашей страны в отношении хотя бы соседствующих с Калининградской областью государств. Совершенно закономерно, что географические, геополитические, исторические и экономические факторы играют значительную роль в ориентации научных интересов исследователей в Калининградской области. Поэтому неудивительно, что данный регион располагает рядом специалистов по различным аспектам внутренней и внешней политики, экономики, истории и культуре Польши, стран Балтии и Германии, а также иных государств Балтийского региона. Основной костяк таких экспертов осуществляет научную и преподавательскую деятельность в крупнейшем вузе Калининградской области - Балтийском федеральном университете им. И.Канта*.

Все это создает условия как для применения имеющихся научных разработок калининградских исследователей в целях «мягкой силы» России на Балтике, так и ориентации будущих исследований на задачи ее научно-аналитического обеспечения**. Говоря конкретнее, представляется необходимым и крайне перспективным (учитывая опыт зарубежных оппонентов) применение интеллектуальных ресурсов Калининградской области, аккумулированных в БФУ им. И.Канта, в:

- научно-аналитическом сопровождении формирования и реализации проектов «мягкой силы» России по отношению к Польше и странам Балтии;

*Далее - БФУ им. И.Канта.

**С точки зрения развития научно-аналитического обеспечения внешней политики России целесообразным представляется также рассмотрение возможностей выделения специализированных грантов РФФИ, РНФ для проведения исследований, посвященных «мягкой силе».

- мониторинге и анализе информационного пространства Польши и стран Балтии на предмет попыток дискредитации образа России⁵;
- изучении специфики технологий информационного влияния Польши и стран Балтии;
- разработке инструментов и технологий «мягкой силы» России применительно к странам Балтии и Польше, учитывая их национальную и политическую специфику.

*Возможные мероприятия «мягкой силы»
в Калининградской области*

Одним из важных преимуществ Калининградской области является обоснованность реализации политики «мягкой силы» России в данном регионе сразу в отношении двух разных по своей сути объектах:

- соотечественников из стран Балтии (особое значение приобретает поддержка соотечественников из Латвии, где в настоящее время речь идет о динамизации процессов уничтожения русского лингвистического меньшинства);
- граждан Польши и стран Балтии.

Как было показано выше, Калининградская область обладает ярковыраженным потенциалом к тому, чтобы стать проводником «мягкой силы» России в отношении стран Балтии и Польши. Целесообразно сначала ориентировать уже имеющиеся ресурсы на задачи «мягкой силы» нашей страны, а впоследствии расширять данную ресурсную базу.

Активное участие калининградских НКО, образовательных учреждений, региональных и муниципальных органов власти в программах приграничного сотрудничества «Россия - Польша», «Россия - Литва» разных лет, а также иных проектах, реализуемых в рамках программ Европейской политики добрососедства, позволило установить и постоянно поддерживать связи с множеством аналогичных институтов польского и литовского приграничья. В связи с этим крайне перспективным с точки зрения реализации «мягкой силы» нашей страны представляется создание аналогичных программ, финансируемых и концептуально оформленных Российской Федерацией, так как совершенно очевидно, что именно источник ресурсов определяет конечную цель мероприятий.

Необходимым для утверждения внешнеполитического профиля Калининградской области видится также выделение специализированных грантов для НКО и образовательных учреждений на ре-

ализацию проектов публичной дипломатии, экспертных мероприятий на территории российского эксклава на Балтике. Это позволило бы ориентировать активные НКО Калининградской области (а возможно, и других регионов Северо-Западного федерального округа) на участие в формировании и реализации политики «мягкой силы» России в регионе, что со временем могло бы стать основой для создания целого сектора государственно-ориентированных НКО.

Особого внимания с точки зрения расширения ресурсной базы «мягкой силы» России заслуживает БФУ им. И.Канта. В данном вузе реализуется множество мероприятий академического сотрудничества, студенческих обменов (прежде всего, хотя и не только, со странами Балтии и Польши), что уже сейчас, по сути, делает его неофициальным каналом «мягкой силы» России в данном регионе. Университет ежегодно (в течение 12 лет) проводит серии «Русских диктантов» в Польше⁶. Более того, он является центром поддержки соотечественников, осуществляя прием абитуриентов - соотечественников из стран Балтии (в Риге открыто представительство университета), а также имеет опыт работы со школьниками из данных государств, что сейчас приобретает особое значение в связи с закрытием в Латвии русскоязычных школ⁷. В этом контексте крайне важным видится увеличение квот на прием соотечественников из стран Балтии, а также рассмотрение возможности создания при участии БФУ им. И.Канта специализированных образовательных программ (как краткосрочных, так и долгосрочных), ориентированных на студентов из приграничных регионов Польши и Литвы. Важно, что в настоящее время создаются все более благоприятные условия для усиления роли крупнейшего университета в области проводника «мягкой силы» России и аналитического центра - 5 апреля 2018 года между БФУ им. И.Канта и Россотрудничеством был заключен договор о сотрудничестве⁸.

Возможным представляется также применение в Калининградской области опыта соседей. Например, в Польше крайне эффективно реализуется политика «мягкой силы» в отношении студентов и молодых специалистов из Украины, Белоруссии, Молдавии и некоторых регионов России (Воронежской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новгородской областей, а также городов - Москвы и Санкт-Петербурга) в формате образовательных визитов. Речь идет о польско-американской программе «Study Tours to Poland», направленной на формирование у участников позитивного

образа как Польши, так и масштабнее - западноевропейской модели государственного устройства⁹. Образовательные визиты представляют собой двухнедельную программу встреч с общественными деятелями, политиками, представителями НКО Польши. Программы подобного типа могли бы разрабатываться и реализовываться в Калининградской области, будучи отдельно ориентированными как на молодых соотечественников из стран Балтии, так и непосредственно граждан Польши, Литвы, Латвии и Эстонии.

Безусловно, предложенные форматы не исчерпывают всего многообразия возможных к применению на территории Калининградской области средств и инструментов «мягкой силы» России и, вероятно, могут показаться во многом очевидными, лежащими на поверхности или, быть может, слишком локальными. Однако необходимо заметить, что в настоящее время применение даже очевидных и локальных инструментов «мягкой силы» России не достигает масштабов, соответствующих целям и приоритетам внешней политики нашего государства.

Особо отчетливо эта асимметричность проявляется в условиях многостороннего и многохарактерного внешнего давления. В связи с этим видится, что локальные и внутренние форматы реализации «мягкой силы» России способствовали бы поддержанию хотя бы текущего уровня развития российской «soft power», а в последующем могли бы развиваться в значительный ресурс внешней политики нашей страны.

⁹Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 15.04.2018).

²Подр. см.: Программа приграничного сотрудничества Европейского инструмента добрососедства Литва - Россия и Польша - Россия 2014-2020 гг. // URL: <http://id.gov39.ru/programs/program2014-2020.php> (дата обращения: 17.04.2018); Программа приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП) Литва - Польша - Россия 2007-2013 гг. // URL: <http://id.gov39.ru/programs/program2007-2013.php> (дата обращения: 17.04.2018); О деятельности еврорегионов в Калининградской области (Справка) // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-kgd/-/asset_publisher/dY63XObGLTna/content/id/2003543 (дата обращения: 17.04.2018); Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007-2013 // URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1> (дата обращения: 17.04.2018); Программа приграничного сотрудничества ПОЛЬША - РОССИЯ 2014-2020 // URL: <http://www.plru.eu/ru/> (дата обращения: 17.04.2018).

³См.: В Польше собирают подписи за восстановление режима МПП с Калининградом // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3544948> (дата обращения: 17.04.2018).

⁴См.: В России нужно формировать сеть региональных think tanks // URL: <http://ac.gov.ru/events/016417.html> (дата обращения: 17.04.2018); «Фабрики мысли» и их роль в современном мире // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9690> (дата обращения: 17.04.2018).

⁵См. напр.: *Ворожеина Я.А.* Образ России в политическом дискурсе Польши (2017 г.) // Дипломатическая служба. 2018. №1 (76). С. 6-11.

⁶См.: Международный конкурс «Русский диктант» отмечает 10-летие // URL: https://www.kantiana.ru/news/142/173583/?sphrase_id=622269 (дата обращения: 18.04.2018); «Русский диктант» в Гданьске посвятили творчеству Льва Толстого // URL: https://www.kantiana.ru/news/151/222257/?sphrase_id=622269 (дата обращения: 18.04.2018).

⁷См.: «Представительство БФУ им. И.Канта в Риге - важный инструмент взаимодействия с латвийскими абитуриентами» // URL: https://www.kantiana.ru/news/151/220705/?sphrase_id=616727 (дата обращения: 18.04.2018); Школьники из Латвии посетили БФУ им. И.Канта // URL: https://www.kantiana.ru/news/3887/162853/?sphrase_id=616727 (дата обращения: 18.04.2018).

⁸См.: «Круглый стол» экспертно-консультативного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве пройдет в БФУ им. И.Канта // URL: https://www.kantiana.ru/news/151/221084/?sphrase_id=626196 (дата обращения: 18.04.2018).

⁹См.: Study Tours to Poland // URL: <http://www.studytours.pl> (дата обращения: 18.04.2018).

Ключевые слова: «мягкая сила», Россия, Калининградская область, Польша, страны Балтии, соотечественники.

Алексей Егоров

Ректор Витебского государственного
университета им. П.М.Машерова,
доцент, кандидат юридических наук
egorof@yandex.ru

Интеграционные тенденции Беларуси: право и политика

В последнее время особый интерес вызывает интеграционное взаимодействие Беларуси с зарубежными странами и целыми регионами. Западные и российские партнеры поочередно высказывают свои предположения о том, с кем и «против кого» будет «дружить» Беларусь.

БЕЛОРУССКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Действительно, геополитическое положение этой небольшой (даже по европейским меркам) страны предполагает наличие известной доли обеспокоенности у ее соседей. Республика Беларусь находится в самом центре Евразии, выполняя роль определенного форпоста на границе между Россией и Европейским союзом. Поэтому желание перетянуть Беларусь на свою сторону возникает как у европейских, так и у российских политиков. Но если политическая элита России достаточно последовательно и спокойно выстраивает

партнерские отношения с Беларусью, то западные политики пытаются использовать этот форпост, раскачивая внутреннюю ситуацию в стране. При этом применяются уже достаточно апробированные в мировой практике методы «цветных революций», правда не всегда подходящие для белорусской ментальности.

Вместе с тем чувствуется излишняя успокоенность российских партнеров, объясняемая исторической привязанностью Беларуси к России, общностью культурных, этнических корней этих стран. На фоне гарантированной идиллии относительно перспектив развития отношений обоих государств появляются, казалось бы, ничего не значащие мелкие конфликты типа запретов Россельхознадзора на ввоз белорусской молочной продукции, корректировки цен на газ или объемов поставки нефтяного сырья. Конечно, в этом нет ничего из ряда вон выходящего, тем более что весь цивилизованный мир живет по прагматичным законам экономики. Но постепенно, как бы незаметно для белорусских и российских политиков, рядовых граждан этих стран изменяется квинтэссенция добрососедских отношений, переводимая из идеи «жизнь свою положить за други своя» в разряд меркантильной политики экономического свойства, что, кстати, характерно для западного общества. Не просматривается ли здесь применение новой методики «расстраивания» устоявшихся отношений между друзьями, методично превращаемыми в партнеров? Если да, то какой контрмеханизм следует приводить в действие и какие методики для этого нужно использовать?

Во-первых, нет необходимости придумывать новые средства взаимодействия между традиционными партнерами. Философия общинного устройства жизни наших народов помогает определиться в главном - в важности интегрирования прежде всего сфер общественной жизни. Нет нужды создавать общие политические институты и писать различного рода союзные конституции. Даже опыт Европы показал нам обреченность идей интеграции, если они переводятся в разряд жесткой политической идентификации (речь, конечно же, идет о провальном договоре, учреждающем Конституцию для Европы 2004 г.).

Нашим законодателям необходимо согласовывать не только доктрины унификации национальных законодательств в рамках имеющихся интеграционных объединений, но и планы, проекты законотворческих работ, проводимых внутри своих стран. Скажем,

в Государственной Думе планируется принятие закона о государственном контроле. Такого же рода мероприятия должны проводиться и в Палате представителей Республики Беларусь. Причем необходимые действия должны касаться не только факта рассмотрения этих документов в обоих законодательных органах, но и содержания законопроектов. Представляется, что данная деятельность должна быть активизирована посредством Парламента Союзного государства, основная задача которого в настоящее время - принятие законов союзного уровня. Договором предусмотрено, что Парламент содействует унификации законодательства государств-участников. Но формы и методы данного рода деятельности должны прежде всего определяться потребностями национальных парламентов Беларуси и России.

Во-вторых, немаловажное значение имеет интеграция в сфере правоприменения. Сотрудничество в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (Кишиневской конвенции) касается взаимоотношений между всеми государствами СНГ, подписавшими этот документ. С учетом степени интеграционного взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь должны создаваться и соответствующие механизмы. Достаточно сказать, что на сегодняшний день отсутствует специальный договор о правовой помощи между нашими странами. Конечно, можно возражать относительно необходимости такого документа, учитывая наличие других механизмов и степеней свободы во взаимоотношениях этих государств. Но тогда вопросы технократического свойства, которые как раз и призваны регулировать данного рода документы, будут решаться посредством целой массы технических регламентов, условий, разово устанавливаемых правил.

Нужно сказать, что общемировые тенденции свидетельствуют об усилении технократической составляющей в отношениях между государствами. Само право становится одним из технологических средств качественного общения между странами и народами. Содержание правовых норм перестает быть индивидуальным для национальной правовой системы. Процессы унификации, определяемые потребностями социальной глобализации, приводят к тому, что государства устанавливают одинаковые правила игры во многих сферах общественного регулирования. Возникает потребность в согласовании, взаимном исполнении этих правил на территории сопре-

дельных государств. Поэтому можно иметь прекрасные однотипные средства правового регулирования, но исполнить вынесенные решения часто не представляется возможным, прежде всего по причине отсутствия согласованных механизмов между государствами.

В-третьих, огромную роль в усилении интеграционного влияния Беларуси и России на мировое сообщество будут оказывать компоненты идеологического плана. Речь не идет об искусственно создаваемой общей государственной идеологии. Есть определенные компоненты идеологии Союзного государства, которые еще далеки от объединения в стройную систему. Кроме того, важным представляется формирование элемента и общей правовой идеологии. С распадом СССР оказались разорванными некогда единые правовые школы. Подготовка юридических кадров, в том числе и высшей квалификации, осуществляется в разных плоскостях идеологического восприятия как национальных правовых систем, так и формирующейся правовой системы Союзного государства.

Ситуация осложняется еще и по причине разного отношения к Болонской системе подготовки кадров, которую Российская Федерация уже восприняла и даже пытается реформировать в своих условиях. Республика Беларусь формально была принята в Болонский процесс лишь в мае 2015 года. Изменения в Кодексе об образовании, которых ожидала общественность, еще не приняты, и таким образом в Беларуси остается прежняя советская система подготовки специалистов-юристов. Поэтому формирование юридических элит происходит не просто неравномерно, но и разными способами и в различных формах. В связи с этим остро стоит вопрос о необходимости создания общих специализированных советов по защите диссертаций юридического профиля, большей открытости систем паритетного безвозмездного оказания услуг по подготовке кадров высшей юридической квалификации в Российской Федерации и Беларуси.

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БЕЛОРУССКОГО ПРАВА

Немаловажным компонентом в формировании правовой идеологии является ориентация национальных правовых систем на заимствование правового опыта регулирования общественных отношений, сложившегося в других странах. Возникают вопросы относительно идентичности восприятия зарубежного правового опыта из одного

или разных источников, характера этого источника (или источников), а также степени обоюдного заимствования правового опыта друг от друга.

Если оценивать типологию белорусской правовой системы, то традиционно все исследователи указывают на романо-германскую ориентацию правовых традиций Беларуси [7, с. 87; 14, с. 65]. Что это означает в интеграционном смысле и с точки зрения права, и самое главное - с позиций политики? В правовой системе Беларуси сложились однотипные с российской правовой системой подходы относительно трех компонентов социального регулирования: кодифицированного права, парламентского нормотворчества и судебного типа правоприменения.

Что касается правовых норм, то их содержание допускает различия. Например, могут отличаться сроки уголовных санкций, размеры пошлин и налоговых платежей в Республике Беларусь и России и т. д. Но остается главным принцип регулирования общественных отношений с помощью традиционных источников права, в основном посредством законов и других нормативных правовых актов, действие которых затрагивает неограниченное число случаев и субъектов правоотношений. Перейдет ли в этом плане Беларусь на другие позиции? Тенденции последнего времени заставляют отвечать на подобный вопрос не слишком однозначно. С принятием закона «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» в правоприменительной системе Беларуси возросла роль судебных источников права. Так, в соответствии со ст. 2 данного закона, акты Конституционного и Верховного судов Республики Беларусь признаны самостоятельным источником права [8]. Кроме того, доктрина допускает активное влияние на правотворческий процесс публичных органов. Достаточно вспомнить указания Президента Беларуси относительно дела о «пуховичских убийцах», когда подозреваемые были освобождены из-под стражи [9].

В системе традиционных источников права Беларуси появляются источники, нехарактерные для современного романо-германского права, например директивы и декреты Президента Республики Беларусь. Все это говорит не о какой-то особой роли главы государства, а об определенных тенденциях, происходящих в правосознании белорусского общества, которое, с одной стороны, перенимает правовой опыт Запада, а с другой - стремится урегулировать возникшие правовые отношения нетрадиционными способами.

Одновременно имеет место отказ правовой системы Беларуси от ряда установок континентального права, к которым Россия продолжает испытывать традиционную приверженность. Белорусское право формируется как симбиоз нескольких правовых культур, представляющий собой совокупность и романо-германских, и скандинавских компонентов. Речь идет и о способах кодификации законов, и об усилении судебного компонента в системе законодательства и т. п. Достаточно сильны традиционные связи Беларуси и с западными партнерами Прибалтийского региона. Поэтому идеи «Восточного партнерства» и одновременно реализация ряда проектов прибалтийской сферы подталкивают белорусскую юридическую элиту к заимствованию скорее не российского, а европейского правового опыта своих соседей. Можно сказать, что даже в большей степени российские политики нацеливают собственный электорат на внедрение многих составных элементов правового опыта Беларуси. Это касается и практики местного самоуправления, и ряда избирательных компонентов, и даже конституционных отношений при реализации принципа разделения властей.

ПРАВОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЭТНОСА

Большую роль в формировании интеграционного будущего Беларуси будет определять компонент правосознания белорусского этноса. Это звено, как известно, представлено двумя составляющими - правовой идеологией и правовой психологией.

Идеологическое звено правосознания белорусов основано на общей идеологии белорусского государства. Такой предмет преподается в учебных заведениях. Издан ряд учебных пособий и работ научного характера [3; 12-13; 16]. Вместе с тем Президент Беларуси не раз указывал на необходимость «создания» белорусской национальной идеи [10]. Остается нереализованной потребность общества - определиться с избранным путем развития. В национальном менталитете созрела лишь необходимость заполнить имеющийся в данной сфере идеологический вакуум. В связи с этим остро встает вопрос и о формировании правовой идеологии как системы определенных идей, доктрин и принципов, отражающих характер общественной жизни с точки зрения ее правовой организации.

Особенностью белорусской правовой среды является то, что в основе формирования идеологических компонентов нормативного плана лежит правовая психология как определенная система чувств, эмоций, оценок относительно правовой жизни общества. Наверное, в той или иной мере такая ситуация свойственна традиционным обществам со славянским менталитетом. Но особенность формирования белорусской правовой психологии состоит в ее особой ментальности, которая характеризуется достаточной замкнутостью.

Трудно определить по внешнему поведению этнического белоруса его истинное психологическое отношение к происходящим правовым процессам и явлениям. Поэтому контрагентам по сделкам тяжело уловить настроение стороны договора, представленного белорусским партнером. Непросто вести переговоры и соответствующим образом реагировать на заявления белорусских коллег. Политическая элита России достаточно хорошо понимает эту особенность белорусской ментальности и с пониманием относится к проявлениям психологического свойства со стороны белорусского этноса.

Вместе с тем каждый должен понимать, что формирование психологического компонента в национальном правосознании - это, пожалуй, главный козырь в политической игре на международной арене в руках политика. Руководитель всегда может сослаться на мнение народа, чтобы не ратифицировать договор, объяснив сам факт подписания согласием с идеальностью модели правового регулирования отношений и неприемлемостью ее для своего общества на сегодняшний день. Это качество присуще всем странам и всем руководителям государств, где процесс формирования правовой психологии находится на шаг впереди по сравнению с формирующимся компонентом правовой идеологии. Обратное обстоятельство свойственно западным обществам, привыкшим облекать все процессы и решения в правовую форму, создавая тем самым образцы правового поведения и систему правового государства.

Белорусская практика показывает, что национальное правосознание изначально основано на психологии восприятия любых правовых процессов, в том числе и интеграционного характера. Поэтому сегодня белорусскому обществу трудно определиться в своих интеграционных приоритетах, тем более при наличии традиционных связей с Российской Федерацией. Следовательно, обвинять политическую элиту Беларуси в какой-то игре и с Западом, и с Россией представляется неверным. Интеграционный вектор развития Бе-

ларуси определится лишь тогда, когда правовая психология найдет свое выражение в компонентах правовой идеологии, изменить которые уже будет достаточно сложно. Пока же общество ищет собственный вектор интеграционного развития, «заигрывать» с ним может кто угодно.

В связи с этим возникает резонный вопрос: в какой промежуток времени может произойти политическая диффузия перерастания эмоций и чувств в идеологически выдержанное решение? Ответ не касается хронологии этих событий. Он затрагивает сущностную картину политического устройства белорусского общества и напрашивается сам собой: тогда, когда в Беларуси сформируется гражданское общество, реально влияющее и на функционирование политической системы государства, и на право как на важнейший инструмент социального регулирования общественной жизни.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БЕЛАРУСИ

Только гражданское общество является носителем правовых традиций, формирующих саму культуру белорусского общества. При всем объеме исследований, подготовленных по теме гражданского общества [1; 4-6; 11; 15], достаточно трудно найти общий рецепт применения правил и принципов гражданского устройства, общества относящихся ко всем странам. Исключения есть и в нашем случае, что касается белорусской национальной практики построения гражданского общества и правового государства.

На сегодняшний день обеспечена гомогенность белорусского гражданского общества. Речь идет об отсутствии расслоения в структуре имущественного положения людей, что представляет собой главный критерий формирования партнерских отношений личности, общества и государства. В таком виде каждый гражданин желал бы, не изменяя своей этнической принадлежности, войти в то интеграционное объединение, которое бы продолжило обеспечивать справедливое функционирование названных компонентов гражданского общества. Другими словами, белорусский гражданин чувствует себя в условиях, скажем, социализированного шведского или польского государства более комфортно, нежели в среде, свободной от всяких обязательств со стороны каждого из элементов структу-

ры гражданского общества - и государства, и общества, и гражданина. Поэтому предпочтительнее будет интеграция с партнерами по альянсу, где социальная справедливость выглядит наиболее привлекательно. И дело здесь не в пресловутом потребительском отношении к чужому обществу, а в комфортности среды, в которой граждане могут продолжать свою активную деятельность.

Данная имущественная гомогенность, поддерживаемая белорусским руководством, уже не одно десятилетие помогает сформировать вектор интеграционного развития Беларуси отнюдь не в пользу России. И произойти это уже может не по указанию сверху, а из-за простого желания снизу - жить в условиях пусть и ограниченного, но равного достатка.

Можно по-разному оценивать степень формирования гражданского общества в Беларуси, характеризуя средства массовой информации и их роль в жизни общества, деятельность политических партий и т. д. Главным остается одно - готовность белорусского общества к диалогу с государством, от которого общество потребует обеспечить стабильность состояния. В этом и есть принципиальное отличие от формирования гражданского общества в России, которое происходит более активно по форме, но не по содержанию.

Политическая элита и гражданские слои населения видят свою задачу в увеличении количества структур гражданского общества, что должно привести последнее в новое качественное состояние. Причем качественное перерождение предполагается как бы само собой разумеющимся. Отсюда возникает иллюзия «самосоздающегося» идеала гражданского общества, самодостаточного и не требующего никакого взаимодействия со структурами извне.

Напротив, гражданское общество в Беларуси ищет обновления именно за счет рецепции внешних форм и механизмов построения гражданского общества и не создает иллюзий по поводу перерастания количества структур в виде политических партий, общественных организаций и т. д. в новое качество состояния белорусского общества. Поэтому в Беларуси невысок процент политических партий и общественных организаций, отсутствует партийная система выборов. И даже так называемое «пропрезидентское» общественное объединение «Белая Русь» не спешит становиться самостоятельной партией, тем более «партией власти».

Интеграционный вектор развития современной Беларуси складывается не только как важный фактор особенностей дальнейшего

национального развития белорусского государства, но и как определенный катализатор объединительных процессов евро-азиатского характера. Политический альянс Европейского союза не дал Беларуси стать европейским государством политически, но не смог запретить ей считаться европейской страной по определению. Поэтому континентальное положение Беларуси отражается на специфике интеграционного развития ее соседей, которые боятся упустить Беларусь из-под своего влияния, желая воспользоваться ее выгодным и в географическом, а теперь (в частности, после того как Беларусь стала «минской площадкой» для урегулирования споров по Украине) и в политическом отношении положением. Следовательно, вектор интеграционного развития Беларуси приобретает широкую возможность использования лояльности соседей, привлекающих республику на собственную сторону.

«Географические» и «негеографические» партнеры должны проявить максимум дипломатии, чтобы Беларусь в определенных ситуациях выполняла их миссию. Поэтому и дипломатический корпус Беларуси нацелен на работу в особых условиях, на что не раз обращал внимание Президент А.Лукашенко [2]. И вопрос здесь не только в экономических отношениях со своими соседями, но и в политическом векторе взаимодействия с тем партнером, который наиболее выгоден Беларуси во всех отношениях, в том числе с экономической точки зрения. Задача соседей - уловить настроение белорусского общества и ее политической элиты, предусмотреть вектор развития будущих отношений интеграционного плана. И не хочется, чтобы Россия не учитывала эти обстоятельства.

Список использованных источников:

1. *Абакумов С.А.* Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2015. 296 с.
2. Александр Лукашенко ставит задачи перед белорусской дипломатией // URL:http://www.tvr.by/news/glavnyyefir/aleksandr_lukashenko_pered_belorusskoy_diplomatiey_stavit_zadachi (дата обращения: 02.04.2018).
3. *Бабосов Е.М.* Основы идеологии современного государства. Минск: Амалфея, 2004. 352 с.
4. *Гершунский Б.С.* Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М.: Педагогическое общество России, 2015. 389 с.

5. *Грин Дэвид*. Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства. М.: Новое издательство, 2016. 220 с.
6. *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество. М.: Юркомпани, 2015. 464 с.
7. *Егоров А.В.* Типологическая характеристика белорусской правовой системы // Государство и право. 2012. №2. С. 87-93.
8. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10000361> (дата обращения: 01.04.2018).
9. Лукашенко помиловал убийц пуховичского поджигателя // URL: <http://afn.by/news/i/121918> (дата обращения: 27.03.2018).
10. Лукашенко: Национальной идеи у нас до сих пор нет, и живем // URL: <http://naviny.by/new/20170203/1486126737-lukashenko-nacionalnoy-idei-u-nas-do-sih-por-net-i-zhivem> (дата обращения: 29.03.2018).
11. *Лукин В.Н.* Гражданское общество в глобальном мире. М.: Наука. Ленингр. отд-ние, 2016. 648 с.
12. *Мельник В.А.* Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. Минск: Тесей, 2003. 240 с.
13. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. 690 с.
14. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. М.: НОРМА, 2000. 840 с.
15. *Риль В.Г.* Гражданское общество. М.: Типо-литография А.Е.Ландау, 2015. 412 с.
16. *Яскевич Я.С.* Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты. Минск: РИВШ БГУ, 2003. 360 с.

Ключевые слова: Беларусь, интеграция, правовая система, унификация, правовая идеология, правовая психология, гражданское общество.

Светлана ГАВРИЛОВА

Научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

«Несистемные» политические партии в странах Европы

Важным показателем политической жизни Европы последних лет стало возникновение и активное продвижение на политической арене «альтернативных» партий и движений. Эти объединения, значительно отличающиеся от традиционных партий как по структуре, так и по методам и способам своей активности, стали выразителями протестных настроений электората европейских стран. Рост поддержки подобных сил со стороны все более широких слоев населения, проявляющих недовольство в ответ на действия национальных правительств и наднациональных структур, демонстрирует усугубление системного кризиса Евросоюза в целом и отдельных европейских стран. Проблемы в сфере экономики и финансов, регулирования миграционных потоков, рост евроскептицизма становятся основными точками фокусировки внимания протестных политических сил и способствуют их продвижению к вершинам власти.

Если на начальном этапе своего существования эти силы пользовались сравнительно невысокой поддержкой и считались маргиналами политической системы, то к настоящему моменту в ряде

европейских стран они смогли существенно расширить свою электоральную базу и даже добиться вхождения в состав парламента. В ряде случаев протестные силы находятся на крайних полюсах политического спектра, по большей части - правого, и активно используют популистскую риторику.

Очевидно, что в настоящее время национальные правительства европейских стран уже не могут не считаться с подобными «протестными» силами, ставшими выразителями мнения значительной части электората. Игнорирование их требований ведет к потере партиями власти поддержки среди граждан. Становится необходимо вести диалог с «альтернативными» партиями или даже развивать политическое партнерство - если не в виде коалиций, то, по крайней мере, путем консультаций или выработки согласованных действий.

«Протестные» партии могут не укладываться в традиционную схему деления на «правых и левых», а их программные установки включают ряд ключевых вопросов, волнующих значительное число избирателей. Среди них в первую очередь следует выделить падение доверия электората к традиционным «системным» партиям, экономические проблемы, кризис идентичности в странах Европы, обусловленный увеличением миграционных потоков и размыванием культурных границ. Характерной особенностью деятельности «протестных» сил стала широкая активность в интернет-пространстве и электронных СМИ, непредсказуемость действий, зачастую использование популистских лозунгов и упрощение понятий. Часто «альтернативные» партии и движения определяют себя как «антипартии», не имеющие аналогов в современной партийно-политической системе¹.

Уже с 2014 года в ряде европейских стран особенно заметным становится рост популярности правоориентированных, часто - антиевропейских, популистских партий и движений, что нашло отражение в результатах региональных и парламентских выборов 2014-2017 годов. Так, итоги выборов в Европарламент в 2014 году показали рост влияния евроскептиков в политическом истеблишменте стран Европы². Политики правого толка, настаивающие на необходимости восстановления контроля на национальных границах, укрепления национального суверенитета и ограничения миграции, получили поддержку значительной части электората в целом ряде европейских государств. Ультраправые и правопопулистские

партии сформировали в Европарламенте единую фракцию (с участием представителей французских, британских, итальянских, австрийских, бельгийских, голландских, польских парламентариев).

Главной особенностью электорального цикла 2015-2017 годов стала трансформация европейской политической системы, основным показателем которой является потеря монополии на власть традиционными системными партиями. Основной опорой право-популистского - антиглобалистского - движения в Европе стали протестные настроения граждан, интересы и требования которых не учитывались политическими силами, находящимися у власти³. В отдельных случаях крайне правые силы получают до 30% голосов избирателей на выборах. Дополнительные очки как правым, так и левым популистам приносят заметное размывание границ между ведущими политическими силами и их нерешительность.

Традиционные политические партии и коалиции, сменявшие друг друга у власти, вызывают у электората недоверие, подвергаются острой критике в связи с невозможностью отвечать на актуальные вызовы и угрозы. Не последнюю роль в данном контексте играет угроза безопасности: громкие теракты, произошедшие в Европе, значительно подорвали доверие к властным структурам. В итоге электорат оказал поддержку тем политическим силам, которые в своей риторике делали акцент на необходимости закрывать национальные границы от мигрантов, рост численности которых в сознании рядовых граждан напрямую увязывается с угрозой терроризма.

Таким образом, еще недавно маргинальные, исключенные из политического истеблишмента силы сегодня занимают довольно прочные позиции в ряде европейских государств и начинают все более ощутимо влиять на политический курс как отдельных стран, так и Европейского союза в целом. В последнее время важным фактором роста популярности альтернативных политических сил стало их стремление создать себе образ более уважаемых участников политического процесса в противовес имиджу маргиналов, граничащих в своей риторике с неонацистами.

Именно представители правой части политического спектра, использующие в своей риторике популистские лозунги и опирающиеся на «протестные» настроения электората, преимущественно вызывают беспокойство у правящих элит в странах Европы⁴. Фактически они действительно представляют опасность для европейской стабильности и для ЕС, призывая к возврату к «истинным» нацио-

нальным ценностям и выступая против размывания национальных ценностей, суверенитета и границ. Традиционная тактика этих партий выступать с критикой политических элит, создавать фон недоверия к государственным институтам и раздавать громкие обещания, основывающиеся на простых и жестких методах решения проблем, находит отклик у европейцев.

Рост популярности протестных партий в настоящее время стал уже закономерным процессом развития партийно-политических систем европейских стран, однако сейчас речь идет уже о новой форме популизма, отражающего настроения широких масс населения. Ключевым фактором выступает существенно дифференцированный средний класс, который составляет основной электорат европейских стран⁵. Именно значительное расслоение этого класса, обеднение его нижних слоев выливается в проявление недовольства сложившейся системой европейского общества. В совокупности с указанными проблемами в политической и экономической сферах, в области культурно-цивилизационной самоидентификации и в условиях роста угроз в сфере безопасности это недовольство выливается в широкий электоральный протест.

Таким образом, поддержка «протестных» политических сил и падение популярности традиционных политических партий являются взаимосвязанными тенденциями. Они стали проявлением широкого недовольства политикой, проводимой как правительствами национальных государств, так и наднациональными европейскими структурами.

Изменения в расстановке партийно-политических сил в отдельных странах имеют свою специфику, однако общим показателем для европейских государств является рост недовольства электоральных масс моделью принятия политических решений, при которой у власти, сменяя друг друга, зачастую остаются политики одних и тех же взглядов, неспособные принимать действенные решения. Выразителями недовольства становятся популистские или протестные партии и лидеры, которые выступают с лозунгами и идеями, находящими благодатную почву. Нарастание подобных тенденций есть отражение расширяющегося разрыва между ожиданиями электората и тем, что осуществляют на практике политические элиты.

В мае 2014 года в *Великобритании* на выборах в Европарламент Партия независимости соединенного королевства (ПНСК), выступавшая за прекращение приема мигрантов и выход страны из Ев-

росоюза, получила рекордные 27,49% голосов. Рост популярности партии начинается в 2010 году благодаря «освобождению» правого фланга консерваторами, создавшими коалицию с либерал-демократами. ПНСК позиционировала себя как альтернативная трем правительственным партиям сила. По итогам брекзита партии фактически удалось осуществить ключевые положения своей программы, при этом не находясь у власти. Еще одним представителем правых, набирающих в стране популярность, стала Шотландская национальная партия, выступающая в настоящий момент за проведение референдума об отделении Шотландии от Соединенного Королевства. Закономерным итогом было и усиление позиций североирландских националистов.

Во *Франции* крайне правый «антисистемный» Национальный фронт (НФ) в 2017 году добился наивысшего за всю историю существования успеха, когда лидер партии Марин Ле Пен, пройдя во второй тур президентских выборов, набрала 33,95% голосов. Сдвиг вправо, однако, становится очевидным еще в 2015 году, когда НФ получил более 25% голосов на департаментских выборах и более 27% - на региональных. В целом последние несколько лет политической жизни Франции прошли под знаком подъема Национального фронта. Важную роль в данном контексте сыграла сама личность лидера НФ и ее осознанное и поступательно проводимое в жизнь решение о кардинальной смене имиджа партии. В итоге НФ превратилась в партию общенационального масштаба⁶.

Фактически Эмманюэля Макрона как кандидата в президенты также можно было отнести к «несистемным» политикам. Его победа на президентских выборах - яркий пример кризиса традиционных политических сил в Европе⁷.

В левой части политического спектра страны следует выделить существующую с 2016 года «протестную» партию «Непокоренная Франция», отличающуюся яркой популистской демагогией. По итогам парламентских выборов 2017 года она смогла получить 17 мест в нижней палате, достигнув четвертого результата.

В *Австрии* в 2016 году лидер ультраправой Австрийской партии свободы (АПС) Норберт Хофер смог выйти во второй тур президентских выборов, что продемонстрировало небывалый рост поддержки крайне правых у электората. Президентские выборы показали, что ультраправые уже стоят в одном шаге от высших эшелонов власти⁸. Канцлером в 2016 году стал представитель Социал-демократической

партии К.Керн, под воздействием «правого поворота» учитывающий в своей политике настроения электората. На более националистических позициях стала настаивать и Австрийская народная партия (АНП). По итогам парламентских выборов 2017 года в стране четко обозначился дальнейший сдвиг вправо: коалиционное правительство сформировали консервативная АНП и националистическая АПС, канцлером стал С.Курц, а вице-канцлером Х.-К.Штрахе - лидеры обеих партий. Таким образом, у власти в стране в настоящее время находится альянс националистов и консерваторов, демонстрирующий способность традиционных и протестных партий к сотрудничеству на любом уровне.

В *Италии* правая «Лига» (бывшая «Лига Севера») по итогам парламентских выборов 4 марта 2018 года имеет поддержку 18% избирателей, наблюдается очередной всплеск роста ее популярности. Выступая изначально под лозунгом отделения северных областей страны, в настоящее время партия остро критикует единую европейскую валюту, что находит отклик среди населения Италии. «Лига» постепенно превратилась из региональной в национальную силу, соответственно скорректировав свою программу, основными идеями которой стали антиевропеизм и жесткая критика миграционной ситуации⁹.

Партия последовательно выступает против антироссийских санкций, а ее лидер М.Сальвини нанес уже несколько визитов в Российскую Федерацию за последние три года. В марте 2017 года им было подписано соглашение о сотрудничестве с партией «Единая Россия»¹⁰. До настоящего времени «Лига» оказывалась у власти лишь с помощью заключения коалиционных соглашений. Сейчас она формирует коалицию с партией С.Берлускони «Вперед, Италия», однако выступает уже не на правах младшего партнера, имея на 4% больше голосов, чем у союзника по итогам выборов.

Наиболее яркие успехи тем не менее демонстрирует «Движение пяти звезд» (Д5З), получившее 32% голосов на последних парламентских выборах - первый результат среди отдельных партий. Первого крупного успеха Д5З достигло на общенациональных выборах 2013 года (более 25% голосов в Палате депутатов) и подтвердило на региональных выборах 2015 года. Перед последними парламентскими выборами именно эта партия считалась фаворитом и смогла подтвердить ожидания. В ее риторике преобладают жесткий евроскептицизм и стремление вывести страну из еврозоны, что было

характерно для партии не всегда: данное направление зазвучало отчетливо лишь в преддверии общенациональных выборов 2013 года. Примечательны заявления лидеров партии о том, что именно европейские структуры могут стать «союзником» против требующей кардинальных перемен национальной политической системы. Фактически Д53 выступает только за выход из еврозоны, но не за выход из ЕС. Партия имеет ярко выраженный протестный характер: ее деятельность началась именно с критики традиционной партийной системы и партий власти. Основу электората «Движения» составляют разочаровавшиеся в «своих» партиях избиратели, вне зависимости от возраста, пола и социального статуса. Главной целью партии провозглашается «прямая демократия» и слом традиционной, характеризующейся кастовостью и низкой мобильностью партийно-политической структуры Италии. В результате успеха партии на последних парламентских выборах уже открыто встает вопрос о ее вхождении в высшие эшелоны власти и переходе из «несистемных» политических сил в число «системных».

Немецкая партия *«Альтернатива для Германии» (АдГ)*, образованная в 2013 году, считается консервативной и правопопулистской. При этом АдГ разделяет многие праворадикальные идеи и проповедует евроскептицизм. Тактика жесткой критики миграционной политики принесла партии значительный успех, и в 2016 году она получила места в парламентах половины немецких земель. В политическом спектре партия занимает нишу от центра до крайне правого фланга, в том числе часть места, потерянного ХДС. Немаловажно, что, согласно опросам, около 90% немцев считают миграционную политику Меркель главной причиной сокращения поддержки консерваторов и центристов на различных уровнях¹¹, а АдГ ориентирована именно на широкие социальные слои. Партия получила 94 места из 709 в Бундестаге. Уже в начале 2018 года ее популярность выросла с 13 до 16%, и она оказалась уже на втором месте, обогнав СДПГ¹². Очевидно, что рост популярности АдГ обусловлен в первую очередь трудностями традиционных партий власти, а не собственной позицией.

Появление подобной «альтернативной» политической силы в Бундестаге создало сложности в процессе формирования правительства по итогам сентябрьских выборов 2017 года. Но утверждать, что АдГ превратилась из «протестной» в «системную» партию рано, поскольку рост ее рейтингов скорее подчеркивает протест избирателей про-

тив политики ХДС/ХСС и СДПГ. Для того чтобы АдГ стала по-настоящему системной политической силой, ей необходимо стать силой, входящей в правительство, для чего требуются прежде всего полный отход от все еще активно раздающихся радикальных лозунгов и налаживание сотрудничества с правоцентристами.

В 2014 году в стране возникло правопопулистское радикальное движение «ПЕГИДА», выступавшее с резкой критикой миграционной политики властей и находившееся на более радикальных позициях, чем АдГ. В связи с крайне отрицательными оценками деятельности движения его руководители, дистанцировавшись от ультраправых течений, основали организацию «Прямая демократия для Европы», абсолютно не участвующую в политической жизни страны на данный момент. Тем не менее организация продолжает активно продвигать свою риторику в пространстве социальных сетей.

За последнее время в партийно-политической системе *Испании* произошел ряд значительных структурных изменений. Финансовый кризис 2010 года существенно ударил по испанской экономике, что привело к падению уровня жизни, увеличению безработицы и социального неравенства и снижению доверия избирателей к традиционным партиям. В условиях роста коррупции существующая партийно-политическая система стала предметом резкой критики со стороны общественности. Уже в 2013 году наблюдалось резкое снижение уровня доверия к правящей правоцентристской Народной партии.

Традиционные испанские партии, ставшие закрытыми, иерархичными организациями, потеряли значительное число сторонников, и на политической арене страны появился ряд принципиально новых организаций, стремительно набравших поддержку. Выросла популярность центристских и левых партий и движений, активизировались региональные националистические тенденции. Падение уровня доверия к партиям стало проявлением системного кризиса, вылившегося в кризис парламентский в 2015-2016 годах.

Изменения в политической жизни *Испании* привели к значительной трансформации партийно-политической системы страны. Вместо традиционной двухпартийности сформировалась система из четырех партий - двух «традиционных», потерявших значительное число электората, и двух партий нового типа («Подemos» и «Сьюдаданос» («Граждане»)), стремительно завоевавших популярность в условиях кризиса в политической и экономической сферах. Прои-

зошла и смена политических лидеров: на первый план выдвинулись молодые, активные политики, результативно использующие новейшие политтехнологии.

К несистемным политическим партиям страны еще недавно можно было причислить левую «Подemos», появившуюся на основе «Движения возмущенных» - формы социального протеста, получившей распространение на волне недовольства действиями традиционных политических сил. Широкая социальная программа «Подemos» изначально была направлена на то, чтобы партия стала массовой. Отход от радикально-популистских лозунгов в сторону более умеренной позиции к концу 2014 года объясняется стремлением партии приобрести имидж «системной» силы, способной составить альтернативу социалистам на левоцентристском поле. В 2014 году «Подemos» добилась избрания своих представителей в Европарламент. По итогам парламентских выборов 2016 года, партия получила 67 мест в нижней палате, превратившись таким образом из медийно-популистского движения в серьезную системную политическую силу.

Внутри самой партии существуют разногласия в отношении ее имиджа. На съезде партии в марте 2017 года была выражена поддержка линии ее лидера Пабло Иглесиаса, посчитавшего, что «Подemos» должна самопозиционироваться как единственный выразитель интересов левых избирателей. В политической борьбе ставка была сделана на «уличный протест», а не на парламентскую оппозицию, что вновь характеризует партию как «протестное» движение.

Еще одной относительно молодой политической силой, добившейся значительного успеха, стала центристская партия «Сьюдаданос», представляющая собой «альтернативную», но не радикальную силу. Созданная в 2006 году, она широко представлена в Каталонии и выступает категорически против отделения региона от Испании. Программа «Граждан» предполагает реформирование партийно-политической системы страны, расширение социальных прав и развитие государства благосостояния. Партия выступает за реформу системы автономий, а также против коррупции и политического произвола, что определило ее значительный успех как на каталонских, так и национальных выборах в условиях общего снижения доверия к традиционным политическим силам. В настоящий момент партия имеет 32 места в нижней палате испанского парламента.

В 2003 году в стране возникла ультраконсервативная партия «Испанская альтернатива», фактически наследница неофашистов. Серьезных успехов на выборах партии достигнуть не удалось, однако она продолжает активную деятельность по привлечению сторонников. В настоящее время крайне правые на политической арене Испании не представлены какими-либо заметными политическими силами в общенациональном масштабе.

В *Польше* с 2015 года существует правая партия «Кукиз'15», формально не зарегистрированная в качестве политической партии. Основой ее риторики является борьба против засилья партий в стране. Лидер «Кукиз'15» Павел Кукиз участвовал в президентских выборах 2015 года и, набрав 21%, занял третье место, а по итогам выборов в польский Сейм партия получила 40 мест в нижней палате. Выступая с инициативами изменения Конституции, построения государства на основе прямой демократии, отмены финансирования партий из государственного бюджета, проведения референдума о приеме беженцев, партия имеет поддержку среди недовольных, преимущественно - среди молодежи. В ряду программных установок выделяется и жесткая позиция против вступления страны в зону евро.

На парламентских выборах 2015 года победу одержала оппозиционная на тот момент партия национально-консервативного толка «Право и справедливость» (ПиС), и по их итогам было сформировано первое в посткоммунистический период однопартийное правительство страны. Партия победила также и на президентских выборах. Успех ПиС в значительной степени зависит от обещаний в социальной сфере, а также по причине ее самопозиционирования как «альтернативной» и «реформистской» в противовес утратившей доверие «Гражданской платформе». Партия активно использует националистические лозунги, но в настоящее время уже рассматривается как системная политическая сила.

В *Венгрии* начиная с конца 90-х годов XX века правая национал-консервативная партия «Венгерский гражданский союз» (ФИДЕС) фактически определяет политический курс государства. Популярность постепенно набирает и ультраправая партия «За лучшую Венгрию», которая занимает четвертое по численности место в Национальном собрании.

На парламентских выборах в *Нидерландах* в 2017 году второе место заняла националистическая популистская «Партия свободы». Получив более 13% голосов избирателей, она уступила партии пре-

мьер-министра. Основой риторики партии является жесткая позиция в отношении мигрантов. Поражение популистов в Нидерландах в текущем году стало первым крупным провалом правых за последние годы, что позволило начать говорить о «реванше ЕС».

Национал-консервативная *Датская народная партия (ДНП)* после выборов в июне 2015 года является второй по величине парламентской партией. Невероятного успеха партия добилась и на выборах 2014 года в Европарламент, обойдя традиционных лидеров партийно-политического спектра страны. Жесткая миграционная политика Дании в настоящее время во многом определяется именно позициями ДНП. При этом партия, наряду с жестким евроскептицизмом и исламофобией, проповедует социальную ориентированность государственной политики, что существенно расширяет ее электоральную базу.

В *Швеции* заметных успехов добилась правая партия «Шведские демократы», выступающая с резкой антимигрантской риторикой. В 2014 году она стала третьей по величине парламентской силой, а в настоящее время является уже второй, и ее популярность продолжает расти. Позиция партии в политическом процессе страны напрямую зависит от разрешения проблемы с беженцами.

В *Финляндии* партия «Истинные финны» стала второй на парламентских выборах 2015 года, получив четыре министерских портфеля. Партия критически настроена в отношении ЕС и НАТО, выступает за возвращение большего числа полномочий на национальный уровень и заявляет об угрозе исламского терроризма, исходящей от беженцев. Партия тем не менее начала постепенный отход от своих изначальных жестких позиций по данным вопросам.

Норвежская правопопулистская Партия прогресса уже на протяжении нескольких лет представляет серьезную политическую силу. Партия, выступающая за сокращение иммиграции в страну, оказалась представленной в правительстве, получив в 2015 году пост министра по делам миграции и интеграции. В программе партии присутствуют требования о снижении налогов и укреплении соцзащиты.

Показательно, что «новый популизм» Северной Европы, где правые евроскептики представлены в правительстве, в настоящее время распространяется и на традиционные консервативные политические силы, что является показателем недовольства правящими элитами, неспособными адекватно отвечать на вызовы современности. Однако даже в условиях «гармоничного» включения в полити-

ческие процессы правых партий широко распространены движения крайне радикального толка, концентрирующие внимание на вопросах миграции. Так, в последнее время заметно активизировалась деятельность организации «Северное движение сопротивления» (имеет подразделения в Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии), являющейся зарегистрированной в Швеции партией.

В Греции третья по величине депутатская фракция в парламенте в настоящее время - ультранационалистическая крайне правая партия «Золотая заря», сделавшая акцент в предвыборной программе на проблеме нелегальной миграции. В целом, однако, в стране наблюдается сдвиг электоральных предпочтений влево. Протестная левая партия СИРИЗА, пришедшая к власти в 2015 году, при этом не сумела адекватно ответить на актуальные вызовы в политике и экономике.

В подавляющем большинстве случаев для риторики «протестных» европейских партий характерно сочетание антимигрантской и антиевропейской линий. Часть из них занимает достаточно мягкую позицию в отношении ЕС («Альтернатива для Германии», «Датская народная партия», «Шведские демократы», «Движение пяти звезд»), а часть - значительно меньшая (ПНСК, «Национальный фронт», нидерландская «Партия свободы») - придерживается жесткого курса в отношении вопросов евроинтеграции.

Важной особенностью сегодняшнего состояния партийно-политической системы европейских государств стало очевидное расширение партийной конкуренции. Еще недавно бывшие аутсайдерами силы становятся признанными участниками политического истеблишмента.

В настоящее время достаточно сложно четко дифференцировать «системные» и «несистемные» политические силы, поскольку в ряде европейских стран последние уже получили доступ в высшие эшелоны власти и стали признанными участниками политического процесса. Широкая (уже более 30%, по итогам выборов) поддержка избирателями «альтернативных» политических партий ставит их в один ряд с основными традиционными партиями стран Европы.

Очевидно, что ранее маргинальные, «несистемные» партии становятся неотъемлемой частью политического ландшафта европейских стран. Ряд из них уже участвует в принятии решений на выс-

шем уровне, входя в национальные парламенты и получив доступ в наднациональные структуры. Партии, считавшиеся «несистемными», становятся «системными» и уже получают шанс на участие в формировании правительств. Заметных успехов, однако, сумели добиться лишь те «протестные» силы, которые дистанцировались от радикальной риторики и осознанно стали добиваться статуса системных альтернативных партий, отходя от имиджа маргиналов политического спектра.

«Альтернативные» партии появляются как на правом («Национальный фронт», «Движение пяти звезд», «Австрийская партия свободы»), так и на левом («Подemos») флангах политического спектра, тем не менее в своей риторике могут использовать одинаковые лозунги, призывая обращать внимание на одни и те же проблемы, волнующие избирателей.

Трансформация партийно-политических систем в странах Европы, появление новых - «альтернативных» - политических сил, ломка традиционной двухполярной системы свидетельствуют о необходимости системных перемен. Эти явления не могут быть проигнорированы традиционными политическими акторами. В противном случае им грозит сокращение поддержки со стороны населения, а в отдельных случаях - и угроза ухода с авансцены политической жизни.

Следует отметить, что часто рост популярности «протестных» партий и движений обусловлен не столько поддержкой их собственных программных установок, сколько падением доверия электората к традиционным политическим силам, зарекомендовавшим себя неспособными решать актуальные проблемы. Кризис традиционных партий, в свою очередь, обусловлен не только неэффективными мерами по противодействию новым вызовам и угрозам, но и заметным размыванием их границ в рамках политических коалиций, а также трансформацией их идей и программных установок, которые когда-то привлекали избирателей. «Партии власти» вынужденно начинают менять свою риторику, используя те лозунги «альтернативных» политических сил, которые находят отклик у электората.

Основной причиной роста популярности многих «протестных» партий стало расширение их социальной базы, включение в нее тех представителей населения европейских стран, которые испытывали негативное воздействие глобализации¹³. В целом кризис глобализации является одной из основных причин роста правого популизма в

Европе. Эта тенденция характеризуется радикализацией общества в европейских странах.

Разочарование в традиционных политических силах стало обще-европейским феноменом. Примечательно, что в странах Южной Европы протесты проявляются более бурно - в виде акций на улицах, митингов и активной критики правительства, тогда как в Центральной Европе, в частности в Германии, электорат склонен к компромиссам и выступает за перемены исключительно в рамках парламентской деятельности.

Важно отметить, что если раньше (как в Италии в 1990-х гг.) снижение доверия к национальным политикам обуславливало рост еврооптимизма, то в настоящее время падение популярности партий власти сопровождается усилением евроскептических тенденций и антиглобализма. Сегодня большинство как правых, так и левых популистов, составляющих большую часть «протестных» партий, объединяет критика Евросоюза как «проекта», игнорирующего интересы простых граждан стран-участниц.

Успехи «альтернативных сил» демонстрируют кризис традиционных партий и требуют незамедлительной реформаторской реакции со стороны правящих политических элит. Изменение партийного ландшафта европейских стран служит ключевым показателем европейской нестабильности. Рост числа «протестных» партий и расширение их социальной базы уже стали важнейшими факторами европейской политики и способны в дальнейшем оказать решающее воздействие на всю политическую архитектуру европейского континента и существование единой Европы.

Происходит трансформация европейского политического ландшафта в сторону так называемой «постдемократии», для которой характерно элитарное управление при игнорировании основных демократических принципов, отчетливое проявление издержек глобализации в социальной сфере и рост влияния актуальных вопросов международных отношений на внутренние дела национальных государств. Это способствовало выдвижению на первые роли в политической жизни и даже проникновению во власть сил, настаивающих на праве простых граждан участвовать в принятии решений и соблюдении их основных прав.

Необходимо также отметить, что поддержка избирателями «протестных» политических партий и движений демонстрирует неприятие широкими массами населения избранного правительством кур-

са - в том числе в области внешней политики. Многие европейские «протестные» партии стремятся к налаживанию контактов и сотрудничеству с Российской Федерацией с целью использования ее международного авторитета для укрепления собственных позиций. Для рядовых граждан европейских стран становится все более очевидным, что охлаждение отношений с Россией приносит негативные результаты, прежде всего в экономической сфере. Поддержка избирателями тех политических сил, которые выступают за отмену антироссийских санкций, становится заметным фактором европейской политики.

России следует развивать контакты с проявляющими заинтересованность в сотрудничестве партиями в странах Европы, но при этом оставаться на расстоянии от тех политических сил, которые выступают с крайне радикальных позиций. Так, соглашение с итальянской «Лигой», уже не воспринимающейся в качестве полумаргинальной политической силы в итальянской партийно-политической системе, открывает дополнительные возможности как для улучшения двусторонних отношений, так и для положительных сдвигов в сотрудничестве Российской Федерации с ЕС. Следует также поддерживать контакты с теми представителями политического спектра европейских стран, которые открыто заявляют о необходимости улучшения отношений с Россией («Непокоренная Франция», НФ). Необходимо также учитывать, что связи с радикально настроенными политическими партиями и движениями могут негативно сказаться на внешнеполитическом имидже Российской Федерации.

¹Нестеров А.Г, Джаяни М.С. Движение пяти звезд как феномен «протестной партии» в Италии XXI века // Научный диалог. 2016. №11 (59). С. 291.

²Мозель Т.Н. Тернистый путь европейской интеграции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. №4. С. 8.

³О выборах в США и Европе в контексте кризиса нелиберального глобалистского мирового порядка // URL: <https://riss.ru/analitics/40349/>

⁴Гаврилова С.М. Рост правопопулистских настроений и кризис традиционных политических партий в Европе // Дипломатическая служба. 2017. №6 (75). С. 21.

⁵Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В.Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.

⁶Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Доклады Института Европы №347.

⁷*Зверева Т.В.* Эмманюэль Макрон: политический портрет // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. №2. С. 31.

⁸*Швейцер В., Грибовский В.* Австрия: консервативно-националистический альянс / Аналитическая записка Института Европы РАН №3. 2018 // <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an99.pdf>

⁹*Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А.* Италия: опыт автономий как пример национально-государственного устройства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. №2 (12). С. 77.

¹⁰«Единая Россия» заключила соглашение о сотрудничестве с итальянской партией «Лига Севера» // URL: <http://er.ru/news/152403/>

¹¹*Васильев В.И.* Правый популизм в Германии: тревожная тенденция // Обозреватель - Observer. 2017. №1. С. 58.

¹²INSA / <https://www.wahlrecht.de/umfragen/insa.htm#fn-lin>

¹³*Бажанов Е.П.* Восточный экспресс с остановками на Западе. Записки очевидца. Москва, 2008. 614 с.

Ключевые слова: «протестные» партии, альтернативные политические силы, популизм, электоральные процессы, Европейский союз.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

*Королева Греции **Ольга Константиновна** с детьми и мужем - королем Греции **Георгом I***

***Иоанн Антонович Каподистрия** - статс-секретарь по иностранным делам России в 1815-1827 гг., глава греческого правительства в 1827-1831 гг.*

Валерия ЗАНИНА

Второй секретарь Историко-документального
департамента МИД России
VPolyaniina@yandex.ru

190-летие дипломатических отношений между Россией и Грецией: уникальные исторические документы Архива внешней политики Российской империи

19 сентября 2018 года в Москве, в здании МИД РФ, министр иностранных дел России С.В.Лавров и посол Греции в России Андреас Фриганас открыли выставку, посвященную 190-летию установления дипломатических отношений между Россией и Грецией. Присутствующие смогли ознакомиться с документами архивной службы МИД России (Историко-документального департамента), наиболее ярко отображающими ключевые моменты российско-греческих отношений. Часть выставки была представлена документами Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и посвящена российско-греческим отношениям в период зарождения и становления греческого государства. Некоторые из них экспонировались впервые. Документальные

свидетельства хранят память о решающем вкладе России в дело образования независимой Греции и дружественном отношении к греческому народу на протяжении веков. Подчеркивая актуальность выставки, С.В.Лавров в своей вступительной речи выразил уверенность в том, что она внесет свой полезный вклад в укрепление гуманитарных связей между Россией и Грецией.

Хронологически документы АВПРИ были разделены на три периода: до получения Грецией независимости (1774-1828 гг.); после образования независимого греческого государства (1829-1834 гг.) и российско-греческие связи в середине XIX - начале XX века.

В первом разделе выставки представлен текст Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Турцией, заключенного в результате победы России в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов. Этот документ определил исходный хронологический рубеж выставки. Особого внимания заслуживают статьи, касающиеся расширения прав России на территории Османской империи и покровительства греческому населению. Согласно статье 11 договора, Россия получила право назначать консулов и вице-консулов на территории Османской империи «во всех тех местах, где они признаны будут надобными». Статья 17 договора обязывала Турцию «не притеснять Христианский закон... так и церкви оного» и устанавливала грекам ряд льгот, связанных с последствиями войны.

В конце XVIII века Россия значительно расширила консульскую сеть на островах греческого архипелага в Эгейском море. В рескриптах (указах) Екатерины II от 1785 года говорилось о назначении российских консулов на островах Санторини, Негропонте. С подъемом греческого национального самосознания Россия старалась оказывать всемерную поддержку грекам в их борьбе за независимость.

Аудитории были представлены уникальные свидетельства о двусторонних отношениях этого периода. К их числу относится послание президента Сената Ионических островов Анджело Орио императору Александру I с выражением благодарности от всех греков за поддержку со стороны России после того, как 21 марта (1 апреля) 1800 года в результате российско-турецких договоренностей на Ионических островах была создана Республика Семи Островов под российским протекторатом.

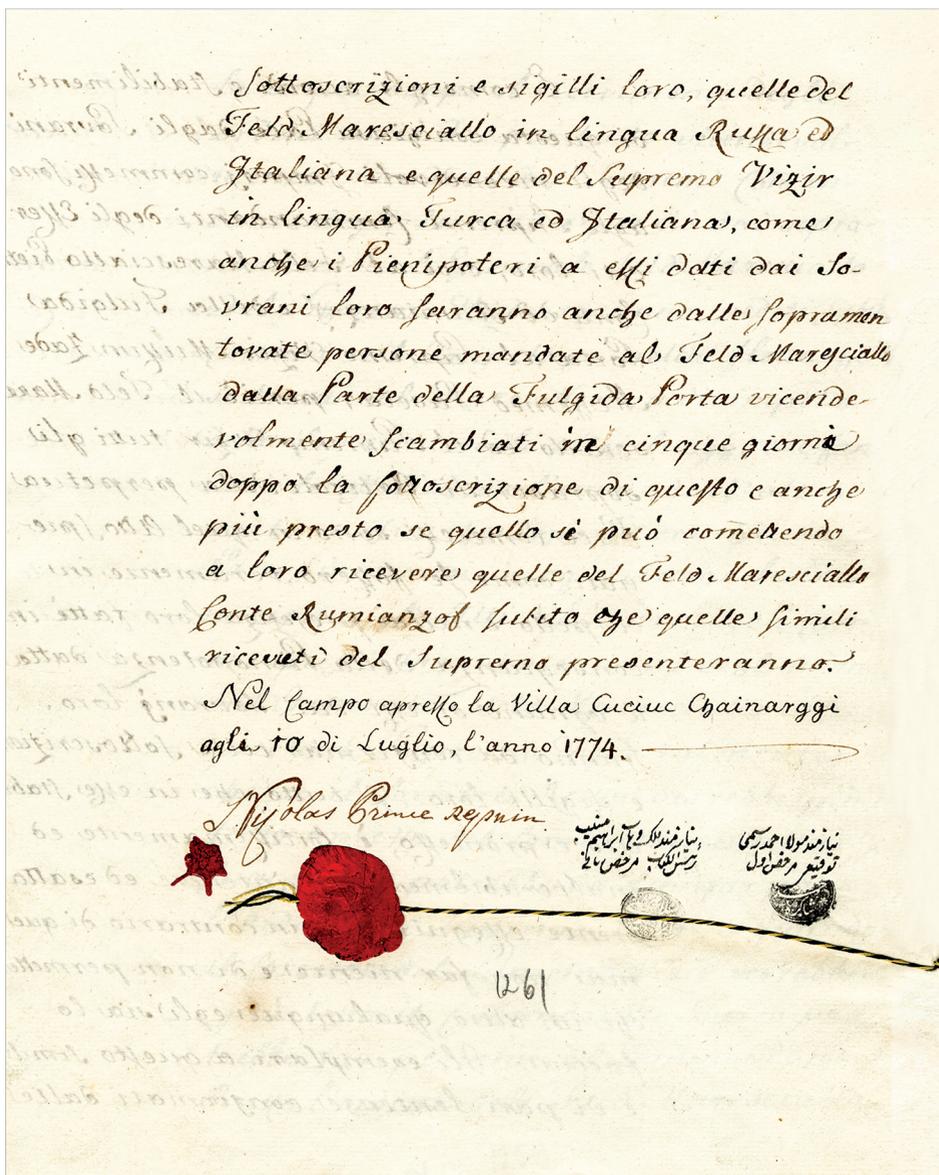
Articoli

della Perpetua Pace tra l'Imperio di Tutte le Russe e
La Porta Ottomanna conchiusa nel campo apresso la Villa
Chiuciuc Cainaraggi a quattro hore della Città di Silistria.

In Nome d'Iddio Onnipotente.

D'ambe le Belligeranti Parti del Imperio di Tutte le Russe e della Porta Ottomanna i Sovrani ed Autocratori, avendo la vicendevole brama ed inclinazione per la terminazione della presente tra gli vicendevoli Imperj continuata Guerra e per il ristabilimento della Pace col mezzo di Plenipotenziati da ambe le parti confidenti Persone, effettivamente hanno commessi Plenipotenziati per l'accordo stabilimento conchiusione e sottoscrizione del Trattato di Pace fra gli vicendevoli Altissimi Imperj Sua Maestà Imperiale di Tutte le Russe il Conte Pietro de Rumianzof, Generale Feld Maresciallo sommandante il Suo Esercito, della Piccola Russia Governatore Generale Presidente del Collegio della Piccola Russia e degli Ordini di Santo Apostolo Andrea, di San Giorgio di Sant Alessandro Newski e di Sant Anna Cavaliere e Sua Sultanea Maestà il Supremo Vizir della Fulgida

1223

Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. Заключен 10 (21) июля 1774 г. в результате победы России в Русско-турецкой войне 1768-1774 гг. Подписали уполномоченные: с российской стороны - генерал-поручик, князь Н.В.Репнин, с турецкой стороны - министр иностранных дел Ибрагим Мюниб-эфенди и секретарь султана Ресми Ахмед-эфенди.
 Ф. Трактаты. Оп. 2/466а. Д. 445/165. Л. 27, 46 об., подлинник, ит. яз.

№ 110.

Sire !

Appellé aux fonctions de la premiere Magistrature de ma patrie par la voix du Plenipotentiaire de Vôtre Majesté Imperiale, et par les suffrages des mes concitoyens, je commence à me dedier aux devoirs de mon Administration par en remplir le premier, et le plus sacré, en reposant aux

pieds du Trône de Votre Majesté Impériale mes hommages
 et ceux de ma patrie, dont l'existence, et le bonheur sont l'ouvrage
 de la magnanimité de Votre Majesté Impériale.
 Interprète par ma place des sentimens de la plus respectueuse
 reconnaissance des habitans de ces îles fortunées par la
 protection dont Votre Majesté Impériale daigne les
 couvrir, je fais supplie très-humblement de permettre que je
 les lui offre, comme le seul hommage que je puisse présenter
 à Votre Majesté Impériale, dont la grandeur d'ame,
 égale l'immensité de l'Empire, et du pouvoir constamment
 dirigé au bonheur des ses peuples, et à celui de l'Europe entière
 fasse ma patrie par son respect pour les loix, et pour ses
 augustes Volontés de Votre Majesté Impériale, se rendre
 digne de ses bontés !
 Je supplie humblement Votre Majesté Impériale de permettre de
 plus, que je mette à ses pieds l'offre de mon dévouement
 respectueux à son service auguste ; et croire que je suis
 avec veneration, et le plus profond respect.

De Votre Majesté Impériale,

Corfou, ce $\frac{1}{12}$ Mars 1804

Je très-soumis, très-humble et très-obéissant
 & serviteur le Comte Comito Prince de la Re-
 publique Ionienne, et Président du Senat.

Послание президента Сената Ионических островов Анджело Орни императору Александру I с выражением благодарности от всех греков за поддержку со стороны России. 1/12 марта 1804 г.

Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 5010. Л. 112-112 об., подлинник, фр. яз.

Об этом говорится в письме греческих военачальников императору Николаю I от 6 (18) декабря 1826 года с просьбой поддержать борьбу греческого народа и помочь ему обрести независимость.

Особую роль в этот период греческой истории сыграл Иоанн Антонович Каподистрия - личность во многих отношениях легендарная. Свою дипломатическую деятельность он начал на службе в Ионической Республике в 1802 году. С 1815 по 1827 год состоял в должности статс-секретаря по иностранным делам России, выполнял важнейшие дипломатические миссии. Он пользовался репутацией умного и просвещенного человека, покровителя наук и искусств, был широко известен не только в дипломатических кругах, но и среди литераторов, состоял почетным членом известного литературного кружка «Арзамас», куда входили А.С.Пушкин и В.А.Жуковский. В 1818 году его избрали членом Петербургской академии наук. И.А.Каподистрия исполнял обязанности по линии российского внешнеполитического ведомства до тех пор, пока 2 (14) апреля 1827 года Декретом Национальной ассамблеи Греции не был избран главой греческого правительства сроком на семь лет.

24 июня (6 июля) 1827 года в Лондоне Россия, Великобритания и Франция подписали Лондонскую конвенцию о совместных действиях для установления мира в Греции. Направление дипломатических представителей в Грецию договором не предусматривалось в силу того, что страна находилась в формальной зависимости от другого государства (под сюзеренитетом турецкого султана). Тем не менее в 1828 году в Грецию направили специального представителя России при греческом правительстве - Марка Николаевича Булгари.

На выставке интерес представляло конфиденциальное письмо вице-канцлера России К.В.Нессельроде правителю Греции И.А.Каподистрии от 3 (15) июля 1828 года, в котором наряду с описанием событий, непосредственно влияющих на положение Греции (таких как военные действия русских армий в ходе войны с Турцией и переговоры с западноевропейскими державами о будущем внутреннем устройстве Греции и ее границах), также сообщалось об аккредитации графа М.Н.Булгари в качестве российского специального представителя при греческом правительстве. Этот документ вместе с другим важнейшим экспонатом - письмом И.А.Каподистрии к К.В.Нессельроде от 6 (18) сентября

О пособии Гре-
скимъ Церквамъ
и Духовенству

В. В. и т. д. с 1804
Ф. д. № 4^а к. 1
1803 = год.
С. Петербург.

По соизволенію Вашего
Величества я имѣлъ
совѣщаніе съ Митропо-
литомъ Филаретомъ
и Дѣйствительнымъ
Тайнымъ Советникомъ
Княземъ Толстымъ,
относительно мѣръ къ
возстановленію въ Греціи
разрушенныхъ Церквей
и оказанія пособій бѣд-
нѣйшему тамошнему
Духовенству. Все мы
единогласно признали
назначить на тотъ
предметъ сто тысячъ
рублей, въ счетъ коихъ
удѣлится изъ капита-
ловъ Комиссіи Духов-
ныхъ училищъ сколько
возможнымъ окажется;
Оберъ же Прокуроръ Свя-
тѣйшаго Синода на

вопрос мой сообщил мне, что
помянутая Коммиссия изъ-
явила готовность удвоить
изъ капиталовъ ея въдолства
сдѣновременнѣ пятьдесятъ
тысячь рублей, съ таковыиъ
въпрочемъ предположеніемъ
чтобъ сумма сія доставлена
была по назначенію отъ
имяни Святѣйшаго Синода.

Для распредѣленія же меж-
ду бѣднѣйшими Церквями
въ Греціи снѣхъ пособій, благо-
угодно было изъяснить Все-
милостивѣйшиму соизволѣ-
нію отправить туда Рос-
сійскую Духовную Особу, ко-
торая находилась бы при
Миссіи нашей въ качествѣ
священника. Митрополитъ
Филаретъ и Дѣйствитель-
ный Тайный Советникъ
Князь Голицынъ, какъ равно
и я, находимъ способными

к исполнению сего поручения
Архимандрита Цринара
бывшаго уже священником
при Миссии нашей во Фро-
ренции, а потому, если сей
выбор удостоится Высочай-
шаго утверждения, то
я осмываюсь испраши-
вать повеления определить
его к временной Церкви
устроенной при Миссии
нашей во Френции, с жалова-
нием которое назначено
священнику в подноси-
мом у сего на Высочай-
шее усмотрение штата
той Церкви. - Что же ка-
сается до прочих священ-
и церковнослужителей, то
выбор и определение та-
ковых представит
Святтейшему Синоду.

Донося о том, я прямо
лю смею испрашивать

Высочайшаго повеления
принять изъ Комиссии вы-
шеозначенныхъ пятьдесятъ
тысячь рублей и переслать
оныхъ въ Грецію, для употре-
бления согласно благочести-
вымъ намерениямъ Вашего
Величества, за тѣмъ -
остальныя пятьдесятъ
тысячь рублей, какъ равно
сумму изчисленную въ под-
носимой у сего примерной
сметѣ расходовъ на Церковь
и ризы, и на отправленіе
Церковно-Священниковъ и
служителей, отпустить
изъ остатковъ отъ Ком-
мерческа-Контрибуціоннаго
судьбы.

Доклад вице-канцлера России К.В.Нессельроде императору Николаю I о мерах к восстановлению в Греции разрушенных церквей, по оказанию помощи беднейшему греческому духовенству и выделению для этих целей 100 тыс. рублей. 4/16 марта 1833 г. Ф. СПб. Главный архив, I-I. Оп. 781, 1833 г. Д. 9. Л. 15-16 об., подлинник, рус. яз.

1828 года о состоявшихся накануне (5/17 сентября) его встрече и беседе со специальным представителем России М.Н.Булгари на острове Порос - считается основополагающим документальным свидетельством об установлении дипломатических отношений между Россией и Грецией.

В следующей части экспонировался текст Адрианопольского мирного договора между Россией и Турцией, заключенного 2 (14) сентября 1829 года в результате победы России в Русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Несмотря на продолжительные усилия трех европейских держав - России, Франции и Великобритании - облегчить участь греческого населения путем переговоров с Портой, турки официально признали независимость Греции только после поражения в войне с Россией 1828-1829 годов. Статья 10 Адрианопольского мирного договора гарантировала греческую автономию. С этого момента начался новый этап российско-греческих отношений, отмеченный активной поддержкой России нового независимого греческого государства.

В докладе вице-канцлера России К.В.Нессельроде императору Николаю I от 4/16 марта 1833 года говорилось о мерах по восстановлению в Греции разрушенных церквей, по оказанию помощи беднейшему греческому духовенству и выделению для этих целей 100 тыс. рублей. В другом его докладе на высочайшее имя от 24 февраля/8 марта 1834 года сообщалось о предоставлении посланнику России в Турции А.П.Бутеневу права оказывать материальную помощь беднейшим греческим семействам в Константинополе.

Особое место на выставке заняли документы, свидетельствующие о том, что помощь грекам оказывали не только российское правительство, но и простой народ. В письме обер-прокурора Святейшего синода С.Д.Нечаева к К.В.Нессельроде, направленном 22 декабря 1833 года (3 января 1834 г.), сообщалось о деньгах и вещах, собранных жителями Орловской губернии на выкуп пленных греков и содержание греческих эмигрантов, живущих в Одессе. К этому же периоду относятся документальные свидетельства о расширении дипломатических связей с независимой Грецией, как, например, донесение посланника России в Греции Г.А.Катакази в адрес К.В.Нессельроде о вручении верительной грамоты королю Греции Оттону I 29 августа (10 сентября) 1833 года. Г.А.Катакази имел греческое происхождение.

1046.

Georges I
Roi des Hellènes

Savoir faisons par les présentes que, à la suite d'un commun accord entre Nous et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Nos Plénipotentiaires respectifs ont conclu et signé, à Saint-Petersbourg, le vingt-deux Juin de l'an de grâce mil huit-cent soixante-sept, un Traité concernant Notre mariage avec Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Olga Constantinowna et contenant seize articles, dont la teneur est mot pour mot comme suit:

„ Au Nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité. .

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc Constantin, Fils de Sa Majesté, ayant accueilli avec les égards conformes au rang et aux qualités personnelles de Sa Majesté le Roi des Hellènes le désir qu'Il Leur a témoigné de S'unir par les liens du mariage avec Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Olga, Fille de Son Altesse Impériale le Grand Duc Constantin, et Son

de St Stanislas de 1re classe ayant le sabre d'honneur; Grand' Croix des Ordres du Sauveur de Grèce, de la Légion d'Honneur de France, de la Couronne et de l'étoile Rouge de Prusse, du St Jean de Jérusalem, de Léopold d'Autriche, du Mordjidie de Turquie, de la Couronne et de St Michel de Bavière, de la Couronne et de St Frédéric de Wurtemberg, du Dannebrog de Danemarck, d'Alvis de Portugal, de Léopold de Belgique, du Lion Néerlandais, de St Louis et de Philippe le Magnanime de Saxe, du Mérite Civil de Saxe, du Faucon Blanc de Saxe-Weimar, de l'Ordre du Mérite d'Oldenbourg et d'Adolphe de Nassau avec les glaires, Commandeur des Ordres des S^s Maurice et Lazare et du Lion de Gœttingen de Basse,

lesquels, après s'être communiqué et avoir échangé entre eux leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des points et articles suivants:

Article I.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies promet que Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Olga Constantinowna, Sa très chère et très-aimée Nièce, sera de Son plein et libre consentement donné en mariage à Sa Majesté le Roi des Hellènes et par contre Sa dite Majesté s'engage à recevoir en mariage Sa dite Altesse Impériale, promettant de L'aimer et honorer constamment comme Son Epouse.

Article II.

Comme, dans la vue de pourvoir à la sûreté de l'Etat et d'assurer la tranquillité publique, l'ordre de la succession au trône de l'Empire de toutes les

Le présent Traité sera ratifié par les Hautes Parties Contractantes et les ratifications seront échangées à Saint-Petersbourg dans l'espace de huit jours ou plus tôt, si faire se peut.

En foi de quoi, nous soussignés, munis des pleins pouvoirs de Sa Majesté le Roi des Hellènes d'une part et de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies d'autre part, avons signé en LEURS noms le présent Traité de mariage et y avons apposé le cachet de nos armes.

Fait à Saint-Petersbourg le vingt-deux Juin de l'an de grâce mil huit-cent soixante-sept.

Signé: I. N. Metaxas. (L. S.)

Signé: Gortchacow. (L. S.)

Signé: N. Schellerberg. (L. S.) »

A ces causes, NOUS agréons, confirmons et ratifions le dit Traité de mariage dans toute sa teneur, en promettant pour NOUS, NOS héritiers et successeurs que tout ce qui y a été stipulé sera observé et exécuté inviolablement. En foi de quoi NOUS avons signé de NOTRE propre main la présente ratification et y avons fait apposer NOTRE Sceau Royal.

Fait à Saint-Petersbourg, le vingt-cinq Juin de l'an de grâce mil huit-cent soixante sept.

Греческая ратификационная грамота договора о браке между королем Греции Георгом I и великой княжной Ольгой Константиновной. Подписал король Греции Георг I. 25 июня/7 июля 1867 г.

Ф. Трактаты. Оп. 3. Д. 746. Л. 22-22 об., 27, подлинник, фр. яз.

В целом на службе в Коллегии (затем Министерстве иностранных дел России) в дореволюционный период состояло более 30 выходцев из Греции.

Третий раздел выставки содержал письменные свидетельства активного наращивания российско-греческого взаимодействия в разных сферах с середины XIX века. В их числе письмо короля Греции Оттона I императору Николаю I от 15 (27) января 1850 года с сообщением о назначении греческим посланником в Санкт-Петербург Константиноса Зографоса; договор между Россией и Грецией о торговле и мореплавании, подписанный в Афинах 31 мая (12 июня) 1850 года и содержащий положение о взаимной отмене пошлин с перевозимых из России в Грецию и обратно наследственных капиталов; письма короля Греции Георга I императору Александру II от 30 октября (11 ноября) 1863 года с сообщением о восшествии на греческий престол и от 14 (26) декабря 1863 года с выражением удовлетворения в связи с деятельностью А.Д.Блудова в качестве посланника России в Греции. В архивах содержатся подлинники писем с оригинальными автографами монархов.

Ярким дополнением к представленным на выставке материалам стали документы, относящиеся к заключению брака между греческим королем Георгом I и внучкой императора Николая I княжной Ольгой Константиновной Романовой, договор о браке между которыми был подписан 22 июня (4 июля) 1867 года и ратифицирован 25 июня (7 июля) 1867 года. На греческой ратификационной грамоте договора о браке стоит подпись короля Греции Георга I. Их потомки являются представителями действующих монархий в Европе (супруг королевы Великобритании Елизаветы II принц Филипп, герцог Эдинбургский, и испанская королева София - внук и правнучка короля Георга I и королевы Ольги).

Великая княгиня Ольга Константиновна, или «королева эллинов», как ее называл греческий народ, сыграла важную роль в развитии российско-греческих отношений. Ее благотворительная деятельность получила широкую признательность как в Греции, так и России. Она принимала активное участие в создании крупнейшей в Афинах больницы «Эвангелизмос», помогала строить и ремонтировать православные церкви, часто посещала русские корабли Средиземноморской эскадры, когда они заходили в греческий

порт Пирей, и оказывала русским морякам всестороннюю помощь и поддержку. Большим вкладом в дело помощи русским морякам оказался Русский госпиталь, открытый в Пирее в 1902 году при ее непосредственном содействии.

22 июля 1913 года в Санкт-Петербург прибыла греческая чрезвычайная миссия для оповещения о вступлении на греческий престол короля Константина I, сына короля Георга I и королевы Ольги, о чем говорилось в докладе министра иностранных дел С.Д.Сазонова императору Николаю II от 24 июля (6 августа) 1913 года, завершившем дореволюционную часть экспозиции.

Следует отметить, что в фондах Архива внешней политики Российской империи содержится колоссальный по объему и значению материал по истории российско-греческих связей. Эти документы, многие из которых до сих пор не введены в научный оборот, остаются вечным памятником исторического наследия двух народов.

Ключевые слова: Россия, Греция, архивы, 190 лет дипломатических отношений, выставка.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Сергей ФИЛАТОВ

Обозреватель журнала «Международная жизнь»
serfilatov@mail.ru

«Я - НЕ ПЕРВЫЙ ВОИН, НЕ ПОСЛЕДНИЙ...»

*«Я - не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннюю обедней
Мила друга, светлая жена!»*

Этими строками Александра Блока открывается двухтомник* трехтомного издания, подготовленного в честь 80-летия Владимира Петровича Лукина - именитого отечественного политика, дипломата, общественного деятеля. Со страниц этих книг звучат поздравления юбиляру от многочисленных коллег и друзей, там собраны десятки публичных выступлений, статей и интервью В.П.Лукина.

По заголовкам даже некоторых представленных читателю материалов можно

оценить, насколько масштабны и разнообразны интересы юбиляра, который в течение всей жизни занимался многими центральными темами мировой политики, размышлял о судьбах родной России. Оцените размах и масштаб автора: «Внешнеполитический курс постсоветской России: в поисках идентичности», «О мечтах и стратегиях. Национальная специфика и глобальная ответственность: российский опыт», «Европеизм в эпоху кризиса: заметки на полях конфликта», «Об истоках феномена демократии и прав человека», «Глобальная роль России и европейская идентичность», «Россия в современном мире», «Стратегическое партнерство России и Китая - предсказуемая реальность», «Общественное объединение «Яблоко» (Внешнеполитическая программа)», «Китай глазами американской внешнеполитической элиты», «Тихоокеанское направление международной

*Я - не первый воин, не последний... (К 80-летию В.П.Лукина). В 2-х кн./Под ред. А.Д.Дикарева и А.В.Лукина. М.: Весь Мир, 2018.

политики», «Эволюция азиатской политики США после Второй мировой войны», «Идеологические аспекты внешней политики США», «Идеология развития» и массовое сознание в странах «третьего мира», «Уроки Карибского кризиса», «Россия и мир XXI века: шанс на лидерство?», «Прага-68. Кризис Силы», «Канада - СССР: настоящее и будущее», «Бенгальский огонь в Аравийских песках», «Югославская трагедия в контексте истории», «Будущее российской демократии», «Новая Россия в мировой экономике», «Во дворце Януковича была паника», «Энергомост между Западом и Востоком», «Как избежать оруэлловского мироустройства?», «Миргородская лужа на пути в Европу», «Терроризм - это дьявольщина в чистом виде», «Перестройка международных отношений - пути и подходы», «О нашей дальневосточной стратегии» и многое-многое другое, впитавшее размышления относительно разворачивания и проведения внутренней и внешней политики нашей страны.

Знакомясь с этим двухтомником, попадаешь как бы в «машину времени», возвращающую читателя к событиям давно минувших лет и оттого интересных тем, какие оценки давал им автор по «горячим следам». Ведь с высоты сегодняшней эпохи, начала XXI века, давние кризисы видятся уже другими глазами с учетом того, что мы знаем, как они завершились или куда развернули мировую политику.

Открывает двухтомник поздравление Президента России Владимира Путина. Глава Российского государства подчеркивает: «Видный общественный деятель, ученый, политик, дипломат, Вы известны своей ответственной гражданской позицией, активным участием в жизни стра-

ны. И, конечно, особого признания заслуживает Ваш большой и по-настоящему значимый вклад в развитие паралимпийского движения, сохранение его незыблемых идеалов и ценностей. Желаю Вам успехов, здоровья и благополучия».

Да, с недавнего времени Владимир Лукин занялся новым для себя направлением - он стал президентом Паралимпийского комитета России, расширив тем самым свой профессиональный интерес и приложение сил на спортивное поприще. А поскольку именно сегодня западные страны очень сильно давят на нас, в том числе и в спортивной области, богатый дипломатический опыт юбиляра очень пригодился для ведения баталий с ненавистниками России.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем поздравлении написал так: «Жизненный путь Владимира Петровича Лукина, его плодотворная работа

в науке, на различных государственных и общественных постах - наглядное свидетельство честного служения Отечеству. Весом его вклад в поддержание национального мира и согласия в непростой, переломный для нашей страны период, становление современного российского парламентаризма, укрепление отечественного гражданского общества. Мы знаем друг друга многие десятилетия, поэтому у меня было множество возможностей убедиться в его лучших профессиональных и человеческих качествах.

Для нас на Смоленской площади особенно ценно, что значительную часть своей насыщенной биографии Владимир Петрович посвятил международным отношениям, дипломатической службе. Видный ученый-американист, В.П.Лукин в качестве посла в Вашингтоне всемерно способствовал поступательному развитию российско-американских отношений. Заслуженно широкое признание получила его деятельность на посту председателя Комитета по международным делам Государственной Думы, направленная на расширение межпарламентского сотрудничества с зарубежными партнерами, упрочение атмосферы дружбы и доверия на мировой арене.

В качестве уполномоченного по правам человека Владимир Петрович в течение десяти лет отстаивал законные интересы россиян - как в нашей стране, так и за ее пределами. Благодаря его многолетним усилиям паралимпийское движение в России вышло на принципиально новый уровень, а отечественные паралимпийцы занимают лидирующие позиции в мире.

Радует, что В.П.Лукин по-прежнему во «внешнеполитическом строю», в качестве заместителя председателя Комитета

Совета Федерации по международным делам Федерального Собрания Российской Федерации вносит полезный вклад в общие усилия по упрочению авторитета и влияния России в мире. Убежден, что присущие ему последовательность и принципиальность в отстаивании своих идеалов, творческий подход к делу, талант организатора в совокупности с энергией и целеустремленностью будут и впредь в полной мере востребованы на благо Родины.

В Министерстве иностранных дел высоко ценят товарищеское, конструктивное взаимодействие с В.П.Лукиным, его неизменную готовность способствовать эффективной реализации внешнеполитического курса страны».

Многие стороны общественно-политической работы Владимира Лукина, его человеческих качеств, его достижений на самых разных участках и в самых разных должностях и ипостасях отмечены в десятках поздравлений, опубликованных в первом томе. И даже простое перечисление имен обращающихся к нему друзей показывает, насколько широк круг общения, как близки ему были в течение всей жизни люди из самых разных кругов - от творческих и научных до политических. Ему пишут Марк Харитонов и Юлий Ким, Александр Городницкий и Давид Самойлов, Николай Травкин и Юрий Карякин, Алексей Арбатов и Людмила Алексеева, Евгений Кожокин и Константин Косачев. Возможно, именно Владимиру Лукину адресовал свои строки, приведенные эпиграфом перед поздравлениями в первом томе, поэт Давид Самойлов: «И знай: ты жил не зря, хоть от того не легче!..»

А теперь познакомимся с некоторыми статьями, представленными в двухтомни-

ке, который читается, как исторические очерки о жизни России и мира конца XX - начала XXI века. Нет, даже рубежа не двух веков - рубежа двух тысячелетий!

Начнем этот обзор со статьи Владимира Лукина «Внешнеполитический курс постсоветской России: в поисках идентичности», которая была опубликована в 2017 году в нашем журнале «Международная жизнь» и оказалась в двухтомнике на первом месте, открывая список его публикаций. Хороший знак!

Автор размышляет о судьбах России: «С каждым очередным зигзагом российской внешнеполитической практики все более актуально встает вопрос - с каким посланием современная Россия обращается к современному миру, каким представляет она саму себя в мире близкого будущего и какой видит свою миссию в этом мире? В какой мере эта вожденная роль совместима с базовыми интересами других важных мировых действующих сил и где выступают опасные швы явной и острой нестыковки с их интересами и устремлениями? Можно ли найти баланс долговременных стратегических интересов или над миром вновь будет маячить призрак насильственного перераспределения ролей - в «холодном» или «горячем» вариантах?»

Вообще, в книге много статей философского характера, и Владимир Лукин прекрасно проявляет себя в этом жанре, предлагая читателям свои оценки происходящего и выстраивая перспективы в тех формах, как они ему представляются. Далее он пишет: «Мы живем в веке XXI и, что еще более судьбоносно, открываем страницу, на которой должно быть очерчено место России в мире третьего тысячелетия. И выработка нашей политической и национально-культурной иден-

тичности в постэйнштейновском пространстве и времени в полный рост стоит на повестке дня.

Включение в наше мировосприятие темы поисков места новой России в грядущей жизни человечества касается, конечно, и размышлений о нашей обширной территории. Но прежде всего оно касается нашего интеллектуального человеческого потенциала.

В какой степени наш российский вклад будет серьезной частью вклада европейской культуры в общий потенциал человечества? Где найти гармонию между российским, европейским и глобальным в реалиях второй половины нашего столетия (не говоря уже о более длительных эпохах)? Как сочетать огромные просторы страны, ее этнические, а также региональные особенности, наличное население, его численность с оптимальной управляемостью при гарантиях целостно-

сти и единства? Могут ли универсальные права человека прочно сосуществовать с единством многонациональной страны и одновременно с ее открытостью, неизолированностью от Европы (частью которой мы по меньшей мере исторически являемся и к которой причисляет себя большинство наших граждан)?» Вопросы масштабные, проблемы глобальные - каким оно будет наше Будущее? И далее: «Ответы на все эти вопросы крайне важны для формирования нашего коллективного самоощущения, ориентированного не на мифы вчерашнего дня, а на реалии дня завтрашнего».

Знакомясь с работами Владимира Лукина, обращаешь внимание на то, сколь многообразны и многоплановы его внешнеполитические интересы. Там и политика США, и тенденции европейские, и подъем Востока в целом и Китая в частности.

В статье «Европеизм в эпоху кризиса. Заметки на полях конфликта» автор оценивает наши взаимоотношения с Западом: «Между Россией и западным (евроатлантическим) сообществом вновь возник серьезный конфликт. Кризис оказался настолько острым, что вылился в то, что Карл Маркс в свое время остроумно назвал сменой оружия критики на критику оружием... В самом центре нынешнего конфликта, между залпами орудий (и словесных, и, увы, самых настоящих), можно, если заткнуть уши и пошевелить мозгами, обнаружить по меньшей мере два принципиальных вопроса: о ценностях и о европеизме/антиевропеизме применительно к России.

Ясно, что стремление держать под контролем стержень Евросоюза - доминантный мотив США. Что касается «Новой Европы», то с ее стороны преобла-

дают исторические страхи в отношении «имперских генов» России. А подсознательные страхи, как известно, следует лечить, но не культивировать. Именно это - единственно верный путь решения стратегических задач России XXI века, для которой фактор величины территории отнюдь не является самым важным. Он значительно уступает по важности выигрышу или проигрышу фактора времени.

В настоящее время видны попытки найти европейский внешнеполитический курс, основанный на сотрудничестве «Старой Европы» с США при ослаблении и изоляции России. На мой взгляд, он не имеет стратегической перспективы. Кроме Великобритании, такая линия не устроит в Европе никого из серьезных акторов. Ведь подобная конфигурация - рудимент эпохи двух блоков плюс Движения неприсоединения, которая уже отошла в прошлое. США были и будут существовать сами по себе, им вполне достаточно НАТО. А НАТО - это единый голос. И акцент у него американский».

В круг научных интересов Владимира Лукина всегда входил Китай. Да-да, все знают Владимира Петровича, как ведущего специалиста и эксперта по Соединенным Штатам Америки, однако одно время он возглавлял сектор дальневосточной политики Института США и Канады, и Китай был для него предметом изучения. Благодаря этому, в двухтомнике достаточно много статей, посвященных именно Поднебесной и ее проблемам. Одна из них называется «Китай и Россия: век XXI» и представлена в виде тезисов к публичному выступлению в 2001 году. Обратите внимание: тогда еще не начиналось историческое сближение наших стран, тем интереснее сегодня познакомиться с оценками

начала века. Вот что Владимир Лукин написал: «Несмотря на всю трагичность и противоречивость своего развития в XX столетии, Китай и Россия подошли к его рубежу в качестве крупных и наиболее влиятельных стран мира, от политики которых во многом зависит содержание и эволюция международных отношений на глобальном уровне.

Одним из фундаментальных итогов XX столетия в международном плане стало то обстоятельство, что выход на историческую арену двух соседей - Китая и России - в качестве великих мировых держав не сопровождался (как это имело место ранее на европейском континенте в случае с Германией и Францией) взрыванием глубокого и острого конфликта интересов. Вопреки прогнозам многочисленных (преимущественно западных) аналитиков сложные и острые ситуации, которые периодически возникали в китайско-российских (советских) отношениях, удавалось разрешить мирным путем. Конструктивные импульсы всегда в конечном счете оказывались более мощными, чем деструктивные. Известный геополитический постулат, согласно которому «две соседние Великие державы рано или поздно обречены на военный конфликт», в данном случае оказался несостоятельным.

Более того, на рубеже веков отношения между Россией и Китаем так позитивны и прочны, как никогда прежде. Опыт показал, что деидеологизированное добрососедство - это более здоровая и стабильная форма взаимоотношений, чем «идеологическое братство» предшествующего периода. Не приуменьшая роли позитивных эмоций и сходных идеологических формул ориентации, в действительности связывавших последние

поколения россиян и китайцев, определяющим в отношениях между нашими странами все же являются совпадающие долговременные национальные и государственные интересы.

Осознание того обстоятельства, что и Китай, и Россия могут рассчитывать на достойные места в системе современных международных отношений только в том случае, если по важнейшим проблемам современной мировой политики они будут проводить совместную (или по меньшей мере параллельную) линию.

Соотношение сил в мире на данном этапе таково, что позицию Китая или России по отдельности наиболее мощной державе современного мира - Соединенным Штатам Америки - проигнорировать можно. Их совместную позицию - значительно труднее. Особенно если эта совместная позиция не является интегральной, идеологически антиамериканской и если она хотя бы частично совпадает с позицией ЕС или хотя бы ряда ведущих европейских государств». Абсолютно точный прогноз, правильность которого мы сегодня можем наблюдать воочию.

Выше мы уже напоминали, что сейчас Владимир Петрович занимается новым для себя видом деятельности - он возглавил Паралимпийский комитет России в тот сложный период, когда наши спортсмены, в том числе и паралимпийцы, оказались под мощнейшим давлением русофобских сил в международном олимпийском движении. И потому очень интересно было услышать голос и познакомиться с позицией Лукина по этой проблематике.

Так, в книге есть и его недавнее интервью, опубликованное в «Российской газете» под заголовком «Триумф воли? Триумф чести». В разговоре с Еленой

Яковлевой Владимир Лукин рассказывает о причинах интриг вокруг Паралимпиады и опасности перерождения олимпийского движения. Вот фрагменты из этого интервью: «Мы сейчас наблюдаем один очень выпуклый сюжет: попытку приватизировать паралимпийское движение небольшой группой людей. Поначалу бывшее «узким» мероприятием для узкого круга лиц, сейчас оно сильно разрастается, втягивая иные географические и этнические пояса. И в ходе этого процесса рождается болезнь красных глаз - ярая ревность к тому, что хотят и могут наши российские паралимпийцы.

Посмотрите внимательно на структуру руководящего органа Паралимпиады - она не отражает реального состава паралимпийского движения. Там нет все тех же китайского, индийского факторов, очень незначителен фактор африканский. Там нет, кстати, и Украины, успешно развивающей свой паралимпийский спорт. И наконец, там нет России. Это что-то невозможное. Почему столь небольшая группка людей должна всем руководить и все планировать? Но наши попытки сказать: давайте мы все-таки вместе будем обо всем договариваться - встречают очень большое подозрение и ожесточенную круговую оборону. В этом корни того, что происходит в последнее время.

Олимпийские игры сейчас - это уже соревнования не личностей, а стран (особенно крупных) и столкновение их амбиций. Это все приобрело черты карикатурной игры, завязанной на мировой политике. И плюс современное человеческое презрение к устойчивым правилам игры. Отсюда и допинговые практики, и желание обхитрить друг друга... Я уж не говорю о чудовищной коммерциализа-

ции игр. О том, что спорт превращается в шоу-бизнес. А сами Олимпийские игры - в шоу-мероприятие с огромным бюджетом и амбициями...

Что прочитывается за скандалом с паралимпийской командой России? Если бы руководство Международного паралимпийского комитета действительно хотело, чтобы в России уменьшилось или искоренилось использование допинга, нам бы сказали: посмотрите опубликованный доклад Макларена, там есть серьезные указания на манипуляции с допингом. Кто и как это делал, пока точно не знаем, но давайте начнем совместное расследование. Что нужно для борьбы с допингом? Абсолютная прозрачность и международный - а не кучки стран - контроль».

Американист, китаист, спортивный эксперт - это часть деятельности Владимира Лукина. И не забывает он также правозащитные дела, поскольку работал на посту уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. По случаю 20-летия членства России в Совете Европы, где Владимир Лукин в 1996-2000 годах возглавлял парламентскую делегацию РФ, он дал большое интервью, показав себя знатоком и этой тематики. Рассказывает такое:

«Мне пришлось в годы, предшествующие вступлению нашей страны в Совет Европы, находиться в числе российской делегации в Совете Европы и большую часть этого времени быть руководителем делегации, поскольку я тогда был председателем Комитета по международным делам в Государственной Думе. Это было весьма непростое время. Длительный период российская делегация была постоянно приглашенным членом, но полноправным чле-

ном она стала только 20 лет назад... В феврале 1996 года наша делегация во главе с министром иностранных дел РФ Е.М.Примаковым отправилась в Страсбург, где он подписал документы о вступлении России в состав Совета Европы... Нам удавалось и на парламентском уровне, и на уровне нашего сотрудничества с МИД нащупать и осуществить правильную и единственно возможную линию для вступления в Совет Европы.

Россия - это европейская страна, и она до вступления в СЕ не участвовала почти ни в каких крупных организациях европейского масштаба... Это было несправедливо и неправильно для России и приносило негативные плоды, потому что создавало чувство отдаленности, отъединенности России от Европы, от европейских стандартов, в том числе правозащитных стандартов. А Совет Европы - это прежде всего правозащитная организация...

Какие плоды принесло России членство в СЕ?.. Например, право граждан на справедливый суд лучше осуществляется, когда мы входим в Европейский суд по правам человека... В этом я вижу одно из очень важных и полезных дел, которые делает Совет Европы».

Особая страница в биографии Владимира Лукина - участие с российской стороны в киевских переговорах накануне государственного переворота на Украине в феврале 2014 года. О том, как все виделось изнутри, он поведал спустя год после произошедшего в интервью немецкому журналу «Spiegel». Германское издание предварило рассказ В.Лукина напоминанием, что там, в украинской столице, тогда происходило: «Во второй половине дня 20 февраля 2014 года в кабинете 76-летнего уполномоченного

по правам человека в России Владимира Лукина зазвонил телефон. Звонили из Кремля. С Лукиным хотел поговорить Президент РФ Владимир Путин. Он попросил его поехать в Киев на переговоры по урегулированию кризиса в качестве специального посланника Москвы. Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, его французский коллега Лоран Фабиус и глава польского МИД Радослав Сикорский собрались в Киеве, чтобы положить конец кровопролитию на Майдане. Министры проводили консультации с представителями как власти, так и оппозиции. В разгар ночи к переговорам подключился Лукин».

Сам Владимир Лукин в этой связи вспоминал: «Для России было важно сохранить переговорные отношения между законно избранным Президентом Виктором Януковичем и оппозицией, чтобы прекратить хаос и противозаконные действия... На Украине возникла классическая революционная ситуация, которая объясняется общей обстановкой в стране. Народ перестал верить правительству. Люди были недовольны своей жизнью и громадной коррупцией... Наиболее важной причиной Майдана, который и привел к падению Януковича, была тайная деятельность западной, восточной, северной и южной частей страны, стремившихся к расширению полномочий. Конечно, имели место попытки из-за границы воспользоваться ситуацией в своих целях. Протестное движение против отмены Президентом Януковичем Соглашения об ассоциации с Европейским союзом быстро взяли под свой контроль радикальные националисты. В президентском дворце Януковича с большим трудом

скрывали панику... Я не подписал предложенный документ, а парафировал его потому, что в первые часы 21 февраля считал соглашение хорошим компромиссным планом на бумаге. Я думал, что оно заставит Президента Януковича и движение на Майдане добиваться мирного решения, достойного демократической страны. Однако уже на следующий день я понял, что Президент Путин и министр иностранных дел Сергей Лавров были совершенно правы, отказавшись его подписывать. А Янукович под влиянием слухов и сообщений о бесчинствах активистов с Майдана собрал чемоданы и уехал. В результате сейчас мы имеем на Украине жестокую, бессмысленную и братоубийственную гражданскую войну».

На вопрос германского журнала: «Чем, по-вашему, был Майдан?» Владимир Лукин ответил: «Это было восстание против коррупции и олигархов. Но кто находится у власти сегодня? Те же коррумпированные олигархи».

Заметьте, выполнять поручение Президента России было доверено в критической ситуации именно Владимиру Лукину, что подчеркнуло его высокий профессионализм как переговорщика и дипломата. А решение не подписывать документ оказалось верным - ответственность за произошедшее по сей день лежит на высоких представителях европейских стран, которые даже не смогли гарантировать обязательства, скрепленные собственными подписями, показав «нулевую» эффективность своего «европейского влияния».

К слову, этот эпизод в биографии Владимира Лукина стал чуть ли не материализовавшимся феноменом из изучаемых им мировых тенденций. Обра-

тим внимание на статью «Как избежать оруэлловского мироустройства?», опубликованную в 2002 году, и перекинем «мостик» в год 2014-й, который начался с киевского переворота. Пишет же В.Лукин вещи, эхо которых разносилось по Майдану: «Когда происходят сдвиги - а в мире произошли серьезные сдвиги, - то они всегда воспринимаются разными частями общества по-разному и с разной скоростью. Постепенно все приспосабливаются к новой реальности. Как сказал поэт: «Судьба согласных с ней ведет, а несогласных тащит»...

Существенная часть наших политических элит ясно понимает, что мир сейчас совершенно иной. Что это не мир отношений только между государствами (будь то многополюсный, однополюсный мир - не суть важно...). Сегодняшний мир глубоко переплетен, он глобализован. При этом глобализация совсем не является чем-то со знаком плюс или со знаком минус - это объективная реальность...

На первый план в международных отношениях сегодня выходят проблемы международных корпораций, организаций, которые не менее, а более влиятельны, чем правительства большинства стран. Все связи интернационализируются, резко нарастает процесс общения и взаимопроникновения людей и цивилизаций. Все больше появляется людей, которые ощущают себя скорее жителями планеты, чем резидентами, гражданами одной страны. Это тоже объективная реальность».

Эти мысли были сформулированы в самом начале нынешнего века, а уж потом мы все стали свидетелями и всплеска терроризма, и хаоса «арабской весны», и госпереворота на Украине, приведшего к кровопролитию, и войнам

в Сирии и Ираке. При этом оруэлловские максимы типа «мир - это война», «кто управляет прошлым, тот управляет будущим» и т. д. вошли в арсенал конструкторов *realpolitik*, а *fake-news* теперь иной раз больше, чем объективной информации. «О, времена! О, нравы!» И не об этом ли с горечью размышлял Владимир Лукин на заре нового века?

Чтобы не завершать наш рассказ о его двухтомнике «Я - не первый воин, не последний...» на столь грустной ноте, процитируем несколько отрывков из дневников юбиляра, которые он включил в самый конец второго тома. В них, похоже, сконцентрированы сокровенные думы этого мудрого человека, испытывавшего на собственной судьбе самые разные измерения той жизни, которую называют состоявшейся.

Итак, из дневников:

«Мораль и политика... Вечная тема, потому что вечно в человеке непростое совпадение - несовпадение между конкретной вещной деятельностью и отстраненным размышлением о конечном, финальном смысле ее. Это тот желобок, по которому постоянно втекает в повседневную жизнь жутковато-сладостный холодок конечного предощущения.

Итак, политика и мораль? Многие говорят: я морален (хочу быть таковым), а политика - грязь, кровь, - не хочу до нее касаться! Все это - самоосмысление (часто намеренное). Не касаясь индивидуально-психологических моментов такого варианта мироощущения (а они забавны часто), надо сказать, что политика и мораль - разные планеты социального универсума человека (человечества). В самом общем виде - нет «моральной политики» (в том смысле, что нет точных и установленных рецептов, применяя

которые можно избежать всего, чего надлежит избегать нормативно). Но есть *моральные политики* - люди, занимающиеся этим неизбежным и чрезвычайно нужным людям ремеслом и впитавшие индивидуально и неповторимо, сделавшие частью своей личности (которая в конечном счете дороже им, чем профессиональные успехи и неудачи) запреты и разрешения, поощрения и осуждения, которые в совокупности своей составляют воздух, атмосферу того неуловимого, но вездесущего, что зовется добром. Итак, они в своей профессиональной деятельности просто не могут через что-то перешагнуть (и иногда не знают почему).

Вы возразите: но они обречены на неудачу! Это все равно, как если бы баскетболисту привязать одну руку к туловищу... Конечно, это было бы верно, если бы такое рассуждение не было слишком узкополитическим. Не забывайте о чуде! Взгляните на историю, и вы увидите, что это чудо (однорукие баскетболисты) всегда там. Они мажут, но и попадают в кольцо. Не теряйте спортивной формы, на всякий случай...» (2/V/1977).

«Наверное, настоящая жизнь - это две ситуации. *Во-первых*, подготовка к действию, размышление перед действием. Это время можно назвать «позицией Гамлета». Созревание жизненного проекта и усилие по его реализации - это настоящая, человеческая, жизненная ситуация. *Во-вторых*, ретроспектива, момент выхода из ситуации автоматического функционирования и переход к его самооценке. Итак, настоящая человеческая жизнь - это интуитивный выбор и его последующая самооценка (чаще всего самооправдание или, что одно и то же, попытка найти смысл в первоначальном выборе).

В общем, мы живем, когда сочиняем свой миф и когда рассказываем его самим себе и своим потомкам. Но отнюдь не тогда, когда мы его реализуем. Да и реализуем-то мы совсем не тот миф, который задумываем и о котором рассказываем. Мы, в общем-то, сами не знаем, что мы реализуем. Так что очень прав сказавший: «Никогда не следует портить хорошую историю, пытаясь изложить ее правдиво».

Жизнь - это наш постоянный рассказ себе о себе. Это именно «хорошая история», никакая не реальность, которую мы

делаем как бы во сне, ничего о ней, по сути, не ведая» (2/VII/87).

Владимир Лукин рассказывает о себе, собрав воедино все главы собственной жизни, и на девятом десятке - с чувством достоинства и сознания исполняемого перед людьми и страной долга - представляет двухтомник, где строка за строкой прописаны все этапы его пути - профессионала и патриота, пути война, который, да - «не первый», но и совсем «не последний».

Многих Вам лет, Владимир Петрович!

Ключевые слова: Владимир Лукин, юбилей, политик, дипломат, ученый.

Роман РАЙНХАРДТ

Старший преподаватель кафедры дипломатии
МГИМО МИД России, кандидат экономических наук
don.reinhardt@mail.ru

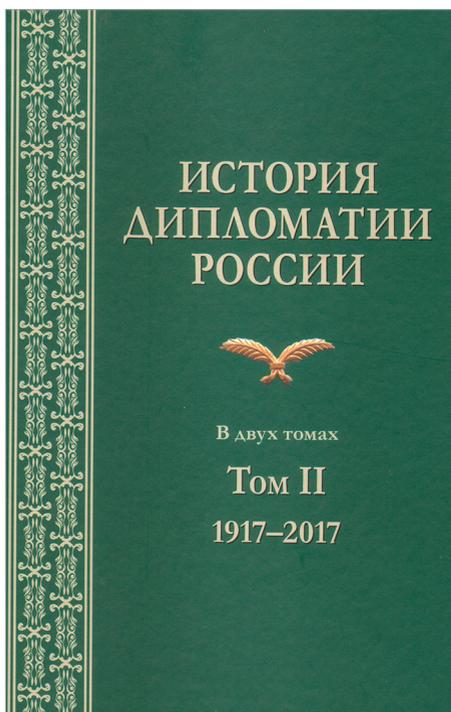
ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ ПРОШЕДШЕГО СТОЛЕТИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ МИССИИ

В этом году из печати вышел второй том учебника «История дипломатии России»*. Публикация ознаменовала логическое завершение многолетней учебно-методической работы МГИМО-Университета, в первую очередь сотрудников кафедры дипломатии, среди которых немало тех, кто многие годы провел на дипломатической работе. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на хронологические рамки (1917-2017 гг.), узкие по сравнению с первым томом, в котором рассматривается более чем тысячелетний пери-

од деятельности российской дипломатии, второй том отличается сконцентрированной насыщенностью событий и глубиной анализа трансформаций отечественной дипломатической службы на рассматриваемом временном отрезке.

Допустимо утверждать, что при определенном сохранении сложившихся на предыдущих этапах своего становления традиций за последние 100 лет советская, а затем российская дипломатия претерпела более существенные изменения, чем когда-либо прежде. XX век в отечественной истории в целом и истории внешней политики и дипломатии в частности был весьма непростым. Тем не менее, несмотря на всю его турбулентность, масштабность сопутствовавших социально-политических, экономических и культурных перемен, уместно говорить о некоей вневременной константе, иногда определяемой как *историческая миссия* России-страны и госу-

* Первый том, охватывающий период с IX века по 1917 г., был опубликован в 2017 г. Авторы - А.И.Кузнецов, Ю.А.Райков, В.В.Самойленко. Печатнов В.О., Попов И.В., Райков Ю.А. История дипломатии России: В двух томах. Учебник / В.О.Печатнов, И.В.Попов, Ю.А.Райков / Под ред. А.В.Торкунова, А.Н.Панова. Том II: 1917-2017. М.: Аспект Пресс, 2018. 368 с.

дарства. В настоящем контексте речь - в более узком плане - идет об исторической миссии отечественной дипломатической службы как одном из важнейших функциональных выражений последнего. Именно этот сюжет красной нитью проходит через весь текст учебника.

Осмысление обозначенной темы важно не только в собственно научном, но и в культурном разрезе, поскольку выделение неочевидной на первый взгляд преемственности и последовательности позволяет по-иному взглянуть на новейшие исторические процессы, свидетелями которых выступает широкая целевая аудитория книги.

В связи с этим видим целесообразным сослаться на статью¹ одного из редакторов рецензируемого учебника - ректора МГИМО МИД России академика РАН А.В.Торкунова, в которой поднимаются общие вопросы об историческом кон-

тексте российской внешней политики и ее практических частных последствиях. В заголовке статьи, опубликованной на английском языке, «Great Eurasian Power in the Whirlwind of Change» («Великая евразийская держава в стремительно меняющемся мире») обращает на себя внимание слово «whirlwind». В силу специфики перевода оно теряет образность: английское «whirlwind» - это не просто нечто стремительно меняющееся, но дословно - «вихрь», «ураган», «торнадо». То что России удалось выстоять в этих тяжелейших условиях, «избежать падения с кручи», выражаясь словами С.А.Есенина, - во многом заслуга отечественной дипломатии и дипломатов. К этой мысли недвусмысленно и однозначно подводит читателя второй том.

В книге не просто перечислены или описаны наиболее значимые этапы советской и российской дипломатии за столетний период, но, что более важно, даны развернутые оценки как в историческом, так и современном аспектах успехов и неудач дипломатической деятельности на мировой арене.

Среди них можно выделить следующие разделы. Попытки аннигиляции царского наследия и неординарные демарши НКВД под руководством Л.Д.Троцкого, с одной стороны, равно как и иностранных дипломатов, в том числе членов дипкорпуса, - с другой.

Возрождение дипломатии национальных интересов блестящей плеядой профессионалов «чичеринской школы», благодаря которой молодому советскому государству удалось преодолеть внешнеполитическую изоляцию и достичь определенных успехов на международной арене межвоенного периода. Дискуссионные моменты, связанные со сложной обстановкой накануне Второй мировой войны, прежде всего с подписанием пакта Молотова - Риббентропа, дебаты вокруг которого продолжаются до сих пор и, вероятно,

еще не скоро станут уделом исключительно специалистов-историков.

Дипломатия лихолетья Великой Отечественной, затем продолжительного периода холодной войны. Эпоха «нового внешнеполитического мышления», завершившаяся с развалом Советского Союза. Построение и осуществление дипломатии уже Российской Федерации, которая разворачивает свою миссию в условиях радикальной перестройки всей системы международных отношений. Вновь перед Россией и ее дипломатической службой стоят весьма непростые задачи отстаивания национальных интересов в условиях усиливающегося антиросийского курса США и их союзников.

Указанные трансформации, имеющие принципиальное значение не только для российской, но и для мировой истории, а следовательно глобальное измерение, нашли отражение в книге.

При этом, как отмечают во введении редакторы книги - ректор МГИМО МИД России академик РАН А.В.Торкунов и заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России доктор политических наук профессор А.Н.Панов, наиболее важные ключевые элементы внешнеполитической философии современной России составляют «прагматизм, деидеологизированность, восприятие внешнего мира и национальных интересов страны, адекватное представление об угрозах безопасности и реалистичный ответ на них, многовекторность стратегии». Именно благодаря последовательной приверженности данным принципам, как подчеркивается, отечественная дипломатическая служба, отличающаяся высоким профессионализмом, в настоящее время по праву считается одной из наиболее эффективных в мире.

Что касается формата учебника и стиля изложения материала, они соответст-

вуют заданной в первом томе высокой планке. Привлекают характеристики не только руководителей внешнеполитического ведомства рассматриваемого столетнего периода, но и видных деятелей отечественной дипломатии, вклад которых в отстаивание национальных интересов страны далеко не всегда находил сбалансированные объективные оценки как в научной, так и педагогической литературе. Среди них: С.А.Виноградов, А.Ф.Добрынин, Г.М.Корниенко, Л.Б.Красин, И.М.Майский, А.А.Соболев, а также многие другие дипломаты, занимавшие высокие должности как в центральном аппарате ведомств, так и в заграничных учреждениях. Несмотря на то что формат учебника традиционно предполагает достаточно сухой, порой лапидарный стиль изложения событий, в рецензируемой книге материал подается живым, образным языком, иллюстрируется малоизвестными историко-дипломатическими акциями и инцидентами.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на «индивидуальный почерк» участников авторского коллектива. В первых пяти главах профессор кафедры дипломатии доктор исторических наук Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю.А.Райков детально останавливается на внутриведомственных трансформациях НКВД, приводя конкретные примеры. Важной дидактической находкой его соавтора - заведующего кафедрой истории и политики стран Европы и Америки доктора исторических наук В.О.Печатнова - можно назвать приведение отрывков и цитат из первоисточников, включая воспоминания исторических лиц, записи бесед и даже шифротелеграммы руководителей государства, внешнеполитических ведомств и дипломатов.

Автор последних трех глав, посвященных периоду с 1985 по 2017 год, доцент

кафедры дипломатии кандидат исторических наук И.В.Попов также затрагивает процессы структурных внутриведомственных трансформаций, однако делает дополнительный акцент на анализе концептуальных основ функционирования дипломатического механизма.

Вместе с тем все три части книги органично состыкованы и дополняют одна другую. В результате при последовательном прочтении складывается целостная картина становления и развития отечественной дипломатии последних 100 лет. В то же время учебник может использоваться и как справочное пособие при работе с отдельными историческими этапами. Как и в случае с первым томом, вариативность использования книги как в целях самообразования, так и в аудиторном учебном процессе свидетельствует о ее универсальности и дидактической ценности.

При всем удовлетворении от завершения многолетнего труда по подготовке и публикации учебника с глубоким сожалением вынуждены отметить, что время зачастую немолимо не только по отношению к эпохам и странам, но и к отдельным людям. Многих коллег, которые принимали деятельное участие в разработке концепции двухтомного издания, уже нет среди нас. Прежде всего это профессора кафедры дипломатии: со-

автор первого тома кандидат исторических наук Чрезвычайный и Полномочный Посол В.В.Самойленко (1947-2018 гг.), Чрезвычайный и Полномочный Посол П.Ф.Лядов (1934-2017 гг.), доктор исторических наук Чрезвычайный и Полномочный Посол А.И.Степанов (1930-2018 гг.), возглавлявший институт и кафедру в 1990-1992 годах. Их жизненный путь и многолетний труд являют собой пример честного и самоотверженного служения национальным интересам России на поприще как государственной службы, так и научно-педагогической деятельности и видятся живым воплощением наиболее важных качеств дипломата - высокого профессионализма и любви к Отечеству. Память о коллегах остается в наших сердцах, а их жизнь является примером для следующего поколения молодых людей, которым, как можно надеяться, двухтомный учебник «История дипломатии России» будет способствовать в выборе профессии дипломата либо же укреплять в правильности такого выбора тех, кто его уже сделал.

¹*Torkunov A. V. Great Eurasian Power in the Whirlwind of Change: Russia's Mission in the 20th Century // Vestnik MGIMO-University. 2018. №3. P. 7-15.*

Ключевые слова: история дипломатии, российская дипломатия, дипломатические институты, внешняя политика, фактор личности в дипломатии.

Владимир НИКАНОРОВ

Член Союза журналистов России

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ

20 с лишним лет назад, когда Юрий Михайлович Батурин приступил к регулярным и серьезным тренировкам по программе подготовки космонавтов, он занимал весьма высокий государственный пост секретаря Совета обороны Российской Федерации. Кое-кому это показалось несоместимым. Из уст людей, незнакомых с его биографией, даже звучали обидные реплики о «причуде высокопоставленного чиновника». Но посвященные хорошо понимали, что это отнюдь не блажь, не пустая прихоть, а закономерный очередной шаг на пути к реализации давней мечты.

Слово «очередной» далеко не случайно. Ныне покойный космонавт Александр Серебров, досадливо отмахиваясь от скоро-

спелых суждений дилетантов, тогда сказал: «Во-первых, Юрий Батурин - выпускник Физтеха. А это знак качества. Причем высочайшего. А во-вторых, до того как подниматься к властным вершинам, он немало поработал в космической отрасли. И, между прочим, некоторые расчеты и формулы, выведенные им тогда, до сих пор используются в космической практике». Так что надежный фундамент, на котором строилась космическая биография Юрия Батурина, закладывался еще в студенческие годы.

О том, насколько непросто и тернист был путь к звездам, идет речь в новой книге*, вышедшей из-под пера Юрия Батурина, Героя Российской Федерации, летчика-космонавта, совершившего два космических полета.

Предисловие к этой книге, написанное дважды Героем Советского Союза летчиком-космонавтом СССР Алексеем Леоновым, носит примечательное название

* Батурин Ю.М. Властелины бесконечности: Космонавт о профессии и судьбе / Батурин Юрий Михайлович. М.: Альпина Паблишер, 2018. 676 с.: ил. + вклейка 16 с.

«Почему нет «царского пути» к профессии космонавта».

Предание гласит, что древнегреческий математик Евклид будто бы отказал могущественному царю Птолемею, желавшему без особых усилий овладеть научными знаниями. И произнес ставшие афоризмом слова: «Нет царского пути к геометрии». Нет такого «облегченного» пути и в профессию космонавта. Это, констатирует Леонов, тяжелый путь самоограничений, дисциплины, терпения, почти круглосуточного труда до седьмого пота, иногда с кровью, переломами, нарушениями здоровья. Первый человек, вышедший из корабля в открытый космос, хорошо знает, о чем говорит. Поэтому его оценка книги заслуживает особого внимания: «Книга написана языком космонавта, которому самому пришлось хлебнуть соленого пота. Космонавтом, прошедшим свой долгий путь к порогу Вселенной, а потому очень убедительна».

А начиналось все с детского удивления и восхищения звездным небом. Вот как пишет автор о самом сильном впечатлении детства: «Мне три года; лежу на сене в саях, укутанный в тулуп, и смотрю на небо, усыпанное звездами. Дедушка везет нас с мамой к себе с поезда. Мороз. Хвойный лес в снегу. Ночная дорога. Точнее, был декабрьский вечер, к 20 часам уже ночная темь, особенно на ведущей в деревню лесной дороге, где ни огонька. Звездное небо притягивало. Оно было красиво и в то же время хранило какую-то тайну. Свежее детское восприятие фиксирует такие впечатления сразу и навсегда».

Звездное небо продолжало будоражить воображение автора книги и в годы юности. Он вспоминает, как теплой ночью лежал на спине в горах Тянь-Шаня, смотрел в бездонное черное-черное небо с яркими немигающими звездами и думал о том, как он к ним полетит... Звездное небо - существует ли что-то более гармоничное? Звездное небо заставляет человека искать гармонию в мире и в себе. И завидовать совершенной красоте Вселенной... Звездное небо - как же оно манит к себе! Вот бы полететь в эту звездную даль! Сказка, мечта... Возможно ли такое?..

Как тут не вспомнить известнейшие слова немецкого философа XVIII века Иммануила Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Благоговение перед звездным небом и неуклонное следование моральному закону - наверное, два важнейших качества, позволяющие неуклонно идти по избранному пути покорителя космоса. Эта мысль фактически пронизывает всю книгу космонавта Батурина.

Рисунок Ю. Батурина «Под звездным небом»

Огромный интерес вызывают автобиографические страницы книги. Откровенный рассказ о том, какими препятствиями, крутыми поворотами, взлетами и падениями был насыщен путь от студенческой скамьи к космическим высотам, поучителен для молодого поколения. И не только для тех, кто мечтает стать космонавтом. Хотя для них в первую очередь. Но выводы, которые на основании собственного опыта делает автор книги, весьма полезны для любого молодого человека, размышляющего о перспективах своего жизненного пути. Любопытно, что эти выводы сформулированы Юрием Батуриным в виде пронумерованных правил, каждое из которых запечатлено на отдельной странице книги. Всего таких «Правил Батурина», распределенных по всей книге, сорок семь. Приведем лишь некоторые из них.

Правило №1

Не пренебрегай сказкой - в ней мечта.

Правило №2

Не верь заключениям, лишаящим тебя надежды и мечты. Особенно когда они категоричны: «Никогда тебе не быть...»

Правило №3

Без риска космос не освоить.

Правило №4

Оказавшись в опасности, сначала успокой товарищей.

Кстати, пронизанная едким сарказмом фраза «Никогда тебе не бывать космонавтом» была в свое время адресована именно юному лаборанту Юрию Батурину, не достигшему успеха в выполнении первого самостоятельного задания по сборке фрагмента экспериментальной физической установки.

А что касается риска... Накануне первого полета в космос журналисты спросили Юрия Батурина, не страшно ли ему лететь в космос. На мгновение задумавшись, он ответил: «Не страшно... Но я отдаю себе отчет в том, что случаи были...»

Случаи действительно были. Профессия космонавта опасна. Об этом редко задумываются люди, видящие лишь парадно-романтическую составляющую этой сферы человеческой деятельности. За шесть десятилетий космической эры в просторах Вселенной побывало более полутысячи человек, полеты в космос стали считаться обычным делом и едва ли не рутинной. Тем не менее, отмечает автор книги, и сейчас каждого российского космонавта после полета чествуют и награждают. Привычка? Традиция? Обычай? Несмотря на значи-

тельные технические достижения, полеты в космос по-прежнему остаются очень сложной и опасной работой, которая не зря именуется подвигом. Космос - это опасно.

В космосе с 1961 года побывало 553 человека (по состоянию на 29 мая 2018 г.), и каждый 22-й из них погиб. Среди них пять советских космонавтов, 13 астронавтов США и первый израильский космонавт. Всего в космосе и при подготовке к космическим полетам на Земле погибли 25 космонавтов и астронавтов. Вот такая статистика. И тем не менее люди летают и будут летать в космос, будут стремиться покорить звездное небо.

Профессия космонавта - рискованная и опасная, это трудная работа в необычных, угрожающих человеку условиях, иногда чреватая гибелью. Именно из-за этого космонавтов и награждают, ведь они не только рискуют жизнью, но и сознательно отдают свое здоровье ради продвижения человечества в космос, делает вывод автор. Это означает, что они понимают: их работа приносит в мир нечто более ценное, чем отдельная жизнь, как бы безжалостно это ни звучало. И тем не менее не стоит задача героически пожертвовать своей жизнью. Наоборот, спасение жизни экипажа - приоритет любого алгоритма выхода из нештатной ситуации, констатирует Юрий Батурин. Как увлекательный приключенческий роман читаются страницы книги, повествующие каким образом космонавты искали и находили выход из нередких нештатных ситуаций, грозивших гибелью кораблю и экипажу. Повседневная работа. И подвиг.

Правило №8

Отказаться от риска - не добиться прорывных достижений.

Правило №18

Профессионализм берет верх над риском.

Правило №19

Уверенность, основанная на знании, защищает.

Вызывают большой интерес размышления автора о сущности профессии космонавта, о тесном переплетении в ней будничной, порой физически тяжелой работы и героизма, готовности к подвигу. Профессий, сопряженных с опасностью, немало. Это и пожарные, и шахтеры, и спасатели... В чем же отличие космонавтов? Подвиг совершается во взаимодействии человека с миром. И как бы ни были необычны возникшие опасные обстоятельства, они произведены нашим (земным) миром. Такова повседневная, но героическая работа спасателей, пожарных... Ситуации, с которыми сталкиваются космонавты, могут возникать с миром иным (внеземным). Они складываются по неизвестной нам логике, и справиться с ними могут только профессионально и психологически подготовленные специалисты, настроенные не на разовый выдающийся поступок, а на длительное преодоление опасностей, без которых космические полеты не обходятся. Именно поэтому их ежедневная обыкновенная работа в необычных условиях равнозначна подвигу, делает вывод автор книги.

В современных условиях дорога в космонавты вряд ли может считаться верным путем к жизненному успеху, особенно после радикальной смены системы ценностей, которую претерпела наша страна. Однако некоторые люди, которым не свойственен конформизм, не поддаются общему течению и сохраняют в себе наиболее сильные установки своего детства и юности, со сдержанным оптимизмом отмечает автор. И делает вывод: сегодня в космонавты идут высокообразованные люди, строящие свои жизненные планы не

Рисунок Ю.Батурина «Ковер-самолет»

на взвешивании рисков, а на управлении ими; люди, выбирающие свои цели сугубо индивидуально, не из стандартного типового набора; люди,двигающиеся к цели по личным своим алгоритмам и к тому же не утеревшие свое детское, правильное по сути ощущение принадлежности к космосу. Они идут туда за опытом, который не получишь больше нигде.

Немалое место уделено в книге международным аспектам освоения космического пространства. Автор рассказывает о стадиях развития взаимодействия представителей разных стран на Международной космической станции (МКС). Сначала была всеобщая эйфория, все делали вместе. А потом наступил период, когда все стали считать. На МКС в первые годы все было более или менее общее: хочешь - ешь американские продукты, хочешь - российские, а теперь все считается, практически каждый грамм - сколько и каких продуктов и прочее. Члены экипажа получают указание о том, что могут пользоваться

только своими продуктами, одежда тоже только своя и так далее.

В реальности, конечно, все происходит не совсем так, свидетельствует автор книги, сам поработавший на МКС. Обитатели станции, рассказывает он, люди взрослые, образованные, воспитанные и понимающие, что такое взаимодействие в условиях, когда работа проходит на грани жизни и смерти. Если в экипаже все поделить, как делят государственные чиновники на переговорах по международному взаимодействию, то и космического полета не получится. Там атмосфера другая, отношения другие, невзирая на то, какие правила устанавливаются для космоса на Земле.

Автор книги отмечает, что, несмотря на всеохватывающие международные санкции по отношению к России, они никак не затрагивают пилотируемую космонавтику, которая остается некоей «свободной зоной». Характерно, что так было и в разгар холодной войны. Например, соглашение

Наверное, всем известно, что накануне старта члены экипажа традиционно смотрят ставший классическим фильм «Белое солнце пустыни». А всем ли известно, что по этому фильму даже стали устраивать своеобразный экзамен для космонавтов? Список из более чем полусотни вопросов для этого экзамена можно найти в книге. Среди них такие: сколько жен было у Абдулы, назовите их имена, сколько стоит один Сухов, как звали Верещагина и т. д.

Казалось бы, экзамен - шутка чистой воды. А между тем такими вопросами проверяется внутреннее состояние космонавта, его внимательность, память, способность сосредоточиться и, конечно же, чувство юмора.

Еще одна любопытная деталь. Среди огромного количества приборов, установленных на космическом корабле, есть один, который космонавт берет с собой из дома. Это «индикатор невесомости» - мягкая игрушка на резиночке (обычно подарок жены или дочери). Привязанная к пульту резиночка будет во время перегрузок прямой. А при наступлении невесомости игрушка начнет свободное плавание, и конфигурация резиночки будет постоянно меняться...

Почему космонавты так чтут свои традиции? Суеверны? Нет, утверждает автор книги. Но они хорошо понимают, по какой опасной тропе им предстоит пройти. В таких случаях лучшее правило - идти след в след. То есть повторять все до мелочей. До тебя так поступали, и все было хорошо. Вот и ты так же делай.

Правило №9.

В опасной ситуации поступай так, как делали до тебя, и останешься жив.

Находясь на космическом корабле, Юрий Батулин вел полетный дневник. В книгу помещены обширные цитаты из этого дневника. Вот одна из них:

Жизнь на станции. Как это ни парадоксально - модель нормальной человеческой жизни.

Наша сверхполитизированная повседневность - не жизнь. А лишь временной поток, влекущий безостановочно политиков в непредсказуемое будущее (такова уж их доля), а для тех, кого политика обволокла помимо их воли, она как ил на дне - мешает идти и мутит воду.

В нормальной жизни человек думает, как заработать на хлеб, починить крышу до начала дождей, огород вскопать...

Так и на станции - каждый день масса дел, которые надо переделать.

Сделаешь - будешь жить.

Из полетного дневника, 1998 г.

По мнению автора книги, правила Космоса предписывают человечеству оптимальный путь: осознать назначение жизни человека на Земле и предназначение человечества на Земле и в Космосе, сочетать общечеловеческое и индивидуальное, соотносить свои действия с должным и допустимым, не приближаться к опасным границам, искать компромиссы, гасить конфликты. Человечество сможет быть успешным, если найдет в себе гармонию Природы, Социума и научно-технического Прогресса. Разве не эту гармонию мечтали найти сказочники и фантасты, отправляя своих героев в космический поиск? Они и летели в звездное небо, потому что вряд ли существует что-то более гармоничное. Именно звездное небо заставляет человека искать гармонию в мире и в себе. Такими словами завершает свой труд космонавт, ученый, писатель Юрий Батулин.

Следует отметить огромный познавательный потенциал книги. В ней немало ил-

люстраций. Это и исторические фотоснимки, напоминающие об этапах покорения космоса, и фотографии, сделанные самим автором в ходе его полетов в космос, повседневная жизнь космонавтов и завораживающие пейзажи Земли на фоне безграничного космоса. Есть в книге и рисунки, выполненные рукой Юрия Батурина в стиле, очень напоминающем стиль рисунков Антуана де Сент-Экзюпери или Курта Воннегута, собственноручно иллюстрировавших некоторые свои произведения.

Любопытна история появления этих рисунков на страницах книги. Первоначально предполагалось, что Юрий Батурин лишь сделает эскизы, на основании которых профессиональный художник выполнит необходимые изображения. Но когда эскизы были представлены, редакционный коллектив решил публиковать именно их. И это придало изданию дополнительное изящество.

Книга вышла в свет совсем недавно - в сентябре тираж доставили из типографии, - но ее уже прочитали многие из тех, кто, как говорится, в курсе дела. К их мнению стоит прислушаться. Скажем, точка зрения академика Владимира Фортова: «Так описать

космический полет мог только человек, окончивший Физтех и хорошо знающий современную физику космоса. Захватывающая книга для всех, кого интересует наука и космос».

А это слова летчика-космонавта, Героя России Олега Артемьева: «Космос неисчерпаем. С каждым новым полетом приходит и более глубокое его понимание. Книга Юрия Батурина из тех, что обязательно надо прочитать и тем, кто летает, и тем, кто задумывается о полетах в космос. Но также и тем, кто выбирает свой путь на Земле. Уверен, что у тех людей, кто ступит первыми на поверхность Марса, и тех, кто первыми покинет Солнечную систему в поисках новых планет, эта книга будет в числе обязательных для прочтения».

И в завершение мнение еще одного читателя. Государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси Григорий Рапота: «Прочитал книгу за день буквально на одном дыхании. Блестящая работа!»

Думаю, с такой оценкой согласится каждый, кому повезло или еще повезет прочитать эту книгу.

Ключевые слова: космос, Вселенная, Земля, МКС.

Елена СТУДНЕВА

Обозреватель журнала «Международная жизнь»
elstudneva@gmail.com

«КОРОЛЕВА - ОТВАЖНОЕ СЕРДЦЕ»

Книга Наталии Кулишенко «Сталинградская история английской королевы»* посвящена выдающейся представительнице британской монархии - герцогине Йоркской, королеве-консорту Елизавете, супруге короля Англии Георга VI, коронованного в 1937 году.

Елизавета - дочь шотландского графа Боуз-Лайона - родилась 4 августа 1900 года и прожила более 101 года. Будучи ровесницей века, Елизавета стала свидетельницей двух мировых войн. Первую мировую она запомнила 14-летней девочкой, помогая раненым в госпитале, развернутом в родовом замке ее семьи - Глэмисе. Тогда же пережила гибель на фронте старшего брата, отчаяние матери и научилась брать на себя ответственность за своих родных.

Судьба, казалось, не предвещала ей короны, хотя она и вышла замуж за герцога Йоркского Альберта, второго сына короля Англии Георга V. В день свадьбы она изъявила желание возложить цветы к могиле Неизвестного солдата в память о погибших в Первой мировой войне, среди которых был и ее старший брат Фергус. Традиция укоренилась и сохраняется по сей день.

Личность любимицы британцев интересовала многих биографов, кинематографистов, публицистов. Казалось бы, история жизни одной из ярчайших представительниц Виндзорской династии рассмотрена «под микроскопом».

Первая в России биография Елизаветы - королевы-матери Великобритании вышла вторым изданием, что свидетельствует о неподдельном интересе к книге Наталии Кулишенко «Сталинградская история английской королевы». Сборник составлен из пяти частей, каждая из которых посвящена

* Кулишенко Н.А. Сталинградская история английской королевы. Биография Елизаветы Анжелы Маргарет Боуз-Лайон 1900-2002 гг. М.: Международные отношения, 2018. 240 с.

отдельному этапу жизни монархини - от ее восхождения под сень британской короны до волгоградского гражданства английской королевы. Автор мастерски соединяет генеалогию венценосных особ с детективной историей заговора против «неподходящего короля» Эдуарда, решившего пойти под венец с дважды разведенной американкой, а кроме того - увлекает сюжетом об одном из членов «кембриджской пятерки» - сэром Энтони Блантом - советником королевы и одновременно советским разведчиком.

По признанию автора, при подготовке биографии одной из наиболее ярких встреч стало знакомство с послом Юрием Евгеньевичем Фокиным, неоднократно встречавшимся с королевой-матерью и имевшим обстоятельные беседы с монархиней. По воспоминаниям Ю.Е.Фокина: «В разговоре она дала понять, что понимает ту роль, которую сыграла Россия в

победе над фашизмом во Второй мировой войне, где мы с Великобританией были союзниками» (с. 207).

В предисловии к книге Ю.Е.Фокин поделился с читателями ценными сведениями о роли Елизаветы, королевы-матери, в укреплении российско-британских связей. В частности, когда Москва решила вручить юбилейные медали по случаю Победы во Второй мировой войне группе британских ветеранов, российское посольство столкнулось с непредвиденными обстоятельствами - официальная позиция Лондона не позволяла англичанам принимать иностранные награды. Королева-мать добилась «исключения из правил». И это лишь один из многих примеров понимания монархиней ценности российско-британских уз дружбы. Подчеркивая искреннее отношение британцев к королеве Елизавете, Ю.Е.Фокин отмечает, что «каждый день рождения королевы-матери, в особенности 100-летний юбилей в 2000 году, приобретал характер национального праздника» (с. 12).

Как полагает автор книги Наталья Кулишенко, «биографии незаурядных личностей на примере их жизни учат нас находить компас, который указывает путь к достойной цели, учат брать инициативу на себя, действовать более эффективно и, невзирая на разочарования и барьеры, упорно двигаться вперед» (с. 13-14).

Одну из глав своей книги автор озаглавила «Секретное оружие Великобритании» - так называли королеву Елизавету в годы Второй мировой войны и сами британцы, и недруги Англии. Вслед за своим супругом, королем Георгом VI, в первые дни войны она обратилась к нации со словами: «Пришло время проявить силу духа. Спасение страны - первостепенная задача для каждого из нас. Это наш дом, и мы обязаны защитить его. Час настал. Благодарю вас от

всего сердца!» (с. 106-107). Эти слова были произнесены в ситуации нарастающих бомбардировок Лондона, общей мобилизации населения и ужесточения режима военного времени. Ограждения перед Букингемским дворцом и другими зданиями были сняты и ушли на изготовление оружия.

Королева Елизавета в письме к Элеоноре Рузвельт излагала настроения, свойственные в те дни британцам: «Иногда наши сердца готовы вырваться из груди от тоски и тревоги. Когда мы думаем о том, что наши молодые защитники будут принесены в жертву ужасной машине, созданной Германией, нас охватывает гнев! Но когда мы думаем об их смелости и мужестве и силе духа, нас переполняет гордость и радость. Мы готовы принести любые жертвы в борьбе за спасение свободы» (с. 108).

Автор интересно выстраивает контекст первых дней Второй мировой войны в Англии через поведение известных персоналий. Так, в преддверии грозящей опасности от гитлеровского нашествия посол США в Лондоне Джозеф Кеннеди (отец будущего президента) срочно эвакуировал семью на родину, куда вскоре последовал и сам под предлогом рождественских праздников. Это не осталось незамеченным ни в политических кругах, ни среди британцев. В противовес такой линии поведения, когда в сентябре 1940 года авиация вермахта приняла массированные бомбардировки Лондона, королева Елизавета категорически отказалась покидать страну ради безопасного проживания в Канаде. Хрестоматийной стала ее фраза: «Мои дочери никогда не уедут без меня. Я не уеду без короля. А король никогда не покинет Англию!» (с. 110).

Вот тогда британцы и стали называть королеву своим «секретным оружием». Оно сработало и в наиболее тяжелый час, когда промышленный центр Англии - город

Ковентри с тысячелетней историей - в ночь с 14 на 15 ноября 1940 года был атакован смертельным грузом 509 бомбардировщиков, уничтожившим жителей, памятники архитектуры XIV-XV веков и 12 авиационных заводов. Утром 16 ноября король Георг VI и королева Елизавета прибыли, чтобы разделить с коventрийцами тяжесть трагедии и укрепить в них дух мужества. В этой истории есть и неутешительный конец, о котором автор не сочла возможным умолчать. Оказывается, премьер-министр У.Черчилль знал об этой операции под названием «Лунная соната», но попустил свершиться ей по причинам, о которых повествуется в книге «Сталинградская история английской королевы»...

Симпатии читателя к королеве Елизавете возрастают по мере того, как мужественно и решительно ведет себя монархиня в тяжелые для Британии дни, насколько дальновидной и значимой оказывается ее общественная деятельность. Королевская чета всегда неизменно первой прибывала на места бомбежек, посещала заводы и госпитали, отдаленные районы страны, поддерживая тех, кто с трудом переносил тяжесть военного времени. Королева пожертвовала 60 комплектов мебели из Виндзорского дворца для семей, пострадавших от налетов вражеской авиации.

После того, как стало известно, что в июне 1941 года Германия напала на Советский Союз, осенью того же года при Британском обществе Красного Креста, президентом которого являлась королева Елизавета, был создан Фонд помощи России. Его возглавила супруга премьер-министра британского правительства Клементина Черчилль. Уинстон Черчилль в своей книге «Вторая мировая война. Великий Союз» отмечал, что за первые 12 дней сумма добровольных взносов фонда достигла

370 тыс. фунтов стерлингов. «Наши всемирнолюбивейшие и любимые король и королева, послав на прошлой неделе еще 3 тысячи фунтов стерлингов Красному Кресту, выразили желание, чтобы тысяча фунтов из этого совместного дара была направлена в Фонд помощи России». Они дали нам достойный пример» (с. 115), - писал глава кабинета британского правительства.

Так, известно, что Фонд помощи России в период войны стал самым большим в рамках Красного Креста Англии, собрав более 1 млн. фунтов стерлингов. Клементина Черчилль добилась того, чтобы собранные для России медикаменты, оборудование для госпиталей, одежда вошли в состав грузов северных конвоев, доставлявших вооружение для СССР в порты Архангельска и Мурманска. Первый арктический конвой с гуманитарным грузом из Англии отправился в августе 1941 года. К.Черчилль занималась организацией сбора и распределения средств вместе с супругой советского посла г-жой Майской, являя достойный пример общественной дипломатии. Автор приводит отрывки из воспоминаний И.М.Майского, которому У.Черчилль полшутя предложил принять свою жену в Советы: «До чего дошло! Моя собственная жена совершенно советизирована... только и говорит, что о Советском Красном Кресте, о Красной Армии, о жене советского посла, которой она пишет, с которой разговаривает по телефону или выступает вместе на демонстрации!» (с. 117).

Клементина Черчилль организовала в центре Лондона выставку о деятельности арктических конвоев. Об этом в ноябре 1943 года писала газета «Правда». А весной 1945 года миссис Черчилль была удостоена ордена Трудового Красного Знамени «За выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий по сбору

средств в Англии для оказания медицинской помощи Красной Армии». В конце войны К.Черчилль побывала в Сталинграде и могла воочию убедиться в масштабах разрушения города, лежавшего в руинах. Под впечатлением увиденного она вскоре написала книгу «Мой визит в Россию», в которой признавала, что хаос и развал казались беспредельными... В таком городе, как Сталинград, мысль о потрясающих страданиях и человеческих жертвах, понесенных вследствие фашистского нашествия, приводит в полное оцепенение. Г-жа Черчилль прониклась безмерным уважением к подвигу советских людей, подчеркнув в своих воспоминаниях: «Сталинград был поворотным пунктом войны, и русские этого не забудут во веки веков» (с. 121).

Книга Н.А.Кулишенко содержит немало интересных историй о защите Сталинграда от гитлеровских атак. Среди них - поединок двух снайперов-асов - Василия Зайцева и его немецкого оппонента. Многие защитники Сталинграда и выдающиеся деятели страны получили звания Почетных граждан города-героя Волгограда. В 2000 году список достойных пополнила королева-мать Елизавета Виндзорская за особые заслуги в организации помощи Сталинграду жителями Великобритании в период Второй мировой войны и в развитии дружественных связей с Россией.

Автор данной книги приводит некоторые цифры, дающие представление о всех деяниях, предпринятых королевой-матерью для укрепления российско-британских отношений, подвергшихся испытаниям на прочность в годы Второй мировой войны. Напомним, Фонд помощи России был создан осенью 1941 года и успешно работал при поддержке монархини. Незадолго до Победы, весной 1945 года, в Сталинград было доставлено оборудование

для госпиталей на сумму 816 099 фунтов стерлингов. В январе 1943 года средства, поступившие от Лейбористского фонда помощи СССР, пошли на оборудование городской больницы в Сталинграде. В 1943-1944 годах англичане передали на восстановление города на Волге пять передвижных электростанций, 400 метров проводов АТС на 10 тыс. абонентских номеров.

После победы в Сталинградской битве король Георг VI передал городу-герою Почетный меч, украшенный драгоценными металлами и камнями, с гравировкой: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения Британского народа».

Учитывая, что королева Елизавета возглавляла 350 общественных организаций, многие из которых в годы Второй мировой войны были поощряемы ею на помощь России, можно с уверенностью говорить о ее личном вкладе в укрепление российско-британских отношений в самый тяжелый для наших стран период Второй мировой войны. Королева Елизавета никогда не была в Сталинграде, не посещала Россию, но в ее более чем вековой жизни была краткая Сталинградская история, поведавшая нам о ее отважном сердце.

Повествуя о «Сталинградской истории английской королевы», Н.Кулишенко дает развернутый контекст событий Второй мировой войны. В том числе интересна история одной очень популярной в Великобритании песни, написанной в 1943 году в честь непокоренного города на Волге на музыку известного композитора Э.Макончи, выпускницы Королевского музыкального колледжа, и на слова ученицы одной из женских гимназий в Южном Уэльсе Ж.Моррис. В песне были такие слова: «Разбито сердце Сталинграда... Сталинград вновь будет счастливым и сильным» (с. 151).

Послевоенный период, с экономическими и социальными проблемами восстановления страны, был для королевской четы Георга VI и Елизаветы годами духовного подъема. Однако, обращаясь к их переписке с родными и друзьями, автор показывает, как им трудно было «держаться на ногах». Чего стоит хотя бы этот отрывок из письма Елизаветы своей свекрови, вдовствующей королеве Марии: «Сейчас кризис, а британцев необходимо постоянно чем-то восхищать» (с. 155).

В начале 1947 года монархическая семья совершила тур по Южной Африке. Главным в программе значилось открытие посольства в Кейптауне. И вновь автор дает панораму исторического контекста, которым был насыщен 1947 год. В мае Георг VI и Елизавета отметили 10-летие со дня коронации, а вскоре и 25-летие супружеской жизни. В августе того же, 1947 года Индия приобрела независимость. Георг VI перестал быть императором, а Елизаветамать вошла в историю британской монархии как последняя императрица Великобритании и стран Британского Содружества.

В личном плане ее ждал удар - болезнь и кончина любимого супруга. Об этом Елизавета писала своему другу: «Такое горе - очень сильное испытание. Оно способно изменить всю мою жизнь» (с. 158).

Отдельная глава книги посвящена Елизавете II, поскольку судьбы новой монархини и ее матери, как поясняет автор, тесно переплетены. И не только поэтому: именно во взаимоотношениях мать - дочь наиболее ярко проступает характер Елизаветы-старшей, которая стала, по сути, ее советником. И хотя на лице матери постоянно присутствовала обезоруживающая улыбка, это не мешало знавшим ее называть королеву-мать «железной рукой в бархатной перчатке» (с. 162). Автор приводит множе-

ство примеров, насколько Елизавета могла быть жесткой с близкими и дальними родственниками. Но что интересно: именно королева-мать с ее улыбчивым взглядом могла «укрыть» за своей спиной королевскую семью в критические для монархии дни. И еще не раз волеизъявление Елизаветы-матери сыграет решающую роль в судьбе членов монархической фамилии.

Так будет с воспитанием наследника Чарльза - первенца среди четверых детей Елизаветы II и герцога Эдинбургского Филиппа, с женитьбой принца на Диане Спенсер и позднее - любовным «треугольником» Чарльз - Диана - Камила Паркер-Боулз. Воля бабушки будет проявлена и в отношении своей внучки Анны, на втором браке-сочетании которой королева-мать откажется присутствовать.

Каждому из этих эпизодов посвящено отдельное исследование автора. Кстати, принцесса Анна в 1990 году посетила город на Волге, и рассказ Н.Кулишенко об этом основан на воспоминаниях тех, кто лично организовывал прием титулованной особы и имел непосредственное общение с Ее Королевским высочеством. Это были посол Ю.Е.Фокин, Ю.Ф.Староватых - тогдашний председатель городского Совета народных депутатов Волгограда и Ю.В.Чехов - мэр города в 1991-2003 годах. Среди прочих пунктов программы визита принцесса Анна посетила музей-панораму Сталинградской битвы. Визит внучки Елизаветы в Россию стал прологом восстановления российско-британских отношений, поскольку в 1994 году нашу страну посетила Елизавета II вместе с супругом герцогом Эдинбургским.

Королевская чета, побывавшая в Москве и Санкт-Петербурге, высоко оценила итоги своего визита в Россию, следствием чего стало возведение перед Имперским

военным музеем в Лондоне мемориала в честь 27 млн. погибших советских граждан во Второй мировой войне. Открытие бронзового монумента «Скорбящая», созданного на стыке скульптуры и архитектуры, состоялось в Лондоне в 1999 году. Автор приводит слова почетного секретаря фонда «Советский мемориал» Дж.Тернер на открытии монумента: «Идея данного мемориала проникнута духом мира и примирения... и этот памятник призван послужить лучшему осознанию тех страданий, которые война приносит всем сторонам, а также напоминанием необходимости гармонии в международных отношениях» (с. 195). Как пишет Н.Кулишенко: «Тогда же возникли предпосылки для присвоения королеве-матери звания Почетного гражданина города - героя Волгограда» (с. 191).

Торжественная церемония прошла 12 апреля 2000 года в лондонской резиденции Елизаветы - Кларенс-хаус. Королева-мать стала первой иностранкой, удостоившейся столь высокой чести. По такому случаю волгоградская делегация прибыла в Лондон с многочисленными подарками, но более всего Елизавета была рада детским рисункам, посвященным ей.

В 2000 году, когда сталинградская история английской королевы получила логическое завершение в виде благодарного жеста волгоградцев, Елизавета отпраздновала свой 100-летний юбилей. А весной 2002-го ее не стало. На кончину любимой британцами монархини епископ Кентерберийский откликнулся словами: «Многие прожили достойно, но королева-мать превзошла всех» (с. 221). Сценарий своих похорон Елизавета расписала заранее, завещав цветы с ее гроба возложить к могиле Неизвестного солдата. В Волгограде в день похорон Елизаветы на административных зданиях были приспущены флаги.

Отдавая должное трудам королевы-матери в деле сохранения монархии, ее любви к британцам и своей стране, автор завершает монографию на позитивной ноте - главой о неиссякаемом королевском юморе, которым до конца своих дней славилась «бабушка нации», - так благосклонно звали Елизавету подданные. В неподражаемом умении разряжать улыбкой и юмором чопорность атмосферы, в бесстрашии к любым трудностям, в стойкости перед испытаниями судьбы, неотделимой от истории британской монархии, видит автор книги секрет долголетия королевы Елизаветы, в жизни которой был свой Сталинград. И об этом читатель впервые узнал из книги Н.Кулишенко «Сталинградская история английской королевы».

Наталья Кулишенко использует в своем исследовании большой мемуарный материал, что позволяет автору рассматривать то или иное событие наиболее объективно, опираясь на свидетельства очевидцев. Среди документальных источников широко цитируемы воспоминания высокопоставленных дипломатов И.М.Майского, Ю.Е.Фокина, В.И.Попова, Ф.Ф.Молочкова, П.В.Стегния, У.Черчилля, К.Черчилль, а также периодические издания времен войны. Автор выделяет роль тогдашнего посла СССР в Лондоне (1932-1943 гг.) И.М.Майского в качестве непосредственного участника и свидетеля событий, часто обращается к его мемуарам «Воспоминания советского дипломата» как источнику достоверных фактов.

Ключевые слова: королева-мать, Вторая мировая война, Фонд помощи России, Сталинград, Клементина Черчилль.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор
политических наук*

А.К.ПУШКОВ,

*кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

АРЗАКАНЯН

Марина Цолаковна

Доктор исторических наук

БУЛАТОВ

Юрий Алексеевич

Доктор исторических наук

ВОРОБЬЕВ

Валерий Павлович

Доктор юридических наук

ГАСУМЯНОВ

Владислав Иванович

*Доктор экономических наук,
профессор*

КРАВЧЕНКО

Иван Игоревич

Кандидат политических наук

КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Владимир Дмитриевич

Доктор исторических наук

МОИСЕЕВ

Алексей Александрович

Доктор юридических наук

ПЕЧАТНОВ

Владимир Олегович

Доктор исторических наук

ПЯДЫШЕВА

Евгения Борисовна

Кандидат исторических наук

ТОРКУНОВ

Анатолий Васильевич

*Доктор политических наук,
академик РАН*

ФРОЛОВ

Александр Владимирович

Доктор политических наук

ШТОЛЬ

Владимир Владимирович

Доктор политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,

*обозреватель,
кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,

*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов*

А.И.Давыденко,

*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,

*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,

*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,

*заместитель
главного редактора -
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*

Е.Ю.Студнева,

обозреватель

С.В.Филатов,

обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева

Н.В.Карпычева

Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям: 07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставочные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4500. Цена свободная.

Дата выхода в свет 25.10.2018. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №5391.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

oooreart@gmail.com 8 (495) 120-34-17

БРИТАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА
МОСКВА

- Английская национальная программа обучения по всем предметам для детей от 3 до 18 лет.

- Квалифицированные преподаватели из Великобритании.

- Семь корпусов на севере и на юге Москвы (ст.м. «Войковская», «Профсоюзная», «Новоясеневская», «Ясенево»).

- Признанные во всем мире сертификаты по окончании обучения (IGCSE, A-Level, IB).

- Поступление в престижные университеты мира без дополнительных экзаменов.

- Российское отделение для детей в возрасте от 3 до 18 лет (ст. м. «Профсоюзная»).

БРИТАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА

Британская международная школа – это некоммерческое общеобразовательное частное учреждение, которое успешно работает в сфере образовательных услуг в России уже 24 года, предоставляя первоклассное образование в лучших традициях британских школ. В школе обучается порядка 800 детей в возрасте от 3 до 18 лет 65 национальностей.

РЕКЛАМА. ЛИЦЕНЗИЯ № 036338. ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ФОТО: АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

WWW.BISMOSCOW.COM

+7 495 426 0311 +7 495 987 4486